

61:07-10/317

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Рузиева Лола Толибовна

**СТАНОВЛЕНИЕ РУССКОЙ И ТАДЖИКСКОЙ
АНТРОПОНИМИИ**

(сравнительно-сопоставительный анализ)

Специальность: 10.02.20 -сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:

Саидмамадов А.А. - кандидат филологических
наук, доцент.

Душанбе - 2006

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТАНОВЛЕНИЯ ТАДЖИКСКОЙ И РУССКОЙ АНТРОПОНИМИИ	11
1. Проблема становления и формирования русской и таджикской антропонимии	11
2. Формирование русской и таджикской антропонимической лексики	27
2.1. К вопросу о системной организации антропонимической лексики.....	27
2.2. Система современных русских и таджикских имен.....	30
2.3.Функциональные формы существования личных имен в русской и таджикской антропонимии.....	33
2.4.Личные имена в официальном и неофициальном употреблении.....	36
2.4.1. Народная форма имени	38
2.4.2.Разговорная форма имени	38
2.4.3. Просторечная форма имени	39
2.4.4. Гипокористические формы имен	39
3.Происхождение антропонимов.....	43
3.1. Происхождение фамилий.....	43
3.2.Происхождение отчеств.....	57
ГЛАВА II. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКОЙ И ТАДЖИКСКОЙ АНТРОПОНИМИИ	59
1.Лексико-семантический анализ русской и таджикской антропонимии.....	59
2. Вопросы выбора имени	70
2.1.Мировоззренческий аспект выбора имени (влияние церкви,	

изменение времени и др).....	72
2.2.Этнографический аспект выбора и функционирования имени....	79
2.2.1.Эвфемизмы, связанные с табу.....	80
А) Эвфемизмы, связанные с именами собственными мужа и жены...	81
Б) Эвфемизмы в языке семьи.....	82
В) Эвфемизмы, употребляемые вместо имен людей	83
Г) Термины родства и личные имена	84
3. Русско-таджикское языковое взаимодействие в сфере антропонимии.	89
3.1.Пути проникновения антропонимической лексики.....	90
3.2.Заимствование как фактор формирования антропонимической системы.....	93
3.2.1.Источники заимствований.....	93
3.2.2.Антропонимы религиозного происхождения.....	95
3.3. Освоение таджикской антропонимии в русской языковой среде.....	104
3.3.1.Правила транслитерации таджикских имен, отчеств и фамилий на русский язык	105
3.3.2. Фонетическое освоение таджикской антропонимии.....	110
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	122
Список использованной литературы.....	130
Приложение 1	142
Приложение 2.....	172

ВВЕДЕНИЕ

Антропоним как имя собственное в силу особых функций тесно связан с социологическим, историческим, этнографическим и другими аспектами изучения. В связи с этим обстоятельством антропоним проявляет специфические признаки существования на стыке различных наук. С другой стороны, названные области науки привлекают антропонимы в качестве особого средства и материала анализа. Возросший интерес к проблемам связи лингвистических признаков языковых единиц с некоторыми сторонами развития общества, функционирования языка в обществе способствовал становлению особой отрасли как научной дисциплины. Она формируется как лингвистическое направление, вбирая в себя новейшие достижения, как языкознания, так и социологии, используя при этом в органической связи лингвистических методов и методов исследования других отраслей науки. Данные, полученные в результате исследований на стыке этих отраслей науки, служат прочной основой изучения разнообразных аспектов и сторон языка.

Актуальность проблемы диссертационного исследования заключается в общенаучной ценности исследования проблем ономастики. Хотя, к настоящему времени проблемам современной таджикской антропонимики посвящены монографические, в том числе и кандидатские и докторские диссертации, широко известны исследования А.Гафурова, Ш.Хайдарова, М.Косими и А.Мирбобоева и других по проблемам становления и формирования таджикской антропонимии. Однако таджикская антропонимика до сих пор еще остается недостаточно изученной областью иранского языкознания, поднимаемые в ней проблемы в целом носят еще характер постановки проблемы и ограничены в основном проблемами предварительной характеристики общих вопросов антропонимики. В то же время исследование этой важнейшей проблемы

фактически ограничивается отдельными работами. Эти же самые проблемы касаются аспекта сопоставительного изучения антропонимии. Антропонимическая система русского и таджикского языков была подвергнута сопоставительно-типологическому лингвистическому исследованию в диссертационной работе Д.Д.Мирзоевой. Как исходит из самого названия, в этой работе Д.Д.Мирзоева попыталась охватить анализом русскую и таджикскую антропонимию в общем обзорном сопоставительно-типологическом плане. Несмотря на свои достаточно высокие достижения в изучении антропонимии таджикского и русского языков, как всякая первая работа она не была лишена недостатков, что, прежде всего исходит из самой постановки проблемы для диссертационного исследования. Охватить исследованием всю систему антропонимии двух старописьменных и имеющих тысячелетнюю, а для таджикского и многотысячелетнюю литературную традицию, именно такую цель преследует автор диссертации («исследовать таджикскую и русскую антропонимию») - [Мирзоева, 2002, 3;] в одной кандидатской диссертации не возможно. С другой стороны, на наш взгляд, сопоставительный аспект изучения антропонимии разных языков и даже в его сопоставительно-типологическом направлении лишен объекта конкретного исследования конкретной проблемы, так как антропонимы во всех языках функционируют как языковые единицы общетипологического свойства и их лингвистический анализ во всех языках проявляют единые универсальные свойства. Эти универсальные свойства или антропонимические универсалии давно установлены [Суперанская, 1972, 354]. Поэтому, на наш взгляд, важным в исследовании антропонимов является обращение к изучению конкретных сфер функционирования антропонимов, к функционированию личных имен в социолингвистическом, этнолингвистическом и других аспектах. Именно это обстоятельство представляет назревшую необходимость специального

научно-обоснованного изучения антропонимии современных таджикского и русского языков в конкретно взятом аспекте.

Актуальность исследования заключается также в том, что проблемы междисциплинарной связи лингвистики и социологии, лингвистики и социальной психологии и этнографии, их направленность на дальнейшее изучение в целом широкого комплекса вопросов, связанных с социальной природой языка, его общественными функциями, функции языка в обществе являются теми проблемами, которые определили характер настоящего исследования и в тесной связи, с которыми изучается поставленная в работе исследовательская проблема.

Таким образом, объектом исследования настоящей диссертационной работы избран аспект становления, формирования и функционирования антропонимии русского и таджикского языков. Исследовательский материал охватывает фактически все те стороны антропонимии, которые связаны с функционированием личных имен в обществе, рассматривается система антропонимии, действующая в таджикском и русском языках, как в ее литературной форме, так и в других сферах распространения, социально обусловленных разновидностях, в формах взаимодействия официального (книжного и канцелярского) и разговорного (народного) компонентов. Некоторая часть таджикской и русской антропонимии функционирует в диалектных формах, которые определенным образом могут содействовать формированию антропонимии в общей системе языка.

Эволюция русской и таджикской антропонимической системы обусловлена социально-историческим и культурным контекстом - смешением и взаимодействием антропонимов разных периодов образования и различного происхождения, использованием литературно-письменных и разговорно-бытовых антропонимов, взаимодействием и влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов, процессом

взаимовлияния таджикского и русского языков в истории и на современном этапе, что также представляет собой важнейшие аспекты функционирования антропонимии и объекты исследования антропонимии в плане связи имени с условиями своего существования и функционирования.

Актуальность работы заключается в необходимости комплексного лингвистического исследования формирования русской и таджикской антропонимической системы на лексическом, грамматическом и фонетическом, в том числе на графико-орфографическом уровнях под воздействием социальных фактов. Фактор взаимодействия русского и таджикского языков в формировании и становлении антропонимической и шире ономастической системы в сопоставляемых языках, учет традиционных языковых и культурных связей в русской и таджикской антропонимической сфере, которые налаживают процесс взаимного проникновения и взаимного влияния путем заимствования в устной письменной речи, достаточно привлекательны в решении лингвистической проблемы формирования и становления личных имен и подчеркивают актуальность и конкретность настоящей диссертационной работы. В этом плане важным являются такие стороны изучения проблемы, как языковое чисто лингвистическое отражение социально-лингвистического функционирования имени в том или другом языке, т.е. проявление таких признаков и свойств, как процессы проникновения, адаптации, употребления, сферы воздействия и функционирования заимствованной антропонимии.

Методы исследования. Реализация задач исследования обусловила выбор адекватных им и самому объекту исследования методов изучения проблемы помимо общих методов сравнительно-сопоставительного и историко-сопоставительного, применявшегося при сравнении и сопоставлении антропонимических фактов русского и таджикского языков

друг с другом, а также для сравнения фактов внутриязыковых явлений, в определенной степени и сравнительно-исторического метода, применявшегося при выяснении происхождения исследуемых явлений в сфере антропонимии. Для выполнения задач, поставленных в этой работе, и для всестороннего, обоснованного изложения некоторых вопросов целесообразным считается использование в работе частных лингвистических методов и приёмов интерпретации, контекстуального анализа, моделирования, аналитического анализа и др. В качестве вспомогательных использовались картографический, статистический, стратификационный методы исследования, а также метод компонентного дефинитивного анализа.

Цель и задачи исследования. Основной целью данного исследования является описание функциональных свойств таджикских и русских собственных имен во взаимосвязи с социологическими этнографическими процессами, происходящими в обществе в сравнительно-типологическом аспекте.

Основные задачи комплексного исследования процесса формирования русской и таджикской антропонимической системы русского и таджикского языков формируются следующим образом:

а) определить методологические и теоретические принципы анализа антропонимической лексики во взаимосвязи с социолингвистическими и этнолингвистическими процессами;

б) рассмотреть способы организации и функции русской и таджикской антропонимии как системы, а также описать принципы функционирования и взаимодействия официальной и неофициальных антропонимических формул и моделей именования человека, прежде всего в культурно-лингвистическом и по возможности в историческом контексте; раскрыть особенности возрастных изменений имен таджиков и русских;

в) осуществить предметно-логическую классификацию антропонимов и проанализировать их словообразовательную структуру;

г) выявить типы социальных отношений между людьми и влияние этих взаимоотношений на формы и способы номинации;

д) осуществить анализ с целью выявления более полных и конкретных представлений не только о строении и функционировании самой русской и таджикской антропонимической системы, но и взаимоотношении и взаимодействии с другими антропонимическими системами в общелингвистическом и общекультурном плане;

е) провести лексико-семантический и словообразовательный анализ русской и таджикской антропонимии и дать классификацию русских и таджикских антропонимов с точки зрения функционирования в речи, в том числе и в условиях функционирования конкретной экстралингвистической ситуации;

ж) раскрыть русско-таджикские языковые взаимодействия в сфере антропонимии, определяя способы и средства фонетического, грамматического, морфологического, словообразовательного и семантического освоения таджикской антропонимии в русской языковой среде и фонетико-грамматического освоения русских антропонимов в таджикской среде;

з) определить некоторые правила орфографии таджикских собственных имен в сравнении с русскими собственными именами.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые делается попытка комплексно рассматривать аспект формирования русской и таджикской антропонимической системы во взаимосвязи с социалингвистическими и этнолингвистическими процессами. С этой целью систематизируется и вводится в научный оборот новый антропонимический материал, особенно архивный материал городов Душанбе и Самарканд и некоторых других, выявляются

социолингвистические истоки формирования и развития антропонимической системы русского и таджикского языков, раскрыты вопросы русско-таджикского взаимодействия в области антропонимики, установлены социолингвистические и лингвистические аспекты проникновения и освоения русских или таджикских личных имен в иноязычной русской или таджикской среде.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы при разработке теоретических и практических вопросов национальной антропонимики, при комплексном изучении антропонимов, при проведении статистического и стратификационного анализа личных имен, при составлении русско-таджикского и таджикско-русского словарей антропонимов, таджикских и русских или отдельных антропонимических справочников, в которых чувствуют острую нужду органы ЗАГС-а, паспортных столов и другие официальные государственные регистрационные органы. Результаты данного исследования могут быть использованы также при изучении проблем теории и практики литературного перевода, изучении истории проблем антропонимики в синхронном и диахронном сопоставительном аспекте, при проведении теоретических курсов по ономастике и сопоставительной грамматике таджикского и русского языков, могут служить основой для организации и проведения спецкурсов и спецсеминаров по антропонимике, социолингвистике, этнолингвистике и истории таджикского и русского языков. Теоретические и практические результаты исследования могут быть полезными для изучения истории языка и истории таджикских и русских контактов. По результатам исследования собран значительный материал по русской и таджикской антропонимии (около 4 тысяч антропонимических единиц), таджикская часть которого подготовлена к изданию как словарь-справочник (8 п/л).

Апробация работы осуществлялась на разных этапах её выполнения в формах докладов на республиканских и региональных научных

конференциях молодых учёных, на ежегодных научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского государственного национального университета, Таджикско-российского современного университета и Международного гуманитарного университета. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедр русского языка, таджикского языка и английского языка и типологии Международного гуманитарного университета (от 8 ноября 2002 г., протокол №2), на заседании кафедры английского языка и типологического языкознания Российско-Таджикского (славянского) университета от 22 ноября 2006г (протокол №4) и рекомендована к защите.

Основные положения диссертации нашли отражение в трех научных статьях, одном словаре и одном учебном пособии для спецкурса по антропонимии.

Структура и объём диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и двух приложений.

ГЛАВА I.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТАНОВЛЕНИЯ РУССКОЙ И ТАДЖИКСКОЙ АНТРОПОНИМИИ

1. Проблема становления и формирования русской и таджикской антропонимии.

Собственные имена, особенно антропонимы, привлекали интерес еще с начала возникновения и формирования науки о языке. Они становились предметом внимания ученых и философов с древнейшей эпохи и на Востоке, и на Западе. Однако объектом науки и научного познания личные имена стали совсем недавно, менее ста лет назад. Ономастика как наука о собственных именах получила научный статус в 30-х гг. XXв.

В течение этого сравнительно недолгого времени накопился достаточно значительный материал по личным именам различных народов, постепенно вырабатывались и методы его анализа и конкретизировались объекты научного изучения личных имен. В настоящее время сформировался особый раздел ономастики - антропонимика (от греческого *anthropos* - человек и *онума* - имя) - науки об именах собственных, который изучает собственные именованья людей. Объектом изучения антропонимии являются различные виды наименования людей: личные имена, отчество или другие именованья по отцу, называемые патронимией, фамилии, родовые имена, прозвища (групповые или индивидуальные) и псевдонимы (групповые или индивидуальные), криптонимы.

Хотя научная разработка антропонимии началась давно, в то же время основные понятия антропонимики, как науки, направления ее исследования были сформированы недавно, только во второй половине XXв.

До сих пор остаются многочисленные вопросы антропонимики, которые не нашли своего окончательного решения, антропонимика к настоящему времени еще не полностью изжила тех болезней роста, которые характеризуют ее как молодую науку.

Одним из основных аспектов антропонимики, который остается еще недостаточно решенным, - это отношение антропонимики к таким областям науки, как социолингвистики, этнолингвистики, психолингвистики, антропологии, этнографии, лингвогеографии и др., с которыми антропонимика тесно соприкасается с точки зрения объекта исследования. Антропонимика фактически исследует тот же объект, который идентичен для выше перечисленных наук. При исследовании социальных условий наименования людей, влияние социальных явлений на становление и формирование личных имен (например, идеология общества, религия, мода) теоретическая и практическая антропонимика применяет те же методы исследования, что и другие взаимосвязанные области науки, и разделы ономастики.

До настоящего времени существуют расхождения в принятой интерпретации терминов отрасли антропонимии. Как считают В.А.Никонов и А.М.Решетов, существует вакханалия терминов, которая запугивает читателя и грозит привести к полному непониманию друг друга [Никонов, Решетов, 1968, 39]. Разнотение терминов в некоторых работах продолжается и в настоящее время [см. Мирзоева, 2005]. При этом в настоящей работе мы придерживаемся терминов антропонимии и антропонимики, уже утвердившиеся в языкознании для обозначения основных понятий антропонимики. Антропонимика - это наука, изучающая антропонимы, то есть собственные именованья людей. Антропонимы включают личные имена, отчества или патронимы, фамилии, прозвища, псевдонимы, и криптонимы.

Антропонимический материал нашел различную интерпретацию в лингвистической литературе. К настоящему времени существует богатая исследовательская литература, в которой нашли отражения различные аспекты анализа антропонимов. Выходят обобщающие работы известных антропонимов по исследованию личных имен¹. В настоящее время разрабатываются методологические основы, методические приемы исследования антропонимов.

А.В.Суперанская, обобщая основные направления исследования антропонимов, отмечает, что «к числу наиболее актуальных и малоизученных вопросов, без разрешения которых нельзя успешно продолжать заниматься ономастикой», следует относить: лингвистические, лингво-стилистические и социолингвистические проблемы [Суперанская, 1970, 10-11].

А.В.Суперанская уточняет содержание каждого аспекта исследования антропонимии. При этом основными проявлениями лингвистического аспекта имени собственного, в том числе и антропонимии она считает: 1) имя в языке и в речи; 2) имя в литературном языке и диалектах (социальных и территориальных); 3) имя как порождение данной языковой системы и как заимствование, в той или иной степени ассимилированное ею; 4) морфологическая структура имен в языках различных типов; 5) полные, сокращенные и субъективно-оценочные формы имен и их взаимоотношения; 6) типология ономастических систем в языках разных типов и установление ономастических универсалий; 7) статистическое обследование имен в текстах разных жанров [Суперанская 1970,9].

¹ См. Работы А.В.Суперанской, В.А.Никонова, В.Д.Бондалетова и др. по русской антропонимии, и таджикских ученых Ш.Хайдарова, и др. по исследованию таджикской антропонимии.

Особыми свойствами лингвостилистических аспектов А.В.Суперанская видит в следующем: «1) реально существующие имена и имена, выдуманные (в фольклоре, литературе и т. д.); 2) стилистика имен, действительно существующих в языках и придуманных писателями» [там же, 10-11].

К числу проблем лингвистического анализа связи имени и общества она относит: «1) связь имени с его носителем; 2) имена, созданные данным народом и принадлежащие ему лишь по традиции употребления; 3) имена в официальном и неофициальном употреблении; 4) возрастные изменения имен; 5) типы социальных отношений между людьми и влияние этих взаимоотношений на формы, и способы номинации (кейго); 6) табу и эвфемизмы в именах».

В то же время А.В.Суперанская особо подчеркивает важность социолингвистического анализа, без параллельного разрешения, которых успешное изучение всех перечисленных вопросов невозможно [Суперанская, 1970, 10].

В связи с этим следует отметить, что даже наиболее «чистое» лингвистическое изучение имен не может не выходить за пределы одних лишь языковых возможностей и лингвисту все время необходимо иметь в виду внеязыковые ассоциации собственных имен, из них первое место по справедливости принадлежит социальным факторам, которые в свою очередь находятся в неразрывной связи с историей, политикой, экономикой.

В языковую характеристику антропонимии входит также установление основных ее признаков, различающих ее от других языковых единиц, таких, как нарицательные имена существительные, топонимы и других онимов.

В отличие от имен нарицательных особенностью личных имен заключается в том, что личными именами в силу обозначения ими

индивидуальных предметов наделяется каждый индивидуальный предмет, в то время как имена нарицательные называют все или многие предметы, относящиеся к определенной категории объектов. Номинация имени нарицательного не имеет под собой каких-либо логических или категориальных соответствий, оно закрепляется за именем в силу общественного договора. Поддерживаясь юридически, имя в обществе может приобретать функцию официального документального представления лица. Документальная регистрация, привычное повседневное употребление могут поддержать его неизменяемость в языке и препятствовать орфоэпическим и фонетическим изменениям и орфографическим реформам имени. В этом проявляется также одна из существенных особенностей функционирования личного имени, экстралингвистические (в целом как социолингвистические) факторы обуславливают и направляют внутрилингвистические закономерности имени.

В связи с этим А.В.Суперанская при исследовании антропонимов призывает к необходимости «иметь в виду внеязыковые ассоциации собственных имен», среди которых социальные факторы, непосредственно связанные с историей, политикой, экономикой, первенствуют. [Суперанская 1970,11]. Даже мода на имена в целом подчиняется экстралингвистическим факторам, обуславливая модели собственных имен. Хотя в основе своей модели имен представляют собой лингвистическую категорию. Разные модели личных имен всецело зависят не только от лингвистических факторов, на их формирование существенное влияние оказывают культурно-бытовые контакты с представителями различных народностей. Все это в совокупности представляет социолингвистические (социологическое, историческое, юридическое, политическое, этнографическое и географическое) условия формирования личных имен.

Выбор имени для ребенка может быть продиктован различными причинами, что в конечном итоге обусловлено теми же социолингвистическими причинами. На выбор имени могут повлиять и такие обстоятельства, как популярность // непопулярность, частотность или редкость имени, в чем проявляется возможные экстралингвистические требования к имени (например, эстетическая, идеологическая и другая востребованность имени).

К важнейшим вопросам антропонимики и вообще имени собственного относятся специфические особенности собственных имен как особых лингвистических единиц. «Ономастику занимают вопросы специфики собственных имен (их природа, соответствие обозначаемому, сущность номинации и другие): их происхождение, взаимодействие с апеллятивами в семантическом, структурно-словообразовательном, функционально-стилистическом планах» [Бондалетов, 1970, 17].

Основные грани различия между ономастической, в том числе и антропонимической лексикой и нарицательными именами заключаются, прежде всего, в различном проявлении признаков сущности номинации, соответствия обозначаемому, знаковости личного имени, в его взаимодействии с апеллятивами в семантическом и других аспектах, как единицы языка. Способ номинации предмета в антропонимии и нарицательном имени основывается на различном их соотношении с объектом именованного, обозначаемыми понятиями. Основоположник современной теории имени собственного в языкознании А.В.Суперанская, исследуя особенности проявления знаковости в имени собственном, взаимоотношения слова и понятия в них, подчеркивает, что без серьезных логических построений и семиотического анализа невозможно осуществить лингвистическое исследование имени. Она устанавливает главную сущность номинации имени собственного, в том числе и антропонима: «Связь имени собственного с понятием, заключенным в

породившем его апеллятиве, стремится к нулю» [Суперанская 1970,10]. Значение, которым обладает антропоним как имя собственное, в отличие от нарицательного имени «первым делом устанавливает связь с конкретным предметом, затем отношения говорящего к предмету, языковую и национальную принадлежность имени и, наконец, лексическое значение компонентов, и возможные ассоциации с различными понятиями, связанными и несвязанными с апеллятивным названием данного предмета и с апеллятивом его имени» [Суперанская, 1970, 11]. Выбор имени для новорожденного определяется не его признаками, а субъективным желанием родителей, их вкусом, модой, семейными традициями.

В то же время вся информация, которая становится доступной в связи с данным именем, относится не к антропонимам, а к тем лицам, которые они именуют. Само имя человека ничего не говорит ни о его носителе, ни о внешнем виде, ни о характере, ни о способностях, ни о специальности - знак, несущий никакой конкретной информации, хотя большинство личных имен имеет вполне определенное содержание. Еще Карл Маркс заметил: "Название какой-либо вещи не имеет ничего общего с его природой. Я решительно ничего не знаю о данном человеке, если знаю только, что его зовут Яковом". [Маркс, Энгельс. Соч. т. 23. с. 110]. В связи с этим А.В.Суперанская выделяет другую существенную особенность номинации имени собственного - имя обладает различными типами информации, которые несет. Выделяемые А.В.Суперанской типы информации (речевой, языковой и энциклопедической) фактически являются тремя способами проявления языковых и функциональных свойств имени собственного (в том числе и антропонимии): функционирование в речи, языке и информативный аспект имени. Функционирование имени в речи в наибольшей степени приближает личное имя к апеллятиву, носителю информативного содержания имени. В

данном случае проявляются такие свойства имени, которые обусловлены характером речевой ситуации, определяющим отношение говорящего к объекту имени, что объективно различно и субъективно (коннотативно) значимо в зависимости от социальной и национальной принадлежности говорящего. В речевой ситуации достаточно существенной оказывается также языковая принадлежность имени, так как субъективная оценка имени в определенной ситуации (например, в иноязычной среде) может быть усилена или уменьшена.

Языковой аспект личного имени характеризует его, прежде всего, как определенный национальный знак, обладающий конкретными возможно специфическими для данного языка языковыми формами, и т. д. Однако имя в языковом плане характеризуется не только со стороны языковой принадлежности, но и может раскрывать в нем сведения о времени возникновения, месте его распространения, об обычаях и традициях народа, создавшего имя, раскрыть определенную информацию также об истории данного имени. Вся эта информация может быть заключена в языковой структуре имени.

Однако все свойства, присущие тому или иному аспекту имени как носителю определенной подспудно подозреваемой информации, соединяются и объединяются в одно целое, чтобы проявлять себя в своей основной функции - в адресной информации.

Таким образом, антропонимы могут быть по-настоящему восприняты и поняты лишь в соотнесённости с теми субъектами или объектами, которые они называют. Для восприятия нарицательных имён такая конкретизация фактически не нужна. Антропонимы - слова особые, употребляющиеся в особой сфере и в особой функции. В связи с этим даже наиболее «чистое» лингвистическое изучение имен не может не выходить за пределы одних лишь языковых возможностей и лингвисту все время необходимо иметь в виду внеязыковые ассоциации собственных имен, из них

первое место по справедливости принадлежит социальным факторам, которые в свою очередь находятся в неразрывной связи с историей, политикой, экономикой.

В целом методологической основой комплексного анализа антропонимов считаются принципы взаимообусловленности и взаимосвязи формы и содержания антропонимов как индивидуального способа именования человека в обществе. Как подчеркивает один из крупнейших исследователей антропонимии В.Д.Бондалетов: «самый обильный материал для социолингвистического изучения содержит антропонимия (личные имена, отчества, фамилии, прозвища), так как она теснее всего связана с людьми и теми социальными отношениями, которые существуют в человеческом обществе» [Бондалетов, 1970, 17].

Проблема языкового контакта и взаимодействия языков тесно связана со всей совокупностью экономических, политических и культурных условий, в которых осуществляется соприкосновение, взаимодействия их носителей. Она является одним из основных аспектов лингвистического и социологического изучения языка, в совокупности составляющего социолингвистическое направление изучения языка. Чисто лингвистическое рассмотрение различных типов контактов языков не может в полной мере раскрыть и объяснить те конкретные следствия контактов языков, которые чрезвычайно варьируются от языка к языку и специфичны на разных этапах исторического развития и в разных общественных условиях.

Язык как общественное явление неразрывно связан с жизнью народа, его историей и культурой, что наиболее заметно в лексической области языка. Значительную часть лексического состава языка занимает специфическая лексика - антропонимы (личные именованья людей).

Антропоним как языковая единица представляет собой слово, употребляющееся для наименования лица, это собственное имя, и как

собственное имя антропоним связан неразрывными нитями с объектом, отражая его социологические, исторические, этнографические, лингвогеографические и другие языковые и неязыковые (так называемые экстралингвистические) особенности. Возникновение собственного имени обусловлено определёнными причинами. Оно имеет свою историю, "биографию", географическое распространение и национальную принадлежность, может быть популярным и непопулярным, частотным и редкостным. Оно может быть заимствованным или собственным, исконным, соответственно преобразуясь, видоизменяясь в другие языки по внутренним законам этих языков. В соответствии с этими специфическими особенностями антропоним становится объектом исследования в языкознании. Как общеязыковая, лексическая, единица, антропоним представляет собой, прежде всего слово, которое, как и все прочие слова, подчиняются законам языка и изучаются лингвистическими методами. Однако, антропоним - это специальное слово, которое функционирует и соответственно характеризуется в языке в соответствии со своими специфическими признаками и свойствами.

В антропонимии как в социально обусловленной единице языка отражаются социальные условия функционирования и становления имени в системе языка. Одним из ведущих типов подобных связей является функционирование антропонимии в условиях культурно-исторического и языкового контакта и взаимодействия.

Касаясь вопроса о значимости антропонимов в обозначении связи с обществом, известный исследователь антропонимии В.А.Никонов утверждает «Личное имя - социальный знак», при этом «социальность личных имен глубже: они социальны все и всегда», хотя «изучать социальность личных имен не значит выискивать среди них такие, которые сами по себе кричат о своей социальной принадлежности» [Никонов, 1967, 55].

Анализ антропонимов в их соотношении с общественными процессами должен основываться на требованиях методологического и теоретического характера, так как подобное исследование антропонимов проводится впервые и, следовательно, основные трудности такого анализа заключаются, прежде всего, в недостаточной разработанности, как методов анализа, так и самой процедуры междисциплинарного анализа. В целом содержание исследования антропонимической лексики таджикского и русского языков в их соотношении с общественными явлениями определяют два направления осмысления анализа, находящихся в неразрывной связи: а) собственно социолингвистическое содержание анализа и б) междисциплинарная направленность, исходящая из пограничного характера существования, функционирования антропонимии.

Во введении при раскрытии методов исследования, применяемых в настоящей работе, мы отметили, что антропонимия имеет пограничный характер, так как особая область ономастики находится на грани между лингвистикой, историей, социологией, этнографией и другими дисциплинами, что предопределяет комплексный подход к изучению антропонимического материала с одновременным применением методов и приемов отмеченных наук.

Пограничность, междисциплинарность функционирования антропонимии характеризует основные лингвистические, социолингвистические и лингвостилистические признаки антропонимии. Антропонимы обладают комплексом признаков, которые отличают их как от нарицательных имен, так и от других типов ономастических лексических единиц.

В то же время следует отметить, что между антропонимикой и социолингвистикой существуют как сходства, так и существенные различия. Рассматривая некоторые точки зрения относительно основных

сходств и различий, существующих между антропонимикой и социолингвистикой, мы придерживаемся положения о том, что антропонимику и социолингвистику объединяет, прежде всего, общий объем изучаемой лексики, который помимо собственно лингвистического изучения допускает еще и социолингвистический анализ. Что касается разграничения социолингвистических и лингвистических свойств и признаков антропонимов, то следует отметить, что в лингвистической литературе сложился определенный подход к данному вопросу.

В.Д.Бондалетов, посвятившей вопросу соотношения ономастики и социолингвистики специальную статью, указывает на некоторые существенные особенности подобных соотношений данных двух областей науки о языке и разграничивает «рабочие участки» их деятельности. Поскольку эти различительные свойства существенны также для разграничения антропонимии и социолингвистики, основной проблемы исследования данной диссертационной работы, мы попытаемся также более подробно остановиться на них.

Взаимодействуя с социолингвистикой в сфере именования общественных явлений, событий и др., антропонимы отражают в определенной степени признаки и свойства данных явлений. В то же время антропонимика и социолингвистика обладают различными признаками. Основные различия между ономастикой в целом и социолингвистикой В.Д.Бондалетов выявляет в объекте и аспекте исследования, которые он представляет в виде нескольких оппозиций. К первой оппозиции им относятся то, что ономастика и социолингвистика обладают разными объектами исследования.

Объектом ономастики становится один из участков лексики языка, а если иметь в виду объект также антропонимии, то он функционально совпадает с объектом ономастики, хотя намного узкую область лексики, даже часть ономастики.

Социолингвистика охватывает широкий круг языковой структуры, фактически все ее аспекты.

Вторая оппозиция между антропонимикой и социолингвистикой заключается в том, что, охватывая единицы ономастики, социолингвистика исследует не все личные имена, а только те, которые проявляют социальную обусловленность в своей структуре. «Ономастика исследует все собственные имена, независимо от их происхождения и сферы распространения, социолингвистика - имена, на которых лежит печать социальной жизни общества, в частности отражение его классовой (сословной, групповой и т.п.) неоднородности» [Бондалетов, 1970,17].

Выше, разграничивая нарицательные и личные имена, мы указали, что нарицательные и личные имена проявляют разные соотношения и взаимодействия с апеллятивами, что исходит из специфических различий природы и сущности номинации в них. Определение этих специфических языковых особенностей личного имени является аспектом функционирования ономастики. Социолингвистический анализ в этом случае заключается в раскрытии причинных связей между разными ономастическими единицами, в том числе и антропонимами и другими, поэтому общим для антропонимики и социолингвистики является «значительный объём лексики, который помимо собственно ономастического изучения допускает еще и социолингвистический анализ» [там же].

Каждая антропонимическая единица проявляет свои особенности в соотношении с социолингвистическими свойствами. Это и закономерно, так как каждая из них функционирует в языке и как особые лингвистические знаки, так и социально обусловленные единицы.

В то же время следует отметить, что все антропонимические единицы проявляют одинаковые потенции к социолингвистическим свойствам. Личные имена, отчества, фамилии, прозвища и другие

антропонимические единицы предоставляют самый обильный материал для социолингвистического изучения, так как экстралингвистическое содержание номинации лиц в них теснее всего отображают те социальные отношения, которые существуют в человеческом обществе.

Таким образом, обслуживая одновременно язык с его нормами и общество с его вкусами, антропонимы, как особый разряд собственных имен, выделяются в языке как двухсторонний объект, которые, входя в словарный состав языка, проявляют специфические признаки, что наблюдается в их особом соотношении с объектом номинации и в особом выражении отношений к законам функционирования языковых единиц. Как проявление специфических особенностей функционирования его в языке, с одной стороны, как единица, обладающая собственными языковыми свойствами, с другой, как единица, соотнесенная всеми своими связями с социальной структурой общества, антропонимы обнаруживают признаки, которые обуславливают специфику его исследования в науке о языке.

В характере осуществления анализа связи антропонимии с явлениями общества главным и ключевым вопросом методологического порядка являются, с помощью какого именно метода можно выполнить описание деталей изучаемого лингвистического или социального явления. Анализ антропонимов в аспекте их взаимосвязи с общественными явлениями не должен преследовать простое объединение и подчинение двух методов взаимосвязанного изучения личных имен. Метод анализа связи антропонимии с общественными явлениями является попыткой усилия этих основных методов, объединить собственно социолингвистический аспект изучения с методами и методологией других наук. Выделяя собственно социолингвистический аспект изучения антропонимии, тем самым подчеркивается объективное существование данного метода исследования антропонимии, с другой стороны,

признается необходимость предпосылок для соотношения антропоники с такими областями науки, как история, социология, психология, этнография и др. Антропонимика фактически объединяет в себя основные характерологические основы этих смежных с ней наук. Следует отметить и методологические значения самой антропонимии для названных научных областей, так как она является частью комплекса наук об истории культуры, еще более о формировании и становлении общественных формаций, как раздел науки об обществе. Хотя при этом антропонимика остается важной составной частью науки о языке

Функционируя в обществе, любая антропонимическая система проявляет конкретный характер соотношения с общей структурой общества, как в синхронном, так и в диахроническом плане, так как антропонимическая система является органическим компонентом жизнедеятельности определенного общества.

Функционирование антропонимической системы находится в прямой зависимости от социально-экономического и культурного уровня развития общества. Именно этот характер функциональной стороны антропонимов и определяет место антропоники в общей системе наук. Именно антропонимика как лингвистическая наука, тесно смыкается с социологией и историей, стоит ближе к социолингвистике и отчасти входит в рамки ее компетенции. Социолингвистика, как отмечает Ю.Д.Дешериев, "имеет дело с явлениями двойственной природы - собственно социальной и лингвистической. По сути дела лингвистическое то же социальное, но с учетом специфики языка, с конкретизацией объекта исследования. Социальное - это обобщенное выражение совокупности социальных факторов нелингвистической природы, т.е. всего нелингвистического социального, с которым взаимодействует собственно лингвистическая сторона социолингвистического явления» [Дешериев, 1977, 304].

Методические приемы лингвистического анализа антропонимов фактически должны соответствовать в целом основным аспектам развития языка - функционального и внутрискруктурного. Отсюда исходят такие методические приемы, которые направлены на выявление принципов организации антропонимов в функционировании антропонимической системы русского и таджикского языков, то есть, прежде всего, направлены на выявление признаков антропонимов, исходящих из их функционирования в обществе, которое они призваны обслуживать. Внутрискруктурный аспект предполагает методические приемы, направленные на анализ внутренней структуры антропонимов.

Рассматривая антропонимы в аспекте связи с общественными процессами, в исследовании антропонимов важными считаются такие методы, как сбор материала и определенный анализ самого антропонимического материала. Названные методы должны обеспечивать объективность и достоверность антропонимической информации, рассмотрение антропонимических фактов в их совокупности и в конкретном историческом и социокультурном контексте.

Содержание исследования взаимосвязи имени и общества существенно отличается от традиционного лингвистического изучения личных имен. Основное внимание уделяется здесь тем методам и приемам, которые максимально способствуют целенаправленной организации исследования и выявлению различных лингвистических и социальных особенностей формирования и функционирования антропонимической системы. При комплексном подходе именование человека воспринимается как единое целое, а все процессы, обуславливающие появление или исчезновение тех или иных имен, рассматриваются во взаимосвязи, взаимообусловленности и динамике.

Синтез лингвистического и социологического подхода к антропонимическому материалу находит свое воплощение в методах и

процедурах социолингвистического анализа, что позволяет разрешить некоторые как ономастические, так и социолингвистические проблемы, и тем самым преодолеть узость и ограниченность взгляда на ономастику, в том числе и на антропонимику, и более конкретно представить их связи с обществом.

Все сказанное подтверждает мысль о том, что признаки антропонимии обнаруживают свои специфические особенности в соотношении с различными сторонами языкового существования, выделяя ее в особый разряд, требующий разработки специфических и специализированных методов анализа, что характерно для особого раздела науки о собственных именах антропонимической социолингвистики.

2. Формирование русской и таджикской антропонимической лексики

2.1. К вопросу о системной организации антропонимической лексики.

Важнейшим направлением исследования лексики, в том числе и антропонимов как части лексической системы, является применение понятия системы и системных отношения к организации лексики языка.

Понятие системы в лексикологии стало общим достоянием, благодаря восприятию отношения и связей и способа объединения определенных элементов в целостное неразрывное единство. Одним из аспектов определения и осмысления системности языка, его уровней единиц в современном языкознании стало изучение связей и отношений, существующих и действующих на всех уровнях, внутри каждого составляющего уровня и между самими отношениями. Поэтому изучение общепризнанных синтагматических и парадигматических отношений, в том числе и в лексической системе стало общепризнанным. В лингвистических исследованиях проводится анализ языковых единиц с целью отыскания постоянных объединений, элементов и единиц,

составляющих лингвистическую систему. «Для современной лингвистики в центре внимания оказались проблемы выявления абстрактных ценностей, необходимых для установления частей как членов системы» [Общее языкознание. Внутр. структ. яз., 15]. С новой позиции стали рассматриваться данные, которые уже были получены на предыдущих этапах развития науки о языке. Важным для установления и определения частных подсистем и уровней в языковой системе стало отыскание и установление разных типов отношений и связей, составных частях системы языка. В этом отношении парадигматические и синтагматические отношения в современном языкознании понимаются как отношения, отражающие сущность и бытия единиц и уровней языка. В современном языкознании предпринимаются различные попытки установления видов и типов системных связей внутри различных уровней языка и их соотношений друг с другом. В исследованиях корректируются и уточняются типы системных парадигматических и синтагматических отношений в языке. В.М.Солнцев, характеризуя системно-структурные отношения между языковыми единицами, устанавливает кроме парадигматических и синтагматических, также иерархические отношения [Солнцев, 1990, 149-150; Солнцев, 1977;]. Исследователь системных семантических отношений в лексике Д.Н.Шмелев приходит к выводу, что «помимо парадигматических и синтагматических отношений слова находятся также в определенных ассоциативно-деривационных отношениях с другими словами» [Шмелев, 1977, 225]. Сложную систему реальных связей и отношений между элементами структуры на разных ее уровнях выявляют Ф.М. Березин и Б.Н.Головин: материальные и семантические, функциональные и генетические, двусторонние и односторонние, парадигматические и синтагматические, одноуровневые и межуравневые, однонаправленные и многонаправленные, в которых парадигматические и синтагматические отношения выступают как

частный тип связей и отношений между элементами языковой структуры [Березин, Головин, 19972, 98-104].

Идея системности лексического состава языка, прежде всего, отразилась в разработке лексических полей, построенных на парадигматических и синтагматических принципах, выявление структурной организации лексики в каждом из выделенных рядов, установление иерархических видовых и подвидовых соотношений в них, определение семантических различий и сходства различных лексических объединений и группировок на основе семантической общности. Наиболее общепринятым методом, таким образом, в лексикологии стали структурно-семантические расчленения лексики по уровням и анализ системных связей в пределах каждого из них. Предварительное членение семантической системы на различные микросистемы и микрополей в дальнейшем обусловило необходимость составления общего инвентаря всех семантических полей, с которыми может иметь дело языкознание.

Однако, несмотря на определенные достижения в анализе взаимосвязанностей и взаимообусловленностей лексико-семантических явлений, в изучении системных отношений и системном описании лексики в современном языкознании к настоящему времени не выработалось единства, что, прежде всего, проявляется в различных подходах к пониманию и выявлению системности в лексике. Системные отношения и взаимосвязи между лексическими единицами исследуются в различных направлениях. Семантические объединения и группировки, выявляемые исследователями как признак системной организации лексики, как отмечал еще Д.Н. Шмелев, во многом неравноценны и даже несопоставимы [Шмелев, Очерки, 30].

В качестве общих признаков разграничения структурных семантических объединений и отношений между ними в современной лексикологии выделяются следующие признаки: а) объем, то, что лежит в

основе их общности (форма и содержание); б) степень сходства или значений лексических единиц; в) характеристика парадигматических или синтагматических отношений между лексическими единицами.

Вступая в системные отношения с другими, слова в лексике составляют различные семантические группы в лексике. Распределение на семантические группы в лексике связано в лексикологии с исследованием словарного состава в ономаσιологическом и семасиологическом аспектах и направлено на вскрытие внутренней структурной организации семантики слова и ее лексико-семантических отношений и связей с другими. В собственно семантическом аспекте раскрывается механизм порождения омонимических, синонимических, полисемических и других явлений, устанавливая типовые лексико-семантические отношения внутри семантических групп. В ономаσιологическом аспекте лексика анализируется как предметно-логическая общность в соотношении от означаемого к означающему, раскрывая логико-понятийную сущность слова.

2.2. Система современных русских и таджикских имен.

Исторически наблюдается определенное типологическое сходство в формировании антропонимической системы языков. Оно выражается в том, что в системе современных русских и таджикских имен выделяются следующие сходные по типу и средствам накопления антропонимического материала пласты:

1. Христианские для русского и мусульманские для таджикского имена, пришедшие вместе с принятием христианства или ислама, канонизации их религией. Проникшие в русский язык через старославянский, а в таджикский посредством арабского языка, они составляют основу современных русских имен. В то же время следует

отметить, что в русском языке они составляют имена, разные по происхождению: латинские, греческие, древнееврейские и др.

До принятия христианства или ислама у названных народов были имена, которые были связаны с язычеством у русских и религий зороастризма у предков таджикского народа. Поэтому наблюдаются некоторые различия в мировоззренческой основе именования лица. В то же время наблюдаются сходства между доисламскими или дохристианскими именами таджикского и русского народов, что наблюдается именование человека по какому-либо существенному его признаку, внешнему или внутреннему, по соотношению с названиями животных, растений, порядку появления новых членов семьи и отношение к ним. Смотрите в русском языке: Косой, Рябой, Бел, Мал, Буян, Молчан, Дурак, Ждан, Волк, Заяц, Первуша, Третьяк в т. д., в таджикском языке: из древнеиранского периода: Сиёвуш, Рустам, Сухроб, Сосон, Тахмасп, Тахмина, Гуштосп, Зар, Зал, Захок, и др. Однако сравнение выявляет большую представленность зоонимических или анимистических имен в русском языке. Судя по письменным памятникам в доисламский период в таджикской антропонимической системе преобладали имена-посвящения, прежде всего, богу, или теофорные имена: Ўамшид, Изеддад, Маздак, Бахром, Исфандиёр, Хуршед, Яздегурди Нуршасп др. На общеславянской или древнерусской и древнеиранской почве широко были развиты имена, связанные с социальной стратификацией общества. Это так называемые княжеские или боярские имена в русском: Ярослав, Всеволод, Владимир, Будимир и т.д. и имена высокого происхождения, сановьи имена у предков таджиков: Доро, Эрач, Кова, Кайковус, Кавус, Кайкубод, Чехразад, Шахпур, и др.

С принятием христианства и ислама, появлением новых религиозных имен старые постепенно превращаются в прозвища, а затем окончательно

вытесняются новыми именами. В русском языке большинство из них сохранились в составе фамилий (Баранов, Коровин, Петухов и т. д.), некоторая часть их сохранилась в таджикском языке, благодаря произведениям художественной литературы, а другая часть благодаря именам – пожеланиям (дезидеративам) или тотемным именам, таким, как Бехрӯз, Тилло, Нукра. Истад, Зарнигор, Борон, Каврак, Ёфтак, Гург, Зоғак, Лочин и др.

2. Имена, сохранившиеся из раннего периода развития русского и таджикского языков. К ним можно отнести старорусские имена в русском [Пиотровский Введ.] и общеиранские в таджикском: Ванда, Вера, Владимир, Владислав, Любомир и др. и Рустам, Фирдавс, Хисрав, Хусрав, Эрач, Хуршед и др. Для выделяемых здесь имен характерным признаком является распространение в близкородственных языках болгарском, украинском, белорусском и др. Приведенные исторические имена охватили не только фактически весь иранский ареал, но и неродственные, но ареально-контактирующие тюркские языки (узбекский, казахский, киргизский и др.).

3. Новые имена, появившиеся под влиянием новой эпохи, после Октябрьской революции: Владилен, Вилен, Ревмир Мэлс, Ким, и т.д. Сюда же следует отнести новые имена, заимствованные из европейских языков также в советское время, особенно на начальном его этапе, непосредственно после Октябрьской революции в русском языке и получившие определенное в ограниченном временном аспекте распространение в таджикском языке, особенно в так называемых интернациональных или смешанных (таджикско-европейских) семьях: Жанна, Изольда, Марта, Артур, и т. д.

Таким образом, история развития и становления, таджикской и русской антропонимии проявляет определенное сходство в формировании

исторических пластов, что отражается в выделенных этнолексических группах современных русских и таджикских имен, как она сложилась с принятием ислама или христианства у данных народов.

2.3. Функциональные формы существования личных имен в русской и таджикской антропонимии.

Личные имена, употребляются в настоящее время в разнообразных формах. Одним из основных форм существования личных имен являются функциональные или социально обусловленные формы. Обобщение различных подходов к выделению форм существования личных имен, отражающихся в лингвистической литературе, в целом представляет возможным выделить следующие социально значимые формы личных имен в русской и таджикской антропонимии:

- 1) современная документальная (паспортная) форма имени;
- 2) народный;
- 3) разговорный;
- 4) просторечный варианты;
- 5) (старая) каноническая форма.

Как социальный знак, личные имена, отражая разные социальные условия функционирования и существования, фактически проявляют различные социально обусловленные конфигурации, которые в целом проявляются в тех формах, которые мы привели выше. Однако, как показывает сопоставительный анализ материалов исследования, таджикский и русский языки проявляют различные отношения к социально обусловленным формам личных имен. В наиболее полной мере приведенные формы представлены в русском языке, в таджикском языке существуют определенные ограничения в их проявлении, что выражается в целом в следующих формах отражения социальных востребований

имени; прежде всего, в современной документальной (паспортной) форме имени.

Поэтому если исходить из оценки данного фактора, то следует отметить, что для русской антропонимии характерна большая социальная дифференциация, формальное, материально-языковое отражение социальных условий существования и функционирования русских личных имен многообразно. Богатство представленности материально-языковых форм для воссоздания различных социальных условий функционирования имени отличает русские личные имена от таджикских.

В формально-грамматической структуре русских и таджикских личных имен разграничены различные средства для функционирования в разных социально-обусловленных условиях, начиная от отражения социально-классовых различий и завершая выражением в структуре личного имени эмоциональных, чувственных свойств, коннотативных аспектов, в целом все то, что связано с воспроизведением личностных, даже индивидуально-личностных отношений между людьми.

В то же время современные формы антропонимов отражают те изменения, которые проходили имена в истории своего развития. Поэтому к настоящему времени фиксировать и показать историю появления современного документального имени и разнообразие форм одного и того же имени в целом трудная задача, особенно для русских личных имен. Тем не менее, для каждой из выделяемых сфер характерно большое многообразие официальной представленности формально-языковых средств выражения. Наиболее ярко социально обусловленные функциональные формы являются свойством для официально-деловой сферы. Формирование особых социально обусловленных функциональных форм, прежде всего, становится объектом применения в тех социальных условиях, которые требуют официального представления, чаще всего для

документального освидетельствования личности. Это такие следующие антропонимические формулы, как:

а) Александр Иванович Прохоров, Кабир Камолович Комилов.

б) Прохоров Александр Иванович, Комилов Кабир Камолович.

В истории развития этих языков в данной сфере обычно употреблялись формулы, включающие так называемые канонические имена наподобие Александр, Константин, Елена, которые до сих пор являются живыми, документальными именами. Хотя существенная часть канонических имен вытеснена их разговорными вариантами. Эти разговорные варианты стали современными документальными именами: Алексей вместо Алексий, Сергей вместо Сергей.

Как показывает материал исследования, в истории личных имен наблюдается тот процесс, с которым сталкиваются носители языка в настоящее время: процесс образования разных форм одного имени, что связано с признаком антропонимии как изменяющейся единицы языка, система современных имен не есть нечто застывшее. Как и в языке в целом, в системе личных имен происходят постоянные изменения. Образуются новые документальные имена путем документализации разговорных, народных и других форм, меняется соотношение форм: старые уходят, разговорные формы становятся документальными, происходят сдвиги в соотношении форм разговорных и просторечных и т.д.

Как покажет дальнейший анализ, многие антропонимы, употребляющиеся в современной документальной форме, произошли от старых канонических имен, в некоторых случаях даже вытесненные первыми. Сравните: Кондратий от старого Кодра/я, Евсигний от Евстигней.

2.4. Личные имена в официальном и неофициальном употреблении.

Личные имена могут функционировать в официальном или неофициальном употреблении, при этом проявляя различные структурно обусловленные варианты имен. Выше, характеризуя социально обусловленные формы существования личных имен, мы указали на некоторые особенности функционирования в юридически обусловленной ситуации. Следует отметить, что возможность официального или неофициального употребления имени, их оппозиция предполагает наличие определенных условий социальной организации общества, когда становится возможным социальная регистрация граждан, предоставляется и действует развитая юридическая система и т.д. Имя может обладать своими официальными и неофициальными формами, если самим обществом создаются особые ситуации для подобного функционирования. А.В.Суперанская отмечает: «Если специальное, официально узаконенное употребление имен отсутствует, не может быть и речи об их неофициальных формах; можно говорить лишь о различных вариантах имен, выделяя среди них формы, обусловленные сферой общения, возрастом называющих и именуемых, социальным положением тех и других, отношением говорящих к именуемым и т. д.» [Суперанская, 1970, 181]. В зависимости от возможностей общественного функционирования взаимоотношения между официальными и неофициальными формами антропонимов могут складываться различным образом. Имя, получившее официальную регистрацию, соответственно, вырабатывает определенное отношение, оценку ко всем тем формам, которыми обладает имя, определяя их место и роль в ситуациях речи и шире в социальной организации общества. Разные формы и формулы имен получают разный статус, попадая в ту или иную социальную сферу, и в зависимости от нее теряют или приобретают общественную значимость. Народные,

просторечные имена, попадая в сферу официального употребления, теряют свою экспрессивность, стремясь к экспрессивной нейтральности. Имя, включенное в официальную сферу, получает особый статус. Хотя при этом оно может не всегда соответствовать установившимся традициям, допускать некоторые формы, в частности, диалектные, разговорные и другие, кажущиеся случайными, (сравните употребление уменьшительно-ласкательных форм имени вместо официальных форм у некоторых народов, заимствовавших формулы русского имени). А.В.Суперанская указывает на следующие различные соотношения официальных и не официальных форм имен:

1. У человека длинное имя (Александр). Им он зовется в официальных случаях. В домашнем же кругу - сокращенным (Саш или формами с суффиксами субъективной оценки: Саш Сашенька, Саш). Данную ситуацию соотношения официальной и неофициальной формы условно называем ситуацией замены субъективной формой.

2. Ситуация восприятия и доступности иноязычного имени в иноязыковом функционировании, когда в зависимости от потребности в неофициальных сферах трудное имя заменяется всем доступным именем.

3. Ситуация межнационального общения, при которой замена имени проводится в зависимости от потребности трудовой деятельности и иноязычного окружения.

4. Ситуация возрастного изменения имени, когда замена требуется по установившимся традициям, в разных ситуациях действует национальное возрастное и официальное, зарегистрированное.

5. Ситуация функционирования в диалектном окружении, когда замена обусловлена существованием в говорном окружении (Ср. официальное Пирмухаммад в зависимости от диалектной реализации

функционирует в формах: Пирамат (юго-восточный диалект), Пирмат (южный диалект), Пирмамад (бадахшанские говоры).

6. Действие табу или запретов. Когда создается ситуация вынужденного отказа от принятой формы имени и замена ее другими.

2.4.1. Народная форма имени

Народная форма имени - производная форма от документального имени, образовавшаяся в сфере живой разговорной речи. Пиотровский, выделивший их среди других функциональных типов имен отмечает, что «народные формы издавна бытуют в языке и нередко приобретают документальный характер». В качестве примеров он ссылается на две типичные формы, Емельян – Эмилиан, при котором каноническое Эмилиан в результате звуковых изменений в процессе адаптации, ставшей основой для появления Емельян, также получившей позднее статус документального имени. Часто звуковые изменения, происшедшие в исходной форме при образовании народной формы, довольно значительны и охватывают, как правило, не только отдельные слоги имени, но часто меняют весь звуковой облик имени. Например, Авдотья (от Евдокия), Аксинья (от Ксения) - Шермат (от Шермухаммад), Сайдамат (от Саидмухаммад) и др. Дальнейшие изменения приводят к появлению от этих форм огромного количества уменьшительных образов с разнообразными производными основами и суффиксами, чем характеризуется русский язык.

2.4.2. Разговорная форма имени

Разговорная форма имени выделяется как производная форма от документального имени, которая образовалась в разговорной речи. На определенном этапе своего развития разговорные формы могут стать

документальными. Изменения, происходящие при образовании этой формы, не имеют существенного значения для их структуры. Они касаются изменений или утраты окончаний, замены отдельных звуков - всего, что характеризует упрощение имени для удобства произношения, быстроты называния. Например, Евмен (от Евмений), Катерина (от Екатерина), Лизавета (от Елизавета), Гаврил (от Гавриил) - Саид (от Саидшох), Чонибек - Чонбек, Қодир (от Шоҳқодир), Гулӣ (от Гулҷон).

2.4.3. Просторечная форма имени

Просторечная форма имени - это форма, которая образуется от документального имени, стилистически сниженная форма, употребительна в просторечии, говорах. Имя подвергается существенным фонетическим изменениям. Например, Лаккион (от Галактион), Василей и (от Василий), Евгений (от Евений) и т. д. [СРЛИ] - Рустик (от Рустам), Содат (Саодатшох), Сидшох (от Саидшох) и др.

Таким образом, пополнение имен, образование новых имен происходит не только и не столько за счет заимствования их из других языков, а в процессе развития самой системы имен. Сами имена и их разнообразные формы - постоянно действующий источник образования новых имен.

2.4.4. Гипокористические формы имен

Особой формой личных имен в сопоставляемых языках являются гипокористические или уменьшительные и ласкательные формы личных имен. Термин гипокористика означает “говорю ласкательно”. Это форма имени, образованная от основы документального имени или его народного, разговорного, просторечного вариантов.

Гипокористические формы личных имен образуются при помощи двух основных способов: при усечении и с помощью различного рода аффиксов. Усеченные формы называются краткими гипокористиками:

Формы, образованные при помощи суффиксов, называются производными гипокористиками.

Гипокористическая - эта форма, которая в отличие от полного имени, носящего официальный характер, служит для называния человека в быту, в кругу семьи, в кругу друзей, товарищей. В русском языке каждое имя имеет производные уменьшительные формы. Количество их в русском языке неодинаково для разных имен. Больше их у имен, широко распространенных, с одной стороны, и давно бытующих, с другой. Некоторые имена в русском языке имеют более ста производных. Например, имена Мария, Иван и др.

Следует указать, что таджикский язык не отличается многообразными формами уменьшительности и ласкательности личных имен. Мало того, некоторые личные имена в таджикском языке не обладают собственными гипокористическими формами.

В русском языке образование производных уменьшительных форм, лишенное на первый взгляд каких-либо закономерностей, на самом деле подчинено строгим законам. Оно происходит, в основном, по определенным моделям, в нем участвуют определенные структурные типы основ и аффиксы. Аффиксы присоединяются к производящей основе. В пределах одного имени в производящей основе происходят значительные изменения, некоторые делают ее нёредко неузнаваемой. Так, она может состоять:

а) из целого имени, к которому присоединяются суффиксы: Авдей - Авдейка, Авдеюшка; Сафар, Сафарак, Сафарчон. В таджикском языке большинство двусложных или односложных имен образуют уменьшительно-ласкательную форму по этой модели;

б) из двух, трех и более начальных букв имени: Агния, Агафия - Ага; Алексей - Алёха; Мария - Мара, Маруся; Андрей - Андрюша; Гулчон - Гул, Гуля; Моҳиниссо - Моҳӣ, Ниссо; Гулпарӣ - Гул; Баҳром - Баха.

в) из одного начального звука имени: Иван - Иша, Ишка; Мария - Муся, Мура; Эта модель в таджикском языке не обнаружена.

г) из звуков, взятых из середины полного имени: Евдокия - Авдотья, Евдокия - Евдуня - Дуня; Василий - Васюра - Сюра; Анастасия-Тася - Ася; Антонина - Антося - Тося; Александр, Александра-Саня; Курбонмахмад - Бонак; Соҳибназар - Назрӣ, Назрик.

д) из конечных слогов имени: Маргарита-Рита, Ритуся Сана - Лана; Акилина - Акулина - Лина - Ина; Евгений - Геня, Женя, Еня.

е) из повторенного два раза слога полного: Николай - Кока; Борис - Боба; Владимир - Вова; Тамара, Наталья - Тома и т. д.

ж) нередко производящая основа создается в результате выпадения звуков: Константин - Костя, Котя; Августа - Гуся; Екатерина - Катря; Серафима - Сима; Станислав - Стива.

Иногда производные уменьшительные формы носят чисто суффиксальный характер, в производящей основе появляются звуки, отсутствующие в исходном имени.

Например: Александр - Шура через ступени Саша - Сашура - Шура; Евгений - Юра через ступени Женя - Женюра; Мария - Шура через ступени Мария – Машура - Шура.

К производным формам первой ступени присоединяются ласкательные, уничижительные в другие суффиксы - те же, что образуют существительные со значением субъективной оценки. Например, Валя - Валька - Валечка - Валенька. Ср. рука - ручка - рученька - ручечка и т. д. Сходная модель в таджикском языке является наиболее распространенной

и продуктивной: Толиб - Толибзон, Толибзонак, Толибак; Ахмад - Ахмадзон, Ахмадак, Ахмадзонак.

Двусоставные имена, которые являются самыми распространенными именами в таджикском языке, форму уменьшительности и ласкательности образуют несколькими способами:

а) усечением начальной основы: Мамадназар - Назар; Лутфиниссо - Ниссо; Гулсанам - Санам и др.;

б) усечением конечной основы: Саодатхон - Саодат; Гулбегим - Гулак, и др.

Самые распространенные способы образования кратких гипокористических форм в сопоставляемых языках - это использование афрезы, когда выпадает начальная гласная, начальный слог или несколько начальных звуков; апокопа, при котором отпадают последние слоги. Используется также синкопа, когда используется прием отпадения целых слогов или групп звуков, взятых произвольно из официальных или производных форм. Некоторые уменьшительно-ласкательные имена образуются одновременным действием апокопы и синкопы.

При образовании уменьшительно-ласкательных имен в таджикском языке нередко используются русские уменьшительно-ласкательные суффиксы, которые свободно присоединяются как к русским, так и таджикским основам, (к мужским -чик, -ик, при этом к → ч, Зафарбек - Зафарбечик; Курбанбек - Курбанбечик).

Если основа оканчивается на гласный, присоединение уменьшительно-ласкательного суффикса не всегда возможно Муса-Мусатик→(-ик→-тик); Сахи-Сахитик→ (-ик→-тик). А такие, как Абдулло, Ходжа, Садри остаются без изменений.

К женским именам присоединяются суффиксы - ечк- (а), еньк (а)-онька; - очка и др. Лола - Лолочка, Рано - Рано(ш)ечка, Гуля - Гуленька и др.

Также широко используется суффикс -к(а). У мужских и женских имен, придающих им бытовую, "домашнюю обстановку: Аброр-Аброрка; Адиба - Адибка и т.д.

Следует отметить, что в настоящее время суффикс -к(а) и в таджикских личных именах утратил былой пренебрежительно-уменьшительный оттенок. В последнее время в обиходной речи стали употребляться ласкательные имена девочек, оформленные по мужскому роду (Шахноза - Шахнозчик; Дильдора - Дильдорчик).

3. Происхождение антропонимов.

3.1. Происхождение фамилий.

Как всякий оним фамилии формируются, прежде всего, из потребности в добавочном именовании человека, из необходимости дать ему четкие координаты в обществе. Распространению фамилий и становлению ее основным элементом в обществе, толчком к развитию и становлению фамилии и отчества послужил рост делопроизводства, как циркуляра для заполнения переписных и писчих книг [4; 16].

Происхождение фамилий имеет и достаточно четкую социальную обусловленность. В самом начале своего появления фамилии были связаны с дифференциацией, разграничением членов общества по их участию в социальной жизни общества. Горбаневский считает, что фамилии возникли именно у феодалов. Существовало наследственное землевладение, которое привело к появлению наследственных имен, т.е. фамилий. Большая часть боярских и княжеских фамилий указывала на те земли, которые принадлежали феодалу, или целиком на местность, откуда

он был родом. Отсюда появились фамилии Елецкий, Звенигородский, Мещерский, Тверской, Тюменский и т.д. [1;97]. Первыми на Руси получили фамилии представители высших классов. Родовое имя князей и близких к ним лиц передавалось по наследству. При этом правом ношения фамилий имели только представители высших сословий общества.

После появления фамилий в феодальных семьях они стали использоваться в богатых династических купеческих семьях, появление таких фамилий, как Строгановы, Рыбниковы, связано именно с этим социально-лингвистическим фактором. Дальнейшее распространение фамилий также обусловлено потребностями именования средних слоев общества, таких, как церковных служителей, купечества и др. Фамилии стали давать в церквях церковным служителям после окончания духовных семинарий или по названиям тех церквей, в которых они служили. Например: Троицкий, Афинский, Духовинский, Бриллиантов, Реформатский и т.д. - это церковные фамилии [Горбаневский 1987, 101].

У представителей средних и низших слоев населения они появляются по мере их участия в общественной жизни.

Действие социального фактора в становлении фамилии как особого знака для дополнительного именования, конкретизации личности изначально социально обусловлено. Как знак, который, называя личность или группу личностей, фамилия, как и всякое имя, выделяет их как социально значащие индивидуумы. Две противоположно направленные тенденции, которые называются исследователями русских фамилий А.В.Суперанской и А.В.Сусловой как основные причинно-обусловленные факторы возникновения фамилий [Суперанская, Суслова, 1981,64], в целом имеют социолингвистическую основу и объясняются факторами социолингвистического характера. Как филиационные, так и патронимические фамилии в основе своей ставят номинацию группы

людей, объединенных по социальному признаку, подчеркивая семью как основу социального объединения общества.

Хотя, правильно утверждают Суперанская А.В., Суслова А.В., что современные фамилии не проявляют социальное разграничение по лексико-семантической соотнесенности [Суперанская А.В., Суслова А.В. 1981, 36], однако следует отметить, что в начале своего появления выбор фамилии имел четкую социальную дифференциацию и в содержательном плане. Основание для такого утверждения нам предоставляет также обращение к истории становления фамилий в русской и частично таджикской социальной среде. Социальная дифференциация фамилий проявляется в характере их именования, в обосновании ее изначальной апеллятивной соотнесенности. Именование фамилий по имущественному праву как основа ее появления выражается в фамилиях высшего сословия общества, феодалов, апеллятивной основой которых послужили названия владений, земель, имений: Дубровский, Очаков, Полянин. Подобные фамилии разграничивались и в словообразовательном аспекте, формируясь в целом при помощи таких суффиксальных формантов, как *-ский*, *-ович* и др., менее значимых для других сословий: Княжеский, Боярович. По историческим документам становится ясно, что суффикс *-ович*, *-евич* присоединялся только к именам людей царского сословия и самым преданным и заслужившим почета приближенным царя. Затем этот суффикс стали прибавлять к именам отцов людей, услуживших большую службу царю и его семье. В этой связи интересно отметить, что в «чиновной росписи» Екатерины II, составленной в соответствии с петровской табелью о рангах, употребление разных форм отчества было законодательно закреплено. Табель о рангах подразделяла все государственные должности - от самых высших до самых низших - на 14 рангов, классов. Особ первых пяти классов следовало писать с отчеством на *- вич*; лиц, занимающих должности с шестого до восьмого класса

предписывалось именовать полуотчеством, всех же остальных только по именам [Горбаневский, 1987, 89].

На более позднем этапе, когда фамилии стали достоянием всего общества, основанием для них служили другие социальные потребности общества. Так, одним из оснований для распространения фамилии и становления ее основным элементом в обществе, толчком к развитию и становлению фамилии и отчества послужил рост делопроизводства, как циркуляра для заполнения переписных и писчих книг [Суперанская; Сулова, 1981, 16].

Содержательная обусловленность социальной значимости фамилий проявляется также в другом аспекте разделений современных фамилий по происхождению. Имена и фамилии сохраняют различные сведения по социальной принадлежности носителя имени в прошлом. Эти сведения могут охватить в целом следующие социальные характеристики:

- 1) сведения о названии местностей, откуда происходят далекие предки носителя фамилии: Калугин, Кубанцев, Киевлин;
- 2) о происхождении или принадлежности к определенному народу: Гречанинов, Казаков, Хохлов;
- 3) о принадлежности предков носителя фамилии к определенной социальной группе, сословию: Дворянин, Князев;
- 4) о принадлежности предков носителя фамилии к определенной профессиональной группе, о чем свидетельствует обозначение профессий, должностей и т.п.: Столяров, Сапожников, Кузнецов и др. В.А.Никонов в связи с этим подчеркивает, что многие русские фамилии напоминают об исчезнувших профессиях: Балакиршиков, Бердников, Бронников, Воскобойников, Денщиков, Знахарев, Ирошников, Кожемякин, Кречетников, Лучников, Мечников, Олейников, Решетников, Окладников, Пономарев, Ростовщиков, Стрельцов и многие другие [2; 53];

5) социальный фактор содержательно-смысловой семантики проявляется также в обозначении эмоционально-экспрессивной характеристики фамилии, которая в большинстве случаев проявляется в выражении имен от личных и индивидуальных прозвищ, содержательная основа которых, возможно, отражает межличностные социальные отношения, характеризует оценку носителя фамилии: Худоножкин, Кудрин, Сидоров, Иванов, Болтнев [Суперанская, Суслова. 1981.36].

То же самое касается истории и места фамилий, а также имевших сходные с ними функциональные роли и значения сложных сочетаний и употреблявшихся для наименования титулованных лиц на Востоке, в том числе и в истории таджикского народа. Пышные именованья в номинации лиц являлись средством подчеркивания социальной значимости носителя имени или титулованного имени. Как отметили выше, чем пышнее были сочетания и нанизывания имен и титулов, тем весомее была социальная значимость носителя данного сочетания имен в качестве называния, именованья.

Косвенную социальную основу имеет также присвоение фамилий крестьянам, которые до того их не имели, когда после падения крепостного права русское правительство вынуждено было идти на данный шаг. Крестьяне назывались по фамилиям бывших своих владельцев, что стало причиной популярности и распространения некоторых фамилий во второй половине XIX века, так как появились целые деревни Поливановых, Гагариных, Воронцовых и т.д.

Становление фамилий как антропонимической категории - длительный процесс. В России он растянулся на шесть столетий. По мнению акад. А. И. Соболевского, фамилии стали употребляться в русской антропонимии по меньшей мере с XIV в.. При царствовании Петра I установились фамилии князей, бояр, дворян и меньшинства горожан, т. е. ничтожной доли населения страны. Подавляющее большинство населения

получило фамилии позже, только в XVIII-XIX вв. Рассматривать становление фамилий можно только дифференцированно, по социальным слоям. Исследуя историю становления русских фамилий, В.А. Никонов намечает следующие хронологические рамки.

Для княжеских и боярских фамилий - XIV-XVI вв., для дворянских – XV - XXII вв., для купеческих в основном XVII-XIX вв. (вместе с остальным городским населением), для крестьянских -XVIII-XIX вв.» [Никонов,1967, 78]. Однако, несмотря на официальное установление фамилий, в реальной практике они начали функционировать намного позже. Поэтому на начальном этапе по существующим материалам еще нельзя было твердо установить, какие антропонимы являются фамилиями, какие еще не сформировались в качестве фамилий.

Как отмечают В.А.Никонов и В.Д.Бондалетов, исследовавшие разные слои и периоды становления фамилий в России, споры вызывают, прежде всего, фамилии, основа которых восходит к прозвищам или к просторечным вариантам, т.е. прозвищные фамилии, к примеру, такие фамилии, как Ивашко, Воробей, Федька, Сопля (Воробей, Сопля и т. п. поныне функционируют в качестве фамилий, хотя очень редко, а на Украине это распространенная модель фамилий) [Никонов, 1967, Бондалетов, 1979]. Еще труднее было решать, если наименование внешне неотличимо от современной фамилии:

Иначе обстоит с историей происхождения фамилий в таджикской антропонимии.

Фамилии у таджикского и других народов Средней Азии имеют недавнее происхождение. В начале нашего столетия они были лишь у немногих, а сотню лет назад не было ни у кого. Сегодня в библиографическом или ином указателе имена Хайяма или Джами, Фирдавси или Рудаки стоят в одном ряду с фамилиями.

В сочетаниях Умар Хайём, Абдурахмони Чоми, Абулкосим Фирдавси и Абуабдулло Рудаки нет именования семьи, и их не передавали по наследству. Главным членом этих сочетаний были тогда Умар и Абдурахмон, Абулкосим и Абуабдулло, а Хайём, Чоми, Фирдавси и Рудаки дополнительными, уточняющими [2; 141].

В отличие от россиян у народов Средней Азии не было фамилий (в современном смысле слова) до тесных контактов с русским населением. Избирали фамилию по русскому образцу баи и торговцы, сотрудничавшие с царскими властями и русской буржуазией. Только в 1930-е годы фамилии стали присваивать населению, и тогда же они стали обязательными. Естественно, что массовое формирование фамилий (у миллионов семей почти одновременно) шло по простому способу: фамилией стало имя отца - преобладающий формант русских фамилий -ов (с его фонетическим вариантом -ев). Поэтому почти у всего поколения, рожденного до середины 30-х годов, совпадают отчества и фамилии: Усмон Умарович Умаров, Абдурахмон Абдуманонович Абдуманонов, Камол Каюмович Каюмов и др.

По мнению В.А. Никонова, русский фамилиеобразующий формант -ов (-ев) попал в Средней Азии на самую благоприятную почву: в тюркских и иранских языках суффиксация служит самым частым средством словообразования и словоизменения. Фамилии не вызывают трудностей в повседневном употреблении - они легко вписались в языки народов Средней Азии.

В отличие от мнения, будто система среднеазиатских фамилий тождественна системе русских фамилий, Никонов В.А. считает, что, несмотря на общность преобладающего суффикса, различия этих систем очень существенны.

По мнению В.А.Никонова: 1) У русских формирование фамилий было одновременным актом, а длительным процессом - оно заняло несколько столетий и протекало постепенно, зачастую даже неосознанно, стихийно. Фамилии у народов Средней Азии почти все образованы от личных имен отцов в том виде, в каком отражены в именнике образования фамилий в 1930-х годах. Следовательно, отцы, имена которых стали основами фамилий, родились в начале двадцатого столетия, когда уже были редки имена домусульманские и ещё не вошли в жизнь имена новые [Никонов, 1967, 107].

2) В русские фамилии превращались имена нарицательные (Иванов, Кузнецов, Казанский), которые постепенно становились именами собственными. Совсем иначе у народов Средней Азии, где до фамилий не существовало нарицательных Муродов, Мукимов, там фамилии возникли сразу как собственное имя семьи, минуя и стадию нарицательных и стадию отчества, - непосредственно от индивидуальных мужских имен.

3) Фамилии, образованные формантом **-ов(-ев)**: казахские -97%, каракалпакские - 99%, киргизские - 99%, таджикские - 97%, туркменские - 99%, узбекские - 98%. В русском же языке фамилии образованные от вышеназванных формантов занимают в среднем 30-35% [Никонов, 167, 147].

В таджикском языке всего лишь небольшое количество занимают фамилии с ираноязычным финальным **-ӣ**, общеиранским компонентом **-зода**, **-заде**, **-пур**, **-духт**, **-он(-ён)** и безаффиксное соединение (этот вид встречается исключительно в таджикском языке) [2,109]. Например: Махмуд Тоҳирӣ, Абулкосим Лохутӣ, Садриддин Айнӣ, Муҳаммад Осимӣ, Тилло Пулодӣ; Мирзо Турсунзода, Боқӣ Раҳимзода, Наримон Бақозода,

Шарифзода, Чарқинзода; Шералӣ, Муқим, Киром, Содик, Чалил, Миршакар, Ибод, Дониш, Қаноат и др.

Выше характеризуя основные типовые функционально-семантические отношения между личными именами, мы попытались дать общую классификацию антропонимии русского и таджикского языков. При этом к основным типам антропонимии мы отнесли также так называемые фамилии. История образования фамилий у народов - носителей сопоставляемых здесь русского и таджикского языков весьма знаменательна. Исторически она основывается на разном осмыслении антропонимической номинации у русского и таджикского народов. Отсюда исходит разная исторически сформированная основа именования того понятия, которое в современной антропонимии называется фамилией.

При изучении таджикской антропонимии не следует смешивать собственно антропонимическую модель и те пышные нагромождения титулов, которые часто встречаются в средневековых летописях, рукописях, религиозных сочинениях и которые употребляются в качестве дополнения к личному имени, а иногда и вместе него. Наличие такого титула - это своего рода социальный знак, который отличал светскую и религиозную знать от простого народа. Чем пышнее титул, тем, как правило, социально значимее его обладатель. В целом, систематизация титулов и многокомпонентных имен дает следующую схему компонентного состава сочетаний:

Как известно, у таджиков, также как у арабов, после принятия ислама выделялись 8 типов имен, причем 5 из них в классический арабский период были почти обязательными, а остальные три употреблялись в особых случаях, например [2,118]:

1) Это личное имя в строгом смысле этого слова, которое давалось при рождении: *Ism'alam* (al *ism* al' *alam*). Например, Амриддин, Усмон, Зайнаб, Фотима, Гулбахор.

2) *Kunya* - прозвище, соқпомен, показывающее родственные отношения, именование по именам детей: *Abu' Amir* - отец Амра, *Abu Ahymad* - отец Ахмада, *umm Zaynab* - мать Зайнаб.

3) *Nasab* - генеалогическое имя по предкам (отцу, деду); *ibn Ibrahim* сын Ибрагима; *bint Ahmad* - дочь Ахмада, (в русском языке приравнивается к отчеству).

4) *Laqab* - добавочное имя, титул, обычно переводится как "прозвище", возвеличивающий эпитет *Samsal ma' ati'* - солнце благородства, наиболее сложный элемент арабской ономастики, связанный с реалиями, идеями мусульманской цивилизации, что часто остается непонятным для европейцев. В эту категорию включают также имена по занятиям, титулы - шах, -хан, -бек, -мирза, -сеид и т.п., имена с компонентами -дин "вера" и т.п.

5) *Nisbah* - эпитет отношений, тесно связанный с *nasab*, но в отличие от последнего обозначает этнические и географические отношения людей; обозначения по зависимости, общественной связи: Шерозӣ "из Шираза", Басравӣ "из Басры".

6) *Ism mansab* или *ism al mansab* - титулы достоинства или почетные прозвища, обозначение по занятию; позже превращаются в фамилии. Часто они связаны с названиями профессий. По форме напоминают *насаб* или *нисбу*.

Например, Омар Хайям - "шатёрщик", Кулолӣ "гончар".

7) *Takhallus*, или *takhlas* - имена поэтические, фантастические, особенно у персидских поэтов и писателей - антономасия (*khalasa*):

Абулқосим Фирдавсӣ - "райский", Абдулқодири Бедил - "без сердца". В качестве тахаллусов употреблялись также фразы из стихотворений.

8) Термины знаменитости, известности - антономасия. В качестве таковых давались исм-алам, кунья, насаб, лакаб и нисба: например, Везирь Абулфазл Мухаммад бинни Убайдуллои Балъамии Бузург (великий везирь государства Саманидов).

Эти виды антропонимов использовались частично или полностью таджиками вплоть до 20-х годов XX века. Но постепенно с образованием СССР многие народы Советского Союза переняли русский образец трехкомпонентного именования в своей антропонимике.

Семантической основой становления фамилий в русском и таджиком языках послужили имена, часто прозвища, от которых они образованы, предоставляют значительную информацию по различным сферам деятельности человека. Сравнение основ фамилий выделяемых лексических полей интересно, прежде всего, с точки зрения заключенной информации для представителей различных гуманитарных наук - социологов, историков, этнографов, ну и конечно, лингвистов.

Предоставляемая в русских фамильных именах информация многообразна и нашла свою интерпретацию в лингвистической литературе¹. В таджикском языке, как отметили выше, фамилии возникли совсем недавно и по образу и подобию русских моделей, и поэтому сколь-нибудь значительной информации для общего обзора фамилий как особой лингвистической единицы не представляют. Наше обращение к анализу семантических признаков фамилий, прежде всего, преследует цель кратко остановиться на социальной обусловленности формирования семантики русских фамилий.

¹ См работу А.В. Суперанской и А.В.Сусловой [1981], специально посвященной исследованию русских фамилий.

Прежде всего, следует отметить, что в фамилиях находит основание характеристика человека как живого и мертвого существа. Сравните стандартные имена Живов, Живин, Живогляд, Живаго, Живиц, Живлюк, Живихин и др., противопоставленные Мертвое, Мертвищев. На наш взгляд, противопоставление жизни и смерти значимо с точки зрения представления активного и пассивного начала в деятельности человека.

Что касается других дескриптивных фамилий, описывающих физические и физиологические характеристики человека, то здесь часто преобладают имена с отрицательной или положительной оценкой имени, что, на наш взгляд, знаменательно своей социальной направленностью, открытым непризнанием отрицательных и поддержкой светлых качеств человека. Многие фамилии при этом обнаруживают оппозицию по семантике, т.е. семантику антонимии: Белоус-Черноус, Чернобров - Белобров, Милосерд - Пустосерд и др. Социально значимыми являются также фамилии Правосуд, Правдивец, Брехун, Буянов и др.

Фамилии включают слова, обозначающие родство и свойство, изначальное социальное объединение людей: Близнец, Братишко, Вдовец, Внук, Дедок, Дедов, Кума, Батюшков и др.

Значительно большую группу фамилий составляют слова - наименования профессий. Эти фамилии фактически представляют все профессиональные слои общества. В русском языке представлено значительное количество профессий, фактически все профессиональные группы ремесленников и т.д. Данные фамилии являются живым свидетельством уровня развития общества. В списке представлены около 90 названий профессий: Аптекарь, Кузнец, Кузнецов, Лесник, Лесников, Маляр, Механик, Лучников, Лесничий, Лесник, Лесников, Механов, Гонец, Гонцов и др. Здесь представлены названия профессий, давно исчезнувших или ставших архаизмами: Аргун, Аргунов (владимирское аргун «плотник»); Богомаз, Богомазов (богомаз «художник, писавший

иконы», «иконописец»); Бортник, Бортников (бортник «добытчик меда диких пчел»); Владыка, Владыкин (владыка «господин», «верховный правитель, а также архиерей - главное духовное лицо в большом соборе»); Волоковник (северное от волок «перешеек» между двумя реками, где раньше переваливали и перегружали суда); Воротник, Воротников (воротник «сторож при городских воротах»); Воскобойник, Воскобойников (воскобойник «человек, обрабатывающий для продажи воск»); Гонтарь (гонт «щепа для кровли»); Городник, Городников (городник «строитель»); Грабарь, Грабарев (западное грабарь «землекоп»); Аргун, Аргунов (владимирское аргун «плотник»); Богомаз, Богомазов (богомаз «художник, писавший иконы», «иконописец»); Бортник, Бортников (бортник «добытчик меда диких пчел»); Владыка, Владыкин (владыка «господин», «верховный правитель, а также архиерей - главное духовное лицо в большом соборе»); Волоковник (северное от волок «перешеек» между двумя реками, где раньше переваливали и перегружали суда); Воротник, Воротников (воротник «сторож при городских воротах»); Воскобойник, Воскобойников (воскобойник «человек, обрабатывающий для продажи воск»); Гонтарь (гонт «щепа для кровли»); Городник, Городников (городник «строитель»); Грабарь, Грабарев (западное грабарь «землекоп»); Аргун, Аргунов (владимирское аргун «плотник»); Богомаз, Богомазов (богомаз «художник, писавший иконы», «иконописец»); Бортник, Бортников (бортник «добытчик меда диких пчел»); Владыка, Владыкин (владыка «господин», «верховный правитель, а также архиерей - главное духовное лицо в большом соборе»); Волоковник (северное от волок «перешеек» между двумя реками, где раньше переваливали и перегружали суда); Воротник, Воротников (воротник «сторож при городских воротах»); Воскобойник, Воскобойников (воскобойник «человек, обрабатывающий для продажи воск»); Гонтарь (гонт «щепа для кровли»); Городник, Городников

(городник «строитель»); Грабарь, Грабаров (западное грабарь «землекоп»).

В данной группе представлено также значительное количество прилагательных Городничий, Дворецкий, Дежурный, Караульный, Лесничий, Нарочный, Поверенный, Половой, Портной, Постовой, Посыльный, Присяжный, Рабочий, Стряпчий, Хорунжий, Шеренгов, Штатский, чем в большей степени характеризуется русский язык.

Слова, обозначающие одежду, домашнюю утварь, пищу, также широко варьируются в зависимости от места. Они связаны с этнографической характеристикой людей. Наиболее часто в составе русских фамилий встречаются следующие: Блюдов, Бритвин, Гребёнкин, Гребнёв, Кастрюлин, Кормушкин, Коробов, Кочергин, Кроваткин, Крышкин, Кубышкин и др.

Этнографическое объяснение находят также фамилии с основой от названий животных: Баранов, Коровин, Козлов, Козел, Петух, Петухов,

Отличительной особенностью русского языка является образование фамилий с основой на числительные три, шесть, семь, девять, сорок, сто: Трёхденнов, Тримайлов, Тригорьев, Трисвят, Шестопал, Шестопалов, ср. также Шестопёр, Семибратов, Семилетов, Семихатов, Семичастный, Семиколенов, Семигорелов, Девятисильный, Сорокоум, Сорокоумов, Стоборов, Стоделов, Стожалов, Стоколос.

Вышеназванные числительные этнографически осмысляемы также в таджикском языке. Однако в таджикском языке фамилий с основой на данные числительные не образуются. Имена или фамилии с существительными Панҷшанбе, Душанбе, Сешанбе, Чоршанбе и другие не имеют непосредственной связи с числительными. В русском языке встретила также нестандартная фамилия Миллион, но в старых календарях было и личное имя Милион.

Таким образом, различие в формировании фамилий и имен в таджикском и русском языках заключается в том, что в основе русских фамилий стоят непосредственно прозвища, а в таджикском – уже установившиеся антропонимы, стандартизованные имена.

3.2. Происхождение отчеств

Трехчленное именование людей - имя, отчество, фамилия - особенность русского языка. Эта трехчленная формула возникла в России во времена Петра I. Со временем она распространилась на Украине, в Белоруссии и к настоящему времени проникла в другие бывшие союзные республики. Приблизительное время возникновения отчеств- X-XII вв. Отчество функционально отличается тем, что является знаком вежливости, почтительного отношения к человеку. Поэтому отчество - это социально востребованная форма личного имени. Однако на Руси еще раньше было принято называть человека в знак глубокого уважения к нему не по имени, а только по отчеству Михайлович, Андреевич или Михайлыч, Андреич. В просторечии этот обычай действует и в настоящее время.

Отчества от русских имен образуются: с помощью суффиксов - ович - для мужчин и -овна - для женщин.

Отчества образуются от всех мужских имен с основой на твердый согласный звук и нулевым окончанием в именительном падеже единственного числа (Пётр - Петрович, Петровна).

2) с помощью суффиксов -евич, -евна образуются отчества от имен с основой на мягкий согласный и нулевым окончанием в именит. падеже ед. числа (Кесарь - Кесаревич, Кесаревна; Игорь- Игоревич, Игоревна) и от имен с основой на „и”, „е” (Георгий - Георгиевич, Георгиевна);

3) с помощью суффиксов -ич, -ична от имен с основой на твердый согласный и окончанием -а в именит. падеже ед. числа (Савва - Саввич) и от имен с основой на ударное „и” (Иеремия - Иеремич, Иеремична);

4) сложный суффикс - инична имеют женские формы отчеств от некоторых имен на -а (-я) (Лука- Лукич, Лукинична; Илья - Ильич, Ильинична);

5) в разговорных формах отчеств от мужских имен суффиксы -ович, -е заменяются суффиксами -ыч, -ич (Александрович - Александрыч; Арсеевич - Арсейыч);

6) некоторые разговорные женские формы отчеств являются результатом стяжения полных форм (Алексеевна - Алексевна; Андреевна - Андревна);

7) от имен славянского происхождения (Святослав, Ярослав) документальными являются формы на - ович, - овна и формы на -ач, - на (Святославович, Святославовна и Святославич, Святославна).

ГЛАВА II.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКОЙ И ТАДЖИКСКОЙ АНТРОПНИМИИ

1.Лексико-семантический анализ русской и таджикской антропониимии.

В лингвистической литературе предпринята довольно обширная классификация личных имен. При этом перед классификацией ставится цель охватить все семантические параметры антропонимов, в том числе и в сопоставительном плане. Подробную классификацию личных имен таджиков мы находим в работах Азиза Мирбобоева и Масъуда Косими “Фарҳанги номҳои тоҷикӣ” и в диссертационной работе и многочисленных работах Шомата Хайдари. Названные авторы классифицируют личные имена по различным семантическим параметрам, в зависимости от конкретного семантического содержания имени - основы апеллятива антропонима. Подобный подход к анализу антропонима неоднократно подвергался критике со стороны исследователей, в частности русского ономатолога Никонова В.А.

Разъясняя лексические значения слов-основ, Никонов В.А. подчеркивает, что “... они могут представлять некоторый подсобный интерес для семантики (наименования диких животных или видов оружия, которые входят в одну группу, а цветов и драгоценностей - в другую). Нельзя лишь смешивать одно с другим: недопустимо подменять семантический анализ имён анализом значений их основ. Семантика имён - не в значении тех слов, от которых имена образованы, а в отношении между называемым (носителем имени) и тем понятием, которое выражено основой слова ”. [Никонов, 1988, 95]. Мы полностью согласны с высказыванием В.А.Никонова, так как фактически в некоторых исследованиях по антропонимике смешивается семантика имени

собственного с семантикой основы слова, употребляющегося в качестве апеллятива имени собственного. При анализе антропонимии следует помнить об особом соотношении антропонимии с понятием и апеллятивом.

Специфика семантических исследований имени собственного, в том числе и антропонимии, обусловлена, прежде всего, лексико-семантической дихотомией апеллятив-онома, т.е. бесспорной бинарной оппозицией лексической системы по принципу: слово с лексическим значением (апеллятив) и слово без лексического значения [Нерознак, 1978,85]

В тексте, в предложении по своим функциям имя собственное сближается с дейктическими словами. Имена собственные называют также словами, лишенными понятийного содержания на уровне высказывания [Арутюнова, 1974, 1, 62-63].

Однако семантический анализ при всей его важности является лишь анализом одной из систем /в комплексе фонологической, словообразовательной, лексической, поэтической/добавим также синтаксической систем, которые путем пересечения порождают новые слова [Там же, с. 85-86].

Элементы антропонимического материала отличаются от прочих лексических элементов своей экстралингвистической функцией, то есть соотносённость не с понятиями (лексически или фразеологически выраженными) данного языка, а с дискретными объектами действительности. Поэтому чаще всего антропонимические элементы оказываются вторичными (или производными) по отношению к нарицательным элементам (апеллятивам или генонимам) того или иного языка. Наричательное имя, являющееся апеллятивом антропонимии, становясь производным антропонимии, не проявляет какие-либо семантические связи с личным именем (Рустам или Руслан – соседи по

двору – это отнюдь не те исторические или мифические личности, о которых сложены в народе легенды).

Если при анализе топонимии нас интересует участвующие в ее образовании местные географические термины, связывающие непосредственный топоним с географической средой, то при анализе формулы имени представляют интерес термины родства, указание на сословие, звание или прочие связи антропонима со средой общественной.

В.А.Никонов считает наиболее полной сводную лексико-семантическую классификацию имен выдающегося венгерского тюрколога - антропонимиста Л.Рашони. Действительно, методика исследования Л.Рашони, отличается оригинальностью. Сравнивая тематическо-семантические классификации Ш.Хайдарова, Азиза Мирбобоева и К.Масъуда с поддерживаемой В.А.Никоновым лексико-семантической классификацией венгерского тюрколога А.Рашони, мы считаем приемлемой классификацию А.Рашони и В.А.Никонова. Так как, на наш взгляд, в классификации таджикских ономатологов Хайдарова, Мирбобоева и Маъсуда К. семантика имени смешана с лексической формой имени и не может охватить многогранность форм имён в передаче значения и семантики личных имён.

Таким образом, исходя из вышеназванных примеров тематического и лексико-семантического анализа таджикских и русских антропонимов, изучая способы классификации разных ономатологов, можно заключить, что в научной литературе даются разные классифиции антропонимов.

Придерживаясь вышеназванной схемы, мы попытаемся провести классификацию таджикских и русских антропонимов по лексико-семантическим признакам в сравнительно - сопоставительном плане.

1. Имена описательные (дескриптивы). Они констатируют признаки новорожденного, различные обстоятельства и условия его рождения или данные о родителях.

Физические особенности ребенка: у таджиков Зардак “жёлтый, золотой”, Сурхак рыжий”, Зиёда “лишняя, шестипалая”, Эшид, Эшир “бородавка”; Бури “от тюркского слова “волк” - ребенок, родившийся с зубом” или, возможно, от таджикского слова, обозначающего бурый цвет, например, цвет волос; Ортук “лишний отросток, хромой”, Гирдак “круглый”, Холдор “с родинкой”, так же в случаях рождения с “заячьей губой” или волчьей пастью” таджики называли новорожденных Кудратом, что обозначает “Могущество” (возможно, по отношению к богу) и т. п. обозначают физические особенности ребёнка. Вышеназванные качества учитывались и в древнерусских семьях при наречении ребенка, т.е. внешний вид ребенка играл определенную роль при его наречении: Черныш, Бородавка, Шестипал, Брюхан, Кривонос, Глазатай, Головач, Горбач, Ломонос, Худяк, Толстой и др., от основ которых сохранились современные русские фамилии.

1.2. Обозначение порядка рождения ребенка. Чтобы обозначить, очерёдность по порядку рождения детей в семье в таджикской антропонимике существуют имена: Аввал “первый”, Калон «старший» Кенджа (от тюркского) “последний”, Сони «следующий». В неканонической русской антропонимии встречались имена, обозначающие семейные отношения, т.е. порядок и время рождения ребенка. Детей называли: Первой, Второй, Третьяк, Четвертак, Поскребыш, Старшой и т.д., основы которых сохранились в современных русских фамилиях, для того, чтобы запечатлеть не только порядок рождения, но и предупредить неприятеля о том, что если обидят кого-то из братьев, то к нему на помощь придут остальные. Алла от греческого “другая”, “следующая, вторая”,

Моника “единственная”, Нонна “девятая” тоже являются именами, обозначающими порядок рождения детей в русской антропонимике. Необходимо отметить, что в современной антропонимике некоторые из имён, например, Робия в таджикской и Моника, Воина, Алла в русской антропонимике утратили свое прежнее предназначение.

1.3. Обозначение обстоятельства рождения ребенка. Чтобы обозначить обстоятельства рождения:

а) время (времена года, дни, недели, время суток), применялись имена от названий месяцев мусульманского лунного календаря Рамазон (рождённый в мусульманский месяц “рамазан”), Ратъаб (рождённый в мусульманский месяц Ашур (рождённый в месяц мусульманского календаря “ашур”), Мухаррам (рождённый в месяц “мухаррам”); Одина, Чума (рождённый в священный для мусульман день “пятница”), Курбон (рождённый в мусульманский праздник “Курбон”), Барфӣ “снежный”, Наврӯз (рождённый в восточный праздник Баҳор “весна”, Борон “дождь”, Сафар (рождённый в священный для мусульман месяц “сафар”)- первое значение имени. Аналогичные имена существуют и в русской антропонимике, к ним относятся имена: Снежана, Весна, Зима, Холод. Некоторые из имён: Прасковья от греческого “пятница, или накануне субботы”, Юлий от греческого “июль”, Наталия от греческого “рождество” в современной русской антропонимике утратили своё начальное предназначение и не являются именами, обозначающими время рождения.

б) Чтобы обозначить место рождения ребёнка, предназначены в таджикской антропонимике имена: Зарафшон (от названия реки в Таджикистане) - “златоносная”, Эрондухт- Иранская девушка”. В русской антропонимике именами аналогичного характера являются: Инозем, Муромец, Каргополец, Казанец, которые сохранились в основах

современных русских фамилий. В русской антропонимике существуют заимствованные из греческого языка имена: Варвара от варвар “иноземная”, Лидия (от названия местности), Адриан (от названия местности Адриатика), Аркадий (от названия греческой местности), Африкан (от названия континента) - эти имена в греческой антропонимии предназначены для обозначения места рождения, но они своё прежнее значение в русской антропонимии утратили и используются в современной русской антропонимии не по назначению. Условия формирования данной формы связаны с тем, что имена в русских семьях давались по церковному календарю, т.е. по дням рождения святых, в честь которых называли новорождённых;

Для того чтобы запечатлеть происхождение ребенка, т.е. его корни, откуда он, из какой местности в таджикских и древнерусских семьях существовали традиции наречения новорожденных такими именами, как: Кобулй - “из Кабула”, Шерозй - “шеразский”, Эрач - “ариец”, Ориён - «ариец», Узбек - «узбек», Сафар - «путешествие, странствие», т.е. обозначение ребёнка, родившегося во время странствий” (второе значение имени) и др. Также и в русской антропонимии существуют фамилии: Иноземц-ев, Казанц-ев, Ростовц-ев, Муромц-ев и т.п., основы, которых состоят от названий местностей.

в) чтобы обозначить одновременные вместе с родами происшествия, исторические события в таджикской антропонимии использовались имена: Идибек - “праздник, торжество”, Зилзила - «землетрясение», Ёдгор - “память”; Армон - “если после родов умирала мать”, Ятим - “сирота”, Бозор - “если ребёнок рожден в базарный день”. Подобные имена существовали в древнерусской антропонимике, к ним относятся имена: Сирота, Подкидыш, Базар, которые сохранились в современных русских фамилиях

и являются отголосками прежних традиций наречения в русской антропонимии.

1.4. Чувства родителей: а) радость, нежность, любовь, ласка, ожидание в таджикской антропонимике обозначались именами: Дунё - “мир, свет, земля”, Ҳаёт - “жизнь”, Мехр - “усиливающая любовь”, Шодӣ - “радость”. Гулбоғ - “цветник”, Умед - “ожидание”, Мурод - “цель”, Орзу - «желание».

Такие же имена изобиловали в русской антропонимике, основы которых сохранились в современных русских фамилиях: Ждан-ов, Любим-ов, Прибыт-ков, Бажен-ов от древнерусского “важен, необходим” и др.

б) Отрицательные эмоции: - в таджикской антропонимии обозначали имена: Басгул - “хватит девочек”, Бозгул - “хватит девочек”, Зиёда - “лишняя”. Из этого следует, что появление девочек не всегда было желанным в таджикских семьях, что обуславливало возникновение вышеназванных таджикских имен. Но в отличие от таджикских аналогов в русских именах обозначали ненужность и нежеланное появление новорожденных мальчиков, которые являлись обузой семье и родителям новорождённого.

2. Имена - пожелания (дезидеративы). Суть имен этого раздела - это заклинание, какое -нибудь пожелание родителям.

2.1. Пожелания ребенку: а) долгой жизни обозначались именами: Истад - “пусть останется”, Истам - “останусь”, Тухта - “останься” (от тюркского), Елмас (тюркское), Турсун - “пусть останется”, Собит - “стойкий”, Ойша от арабского - “жизненная, живучая” в таджикской антропонимике, В русской антропонимике аналогичными именами являются: Валентин, Виталий от греческого “жизнь”, Ева от

древнееврейского «источник жизни»; фамилии: Бессмертный, Живцов, Живин, Живец, Живаго и др.;

б) счастья, успехов: в прошлом, главным условием счастья считали богатство: Тилло -“золото”, Нукра -“серебро”, Бахтиёр -“счастливец; (буквально -“спутник счастья”), Исфандиёр сложное имя состоящее из частей “Исфанд” (название благовонного растения) + “ёр” (друг), что обозначает “сберегаемый священным растением, отгоняющим злых духов и приносящим удачу и везение”, Бахтигул -“счастливая”, Саодат от арабского -“счастье”, Бой от тюркского -“богатый”, Хушбахт - “счастливый”, Хушвакт -“радостный”, Бехрӯз день”, Озод -“свободный”, Фирӯз “радость”, Чамшед -“счастливый, блистательный Джам”, Фаррух - “счастливый”, Орзу -“мечта” и т.п.

в) в русской антропимии аналогия подобных имён существует в именах: Мария от древнееврейского “избранная”, Панкратий из греческого “всесильный”, Аделаида из древнегерманского «положение» или в основах современных фамилий: (Счастливец) - Счастливец, (Везунов) - Везун, (Богатиков) - Богатик;

г) имена со значением “власть” к ним относятся и многочисленные имена из титулов и званий в таджикской антропимии: Султон -“царь, предводитель”, Хон -“правитель”, Амир -“правитель”, Мирзо -“царевич, сын предводителя”, Бек -“правитель”, Бой -“глава, хозяин”, Хоҷа - “господин” и соединения этих имён в сложных таджикских именах и др. Имена со значением “власть” в русской антропимии представлены в основах современных фамилий: Царьк-ов, Корол-ёв, Княз-ев и др.

д) пожелания девочкам красоты, привлекательности, нежности дают значения имён: Зебо -“красота, красивая”, Сарвиноз -«кипарис», Садбарг - «роза» Дилором -“услуга сердца”, Тарноз -“свежая грация”, Нозук -

“нежная”, Нозанин -“красавица”, Барно -“юная”, Чахоноро -“украшение мира” и др. В русской антропонимике такими же именами являются: Любава, Любовь, Светлана, Людмила “людям мила” и др.;

е) пожелания девочкам сияния, как у планеты и звезды, в таджикских антропонимах обозначают имена: Ситора -“звезда”, Сайёра -“планета”, Парвина -“лучезарная звезда”, Зухра -“планета Венера”, Муштарй -“планета Юпитер”, Хуршеда -“солнечная”, Мохру -“лунолика”, Мохинав -“молодой месяц”. В русской антропонимике также существуют подобные имена: Аврора, Венера, (от греческого) -“утренняя звезда”, Елена (от греческого) «прекрасная», Стелла (от греческого) -“звезда”;

ё) от названий драгоценных камней и пожелание девочкам, чтобы они были богаты, блистали, как драгоценные камни и были дороги всем окружающим; а также для обозначения отношения родителей к дочери (насколько дорога она родителям) используются имена в таджикской антропонимии: Марворид -“жемчужина”, Марҷон -“коралл” , Гавҳар - “драгоценный камень”, Зумрад -“изумруд” , Зарнигор -“золотая возлюбленная”, Екут -“яхонт”, Дурия -“крупная жемчужина” , Нигина - “драгоценный камень” , Зиннат -“украшения” .

Русскими аналогами таких имён являются: Маргарита (от греческого) “жемчужина”, Зиновия, Зинаида, Зина (от греческого) “украшения”. Обратите внимание на корни слов: Зиннат и Зинаида, обозначающие “украшения”. Имя Зиннат и Зинаида для таджикского и русского языков являются общим источником заимствования посредством арабского языка.

ж) женские имена с частицей гул -“цветок” в таджикском языке содержит пожелание видеть своих дочерей красивыми как цветы: Гулнор -

“цветок граната”, Гуландом - “сложением подобная цветку”, Гулчехра - “лицом, подобная цветку”, Заррагул - “маленький цветочек” и т.д.

В русской антропонимии новорусское имя Гуля, образовано от иранского слова - гул “цветок”;

з) пожелания родителей лучших душевных качеств детям в основном выражаются именами, заимствованными из арабского языка или оставшиеся в таджикской антропонимии из древнего периода: Хаким - “мудрец”, Олим - “ученый”, Доно - “умный”, Халим - “добрый, кроткий”, Манучебр - “благородный, из рода Ману”, Парвиз - “победоносный”, Хусрав - “дарственный; добрая молва”, Рафоат - “достоинство», Ориф - “знающий”, Латофат - “добродетель”, “совершенство”, Тохир - “непорочный, чистый” и др. В русской антропонимии эта семантика представлена в именах: Агафон от греческого “добро”, имена кальки с греческой антропонимии Пистис, Элпис, Агапэ как Вера, Надежда, Любовь.

2.2. Обманные (защитные) имена, охраняющие от “нечистой силы” и злого глаза: а) предназначенные испугать демонов, например, наименование тех животных, которые превышают злых духов силой, скоростью. К таким именам относятся в таджикской антропонимии: Шер - “лев”, Гург - “волк”, Бӯрӣ от тюркского - “волк”, Бобур, возможно, от «бобр» В русской антропонимике аналогичные по семантике представляют имена: Волк, Заяц, Орёл, сохранившиеся в основах современных фамилий;

б) отталкивающие имена со значением “грязь, уродство” в таджикском языке: Хокиро - “дорожная пыль”, Талхак - “горький”, Девона - “сумасшедший”, Каврак - “горькое растение”, Партов - “отбрось”, Пахол - “сухая, жёсткая трава”. Русские прозвищные имена: Некрас, Негодяй, Дурак, Горчак, Грязь, Гниль, Гнидь и др., также являются аналогичными

по семантике. Эта группа имён выполняла функции имен-оберегов (чтобы не допускать к новорожденным злых духов);

в) вероятно, для обмана злых духов даны имена: Ефтак - “найденный”, Аваз - “замена”, Халок - “умирающий, мёртвый”, обязанные обычаю мнимой находки или мнимой смерти ребенка, чтобы направить враждебную силу по ложному следу. В древнерусском языке существовали аналогичные прозвищные имена: Найден, Подкид и др., Мертвец, Мертвецов, Мертвый - русские имена, которые сохранились в основах современных русских фамилий.

2.3. Пожелания родителей самим себе: а) чтобы впредь рождались не девочки, а мальчики: Басгул - “хватит девочек”, Додарой - “братик”, Угулой (от тюркского) - “сын”. В русской антропонимике нами таких имён не обнаружено, что говорит о расхождении в способах наречения по данному пункту в таджикской и русской антропонимике;

б) пожелание о том, чтобы ребенок был опорой в старости: Асо - “посох”, Эргаш - от тюркского “спутник” Рафиқ - “друг, соратник” Чўра - “друг”, Хамро - “спутник” В русской антропонимике к таким именам можно причислить основу современной русской фамилии: Другов.

3. Имена - посвящения (меморативы) - памятные имена, связывающие носителя имени с обозначаемым в его имени другим человеком, божеством или идеей.

3.1. Теофорные имена (имена с религиозным значением). Их много было и в домусульманском именнике: Хуршед - “солнце”, Манучехр, - “из рода Ману”, Анахита - “имя богини плодородия и полноводия”, следы поклонения небу, солнцу, луне и земле. Но особенно много таких имен заимствовано из арабского языка в таджикскую антропонимию в связи с принятием ислама: Фахриддин - “гордость религии”, Зулфиқор - “эпитет меча Алї, зятя пророка Мухаммада”, Мухамадалї от имен пророка

Мухаммада и халифа Али, Абдулло -“раб Аллаха”. Девочкам часто давали имена жен пророка Мухаммада и его дочерей Ойша, Фотима.

Аналоги таких имен в русском языке: Боголеп, Богдан, Боголюб. Свидетельством параллелизма в имятворчестве таджикской и русской антропонимике являются имена: Худойдод - Богдан, Боголеп - Худойназар.

3.2. Тотемные имена. Никонов В.А. причисляет к тотемным именам русские имена XVII в. Заяц, Береза имена Лен, Заяц, Козёл (возможно, имя Петух как предвестник нового дня); и современные украинские, белорусские, польские фамилии Вовк, Травка. К таким именам в таджикской антропонимике, возможно, можно причислить имена Гург - “волк”, Бурӣ -“волк” (от тюркского), Зоғ -“ворон”, Зоғак -“ласакательное от зоғ”, Лочин -“сокол”.

3.3. Имена -посвящения в честь исторических лиц, народных героев или предков. Сейчас модно стало называть новорожденных именами Сино (от Абу Али ибн Сино -“знаменитый Авиценна”), Сомон (от названия династии Саманидов - правителей) как Вера, Надежда, Любовь [218].

2. Вопросы выбора имени

Вопросы о выборе имени при имяназвании является важнейшим вопросом, который, с одной стороны, показывает причины или факторы, реализующие имяназечение. С другой стороны, условия выбора имени при имяназечении раскрывает все важнейшие стороны функционирования имени в языке, его связи и отношения к другим единицам языка. Выбор имени может пролить свет на все важнейшие аспекты употребления и действия антропонима, тенденции развития имени собственного в языке. Поэтому освещение этого вопроса является одним из важнейших вопросов

анализа антропонима в социолингвистическом аспекте . В дальнейшем мы попытаемся пролить свет на некоторые аспекты данного вопроса.

Как можно видеть из рассмотренного выше материала, выбор имени всегда требует определенного обоснования. При семантическом анализе нам удалось раскрыть, что в собственных именах закрепляются те или иные моменты семейной жизни, сопровождающие появление на свет ребенка, отличительные черты наружности, поведения, характера новорожденного, место или время его рождения. При этом помимо просто констатирующих даются собственные имена с прогнозом на будущее, как бы предопределяющие будущность ребенка, ставящие перед ним определенные задачи.

Вместе с тем существуют более общие критерии и обстоятельства, устанавливающие, почему ребенку дается именно это (а не какое-либо другое) имя. Анализируя формы бытия антропонимов, мы раскрыли, что имена личные функционируют в различных формах. Каждая форма существования антропонима социально обусловлена и реализует в зависимости от этого множества форм функционирования. Вместе с тем следует отметить, что для формы существования имени важно насколько явно проявляется в структуре или в семантической сфере имени связь имени с ситуацией, которую оно должно обслужить. Если связь проявляется в необходимости формального языкового выражения ситуации функционирования, то имя собственное проявляет максимум семантической достаточности, весомости. Ситуация, не требующая подобной реакции на возникшую информационную пригодность имени, уменьшает информационную пригодность ответной реакции имени.

Следовательно, выбор имени должен сопровождаться и в тоже время обуславливаться определенной реакцией на информацию. Отсюда зависит характер информационной пригодности имени при наречении. Многие

народы при выборе имени действуют именно по этому принципу. При этом, чем выше народ стоит на ступени социальной эволюции, тем менее важна для него информативная значимость, при выборе имени он ограничивается элементарной информационной нагрузкой имени. Для народов, находящихся на более низком уровне социального развития, информационное сопровождение имени имеет важное значение при выборе имени. При этом обращает на себя внимание большое разнообразие именника, в нем не так много повторяющихся имен. И это вполне естественно, поскольку личные имена в большинстве случаев отражают особенности внешности, поведения ребенка, обстоятельства места, времени рождения и др. При этом причины, обуславливающие выбор того или другого имени, могут быть самыми разнообразными. В связи с этой особенностью своего образования значительная часть личных имен у данных народов поддается переводу или объяснению бытующими в языке словами. Собранный материал и его анализ дает нам возможность выдвинуть в качестве критерия выбора имени кроме информативной насыщенности имени и ситуации, сопровождающей ее, и другие факторы:

1. Мировоззренческий аспект выбора имени
2. Этнографический аспект выбора и функционирования имени.

2.1.Мировоззренческий аспект выбора имени (влияние церкви, изменение времени и др.).

А.В.Суперанская, раскрывая сущность фактора популярности отдельных имен в определенные периоды, вполне закономерно отмечает, что «по мере роста и развития общества отдельные имена становятся олицетворением и воплощением определенных идей, политических направлений и ориентаций, наконец, даже своеобразными девизами.

Превращение их из слов, известных узкому кругу родственников, в слова, пропагандируемые и идеологически насыщенные приводит к необходимости искусственного конструирования имен и превращает имятворчество / во всяком случае в известной его части/ из стихийного народного процесса в специально культивируемое направление». Подтверждая слова А.В.Суперанской, приведем некоторые данные. По подсчетам ономатологов именем Октября в советское время были названы 4 города, множество поселков, районы городов /Алма-Ата, Архангельск, Барнаул, Белгород, Владивосток, Душанбе, Иваново, Краснодар, Красноярск, Ленинград, Минск, Ставрополь и др./ , 50 ГЭС, три завода, остров и ледник Октябрьский /в Таджикистане / и др.

Если обратить внимание на семантическое содержание приведенных примеров, то без особого труда можно определить, что все имена собственные, приведенные здесь, объединены вокруг одной тематики-основные атрибуты идеологии марксизма и ленинизма объясняются одной особенностью – связью с идеологической основой времен Советской власти, господством этой идеологии в обществе , что привело к коренным изменениям в структуре ономастической системы огромного государства насильным насаждением собственных идеологических атрибутов. В это время происходила и коренная ломка в мировоззрении народа, что обусловило существенные изменения в ономастической системе страны. Были переименованы многие города страны, и преимущественно в честь деятелей господствующей идеологии.

Поэтому к одному из аспектов выбора имени, росту и популяризации антропонимических единиц относится мировоззренческая структура общества, в которую мы включаем господствующую идеологию и религиозное мировоззрение общества. При рассмотрении семантической структуры слов-апеллятивов личных имен мы выявили, что религия и

религиозное мировоззрение становится основным источником пополнения и развития антропонимической системы русского и таджикского языков.

Большинство семантических лексических полей личных имен включает именно те имена, которые по происхождению составляют основу канонических имен. Послереволюционная ситуация в 20-е годы коренным образом изменила и отношение к этим исторически установившимся канонам. В дальнейшем в этом разделе мы попытаемся остановиться на характеристике тех изменений, которые сопровождали изменения в системе русской и таджикской антропонимии этого периода. При этом свой анализ мы основываем на работах Бондалетова В.Д., Никонова В.А., Суперанской В.А. и ряда других исследователей.

Имятворчество в 20-е годы развивалось в нескольких направлениях. В создаваемых именах люди стремились отразить революционные события, а также идеологию, настроения и атрибутику революции: Революция, Ревмира (революция мира), Ревдит (революционное дитя), Интерна, Искра, Идея, Май, Майя, Февралина, Октябрина, Октябрь, Ноябрина, Воля, Свобода, Слава, Смена, Новомир, Пионер, Декрета, Баррикада, Пурпур). Многие имена перекликаются с именами и фамилиями вождей революции (часто сложносокращенные слова и аббревиатуры): Владилен, Вилен, Вилена, Владлен, Нинель, Будёна, Марксина, Ленина, Энгельсина, Марлена .

В ряде имен запечатлены первые этапы индустриализации и коллективизации: Мартен (в честь мартеновской печи). Трактор, Электростанция, Подъем, Смычка, Энергия, Электрификация, Рэм (революция, электрификация, машиностроение).

Дух солидарности с народами других стран проявлялся в то время и в присвоении таких имен, как Клара (в честь Клары Цеткин), Луиза (в честь Луизы Мишель), Марат и др.

Помимо этих определенных тенденций в имятворчестве можно отметить и такие случаи, когда какие-нибудь слова давались в качестве имен только потому, что они выражали что-то непонятное, а стало быть, «очень важное». Жертвой такого веяния оказались, например, две «сестры-страдалицы», о которых пишет С.Нариньяни. Они родились в 1920 году. Одну из них называли Утопия, а другую - Анархия. Оба эти слова встречаются в политической литературе, но они не отражают ни тех идеалов, к которым стремится революция, ни символов или настроений ее.

Сюда мы отнесем и имена Идиллия, Фантазия, Элегия, которые также не таят в себе никакого революционного смысла. Очевидно, такого же происхождения и имя Элита (порода высшего класса в животноводстве).

В 30-е годы в новом имятворчестве отмечаются некоторые изменения. Сокращаются до минимума имена, отражающие революционные события, индустриализацию и коллективизацию.

На смену им приходят новые имена, связанные с советской действительностью 30-х годов. Среди них можно отметить немало выдуманных сложносокращенных имен, как, например, Лагшмивара (лагерь Шмидта в Арктике), Юнарма (юная армия), Мюда (Международный юношеский день), Нэра (новая эра), Ленэра (ленинская эра).

Встречаются также иностранные имена, переосмысленные в русском языке как сложносокращенные слова. Они «расшифровываются» на основе событий современности: Гертруда (герой труда), Рената (революция, наука, труд), Изольда (изо льда — так называли своих детей некоторые полярники), Ким (Коммунистический интернационал молодежи).

В 30-е годы появляются имена по названиям химических элементов (особенно металлов) и сплавов: Радий, Сталь, Сталий, Торий, Никель, Гелий (новое переосмысление старого церковного имени). В качестве имен

употребляются такие идеологически значимые слова, как Эра, Идеал, а также некоторые оценочные слова: Гений, Гения.

Стремление к внутренней и внешней красоте привело к созданию женских имен по названиям цветов: Астра, Гортензия, Лилия, Роза. Имя Роза существовало и ранее у евреев, уходя своими корнями в библейскую древность. Роза - русский перевод еврейского Рейзел на языке идиш и Шойшано - на древнееврейском языке. У русских это имя появилось как непосредственно происходящее от названия цветка.

В 30-е же годы в качестве личных имен даются и географические названия: Лозанна, Ангара. Ангарой называли девочку, родившуюся в Иркутске.

Интересно, что в домашнем кругу ее имя произносилось с ударением на втором слоге: Ангара, как Тамара, что наиболее типично для русских женских имен, а незнакомые и малознакомые люди произносили это имя с ударением Ангара (как это принято в названии реки). В детской литературе нам также встретилось географическое название в качестве личного имени - Иртыш (герой рассказа А. Гайдара). Мальчика в действительности, как пишет автор, звали Иван, но он сам изменил свое имя, поскольку Иван - это буднично, а мальчик живет среди великих революционных событий и в них участвует.

Тогда же увеличивается книжное влияние на выбор имен. В честь пушкинского Руслана появляется много маленьких Русланов. Советский космонавт Герман Степанович Титов был назван Германом в честь героя повести «Пиковая дама», а его сестра получила имя Земфира в честь героини пушкинской поэмы «Цыганы». Советские и зарубежные книги, очерки и другие произведения литературы и искусства становятся неиссякаемым источником для нового имятворчества. Так появляются Аэлиты (по имени героини романа А. Н. Толстого), Тимуры (по имени героя повести А. Гайдара).

Тимуром А. Гайдар назвал и своего сына. Так А. Гайдар дал новую жизнь имени среднеазиатского полководца (1336-1405). После ранения в 1362 г. Тимур стал хромоть, откуда его прозвище Тимурленг - Тимур Хромой, которое было воспринято в Европе как Тамерлан. Имя это употребляется и сейчас среди тюркоязычных народов, правда, звучит несколько иначе: Тёмюр, Темур, Темир, Тимир, Тамир, Тимер. Входит оно и в состав многих географических названий: Темир-Хан-Шура (теперь Буйнакск). Фамилия русского писателя Кантемира получилась из сочетания Хан-Темир (темир, темер и т. п. в тюркских языках «железо»).

В честь героев зарубежных литературных и сценических произведений детей называли именами Виолетта и Травиата (опера Верди «Травиата»), Дездемона, Джульетта, Офелия (трагедий Шекспира), Джемма (роман Войнич «Овод»), Дориан (Оскар Уайльд «Портрет Дориана Грея»), Сильва (оперетта Кальмана).

Можно отметить обращение к древнегреческим и древнеримским образам: Икар, Гера, Диана, Кесарии, Вита, Ахилл, и к образцам древнерусским: Рогнеда, Рогдай.

Наконец, в качестве полных русских имен стали давать сокращенные иностранные: Том (от Томас), Нора (от Диндры), Нелли (от Хелен). Это явление, единичное у нас, в нашей стране, находит себе параллели в других странах. Например, в Болгарии, как и у нас, есть имена Александр, Татьяна, Екатерина, многих людей, особенно артистов, называют Саша, Таня, Катя всю жизнь. Вспомним знаменитого болгарского дирижера Сашу Попова, неоднократно гастролировавшего в Советском Союзе. Это не маленький мальчик, а мужчина «средних лет», и возможно, в паспорте у него написано Александр (так пишется по-болгарски это имя), а всему миру он известен как Саша.

Потомки русских в зарубежных странах также нередко зовутся сокращенными именами. Вспомним французскую пианистку, лауреата конкурса имени Чайковского Надю Гедданову - это ее официальное имя. Фамилия ее, очевидно, французский эквивалент русской фамилии Жданова. Нередки во Франции, Бельгии и некоторых других странах Запада и такие русские сокращенные имена, как Соня, Ваня и т. д., которые также выступают там в качестве полных официальных имен и по отношению ко всей массе принятых имен выглядят примерно так же, как имена Том или Нелли у нас.

В 30-е годы количество иностранных имен, даваемых у нас детям, достигает максимума. Увлечение ими настолько сильно, что даются не только полные или сокращенные иностранные имена, слышанные или вычитанные где-то: Леонард, Альма, Генриэтта, Дина, Лорэн, Жанна (быть может, не без влияния Жанны д'Арк), Жанетта, Ивонна, Иветта, Мариэтта, Мануэлла и т. п., но и выдумываются новые имена, чем-то созвучные с иностранными: Арлетта, Рида, Элиса, Эльвина .

Вторая мировая война резко обрывает новое имятворчество. Последние отголоски его наблюдаются в сороковые годы, когда появляется имя Мира как отражение мечты людей о мире, стремления к нему и, наконец, завоевания его

Иностранные имена отмечаются лишь у детей некоторых военнослужащих, партизан, а также лиц, побывавших в плену, как память о боевых друзьях-иностранцах.

Практика имятворчества прекращается в пятидесятые годы, когда многие из тех, кому в свое время были даны новые, необычные имена, стали взрослыми и им самим в свою очередь пришлось выбирать имена для детей. Они отказались от фантазий своих родителей и предпочли выбрать одно из старых русских имен: Андрей, Александр, Ольга, Елена, Наталия, Сергей, Евгений, а многие из этих молодых родителей, достигнув

совершеннолетия, сменили и свои имена, если они у них были уж очень необычными, на простые старые русские, чтобы у их детей были простые отчества.

Одной из главных причин, побудивших их это сделать, было то, что им надоело отвечать на вопросы досужих людей, что означает их имя и почему им такое имя дали.

2.2.Этнографический аспект выбора и функционирования имени.

Глубокое научное изучение личных имен требует привлечения как историко-лингвистического, так и этнографического материала.

Разнообразный состав имен собственных таджикского и русского народов содержит богатый лингвоэтнографический материал. С именами связаны народные обычаи, обряды и приметы. Этот момент обращал на себя внимание многих ученых прошлого (См.: работы Андреева А.А, Пещеревой, Неменовой, Зарубина и др. о языках и этнографии таджикского народа).

Личные имена народов Средней Азии, в том числе и таджиков, в основном близки как по форме, так и по содержанию. Это связано с культурно-историческими условиями существования народов, заселявших эту территорию.

В прошлом таджики одухотворяли небо, поклонялись Солнцу, воде, земле, считая их священными. Эти тотемические представления, культ природы имели влияние на формирование обычаев, примет и возникновение ряда личных имен.

Простой народ верил в то, что удачный выбор имени ребенка может защитить его в жизни от различных бедствий, от преждевременной смерти. В связи с этим обычаем появляются так называемые имена - защитные, или охранительные. Преждевременную, неожиданную смерть ребенка и бездетность приписывали действиям сверхъестественных сил. Поэтому

детям давались такие имена: Пулод, Рустам, Чахонгир, Девбанд и другие, которые защищали их от невзгод жизни.

С другой стороны, существует поверье, что если надо беречь ребенка от злых сил, то надо назвать его таким именем, чтобы оно определенным образом защитило его от невзгод. В качестве таких защитных имен предлагалось назвать ребенка непривлекательным именем, которое защитит его и он будет жить долгие годы и безбедно. Социальной основой появления таких имен, как Чоруб, Хокирох, Каврак, Хоркаш, Гниль, Грязь и других является их особое содержание как защитного имени. В настоящее время эти слова в качестве личных имен не встречаются, но они сохранились в качестве фамилий.

К защитным именам прибегали в случаях, когда дети умирали в семье. Следующему родившемуся ребенку давали имена: Истам, Истад, Турсун, Собит, семантика которых включает основной компонент «останусь, буду жить». Русские фамильные имена Живцов, Живаго, Бессмертный имеют ту же основу для выбора и функционирования.

2.2.1.Эвфемизмы, связанные с табу.

В прошлом, когда люди не знали тайн природы, считали разные природные явления результатом действия злых духов, и не называли их своими именами, на которые налагался запрет, и когда приходилось о них говорить, их имена заменялись другими словами, эвфемизмами, что якобы должно было отвращать ярость, гнев злых духов. Это - одна из главных причин появления эвфемизмов. Поэтому лингвисты и теперь называют эвфемизмами слова и выражения, употребляемые вместо запрещенных слов, «разрешенными» словами. Запрещение произносить такие слова называют «табу».

Слово «табу» объясняется как этнографическое понятие, закон, религиозный запрет, налагаемый на какой - либо предмет, действие, слово и т.п. В группу эвфемизмов, связанных с табу, входят также:

**А) Эвфемизмы, связанные с именами
собственными мужа и жены.**

По обычаю таджиков и других народов Центральной Азии в дореволюционное время, муж жену, а жена мужа не называли по имени, это явление встречается в некоторой степени, особенно в деревнях, и теперь. Пока в семье нет ребенка, жена мужа и муж жену зовут «хой, хей» (букв.: эй, э, гей); после появления ребенка - «дадаш, дадеш, дадохомо» (букв.: его, её, наш отец), «очаш, буваш, апаш» (букв.: его, её, наша мать), или именем первенца, так как называть мужа или жену своим именем не прилично, неудобно, неуважительно по отношению друг к другу и не принято для совместной семейной жизни. В некоторых районах и среди таджиков, проживающих в других республиках Центральной Азии и Казахстане, вместо слова «шу, шавхар» (букв.: муж), употребляются слова «шарик, шерик», «ошно, рафик» (букв.: друг, товарищ), «он (ун) кас» (букв.: тот человек), «урток» (разг., букв.: друг), «поччот, язнет» (букв.: зять твой), «хучаин» (букв.: хозяин), «хамсар, хамболин» - от глагольного словосочетания «ба як болишт сар мондан» (букв.: разделяющий подушку), «дадош» (букв.: отец его). А вместо слова «зан» (букв.: женщина), говорят «оилад» (букв.: семья), «бачаҳо» (букв.: дети), «хамсар» (букв.: положивший голову на одну подушку), «занаки хона» (букв.: домохозяйка), «хучаинзан» (букв.: женщина - хозяйка), «хучаини хона» (букв.: хозяйка дома), «ёр» (букв.: подружка, подруга жизни).

Наряду с этими эвфемизмами в уважительном порядке называют муж жену и жена мужа по их занятости, профессии, должности и т.п.:

«муаллим, муаллима» (букв.: учитель, учительница), «муаллим зан» (муаллим/ ийгит) (букв.: учительница женщина, учитель молодой).

В русском языке можно выделить следующие примеры: благоверный (муж), хозяйка, пава (молодая жена), благоверная (лучшая половина), бабуля (старушка) и т.п..

Ман туро ҳамболинам, гавҳарам, мепиндоштам, аммо ту ба ман бевафой кардӣ (2,14,4).

Ну и где-же твоя благоверная? – Ушла [2,19,64].

Ман бо ин холаат 20 сол боз ба болишт сар мемонем [2,12,41].

Хозяйка этого дома была молодой, симпатичной женщиной [2,21,14].

Б) Эвфемизмы в языке семьи.

В языке женщин употребляются специальные слова и словосочетания, которые непосредственно не называют родственников мужа - его отца, мать, брата, сестру - вместо них женщины используют слова, например, неизвестные таджикам тюркского происхождения (например, в Согдийской области и таджико-населенных пунктах Узбекистана и Киргизии) или же диалекты.

Так молодые невестки и женщины дают братьям и сестрам мужа другие имена. Они называют их по положению в семье: «қайнӣ, хевар, қайнағо» (букв.: родственник, брат жены, шурин), «қайнато, хусур» (букв.: отец жены или мужа, тесть), «қайинсини, қайсингул» (букв.: сестра мужа или жены), «афсун, авусун» (букв.: жена брата мужа).

В русском языке можно выделить следующие примеры: супруги (жена, муж), золовка (сестра), шурин (родной брат, родная сестра) и т.п..

Ин авсуни ман сояи маро аз девор метарошад [2,17,2].

Шурин Алеши служил на Дальнем Востоке моряком [2,19,4].

В) Эвфемизмы, употребляемые вместо имен людей.

У таджикского народа, приметы и суеверия играли немалую роль при наименовании детей. Причиной этого были так же и религиозные предубеждения. Люди считали, что упоминание настоящего имени ребенка может быть услышано злыми духами и мифическими существами, которые могут нанести ребенку вред, навлечь на него беды и несчастья.

К примеру, в Ходжентском районе ребенку колхозника дали имя Гулпарӣ (букв.: розапери), но мать, чтобы уберечь ребенка от злых духов и выразить ему добрые пожелания, стала звать дочь Бойсанам (букв.: богатая красавица). Это имя стало эвфемистическим, а затем её стали называть другим новым созвучным с прежним именем (Бойсанам), эвфемистическим именем Шохсанам (букв.: королева - красавица). Другой пример: у мальчика по имени Рӯзибой были красно - рыжеватые волосы, и поэтому его стали называть Тиллобой (букв.: богатый золотом), но имя Рӯзибой с его значением было известно всем таджикам. Но мать, чтобы уберечь сына от дурного глаза и опять же, в целях не терять хорошее значение имени, стала называть его другим синонимом имени - Олтинбой (букв.: «тилло» -золото, «бой» - богатый) .

В русском языке можно выделить следующие примеры: элизар - (золотой), рашель – (цвет пудры) и т.п..

Шомуродбек ба духтараш Ҳамроҳхон ном монду, ба ҳамсараш гуфт:
- Калон шавад, ба ту ҳамроҳ мешавад [2,5,112].

Рашель, когда выходит на подиум, чтобы танцевать, публика ликует [2,24,2].

Г) Термины родства и личные имена

Большой материал для изучения этнографического аспекта имен дает связь терминов родства с личными именами в таджикской семье. Знакомясь с некоторыми аспектами антропониимии предгорной части Зеравшанской долины, исследователи обращают внимание на то, что в быту местные жители личные имена употребляют редко. В семье человека обычно называют словами, которые выражают то или иное родственное отношение. При обращении к матери дети, например, называют ее оча, а своих отцов называют додо. Так, обращаясь к бабушке, говорят бйбй, а к дедушке - бобо, Существуют также соответствующие формы в разговоре между братьями и сестрами. Младшие по возрасту сестры и братья в разговоре со старшей сестрой называют ее апа, а старшего брата - ако. Согласно существующим традициям, местным обычаям, муж, обращаясь к жене, называет ее по имени старшего в семье ребенка, при посторонних же употребляет форму: очай бачаҳо «мать (всех) детей». В разговоре с мужем о нем жена также называет его по имени старшего в семье ребенка или отцом этого ребенка.

Как отмечает Н.А.Кисляков, у таджиков, согласно этому обычаю, муж и жена должны были избегать называть друг друга по имени; при обращении одного к другому они говорили: «отец такого», «мать такого», называя при этом имя своего сына или дочери. Если же у супругов детей не было, то они называли друг друга, например, по имени брата мужа, ставя впереди имени соответствующий родственный термин: брат «такого-то», невестка «такого - то» [Кисляков 56].

При этом выявляется ситуация, когда термины родства, которые употребляют люди в повседневной жизни, обращаясь друг к другу, не всегда выражают их истинные кровнородственные связи.

Имеющийся в нашем распоряжении материал позволяет заключить, что наречение детей именами предков в исследуемом нами районе представляет собой явление весьма распространенное.

Существование обычая давать новорожденному имя умершего близкого родственника в Фальгаре и Матче - селениях, расположенных в верхней горной части Зеравшанской долины, отмечено А.Л.Троицкой. По этому поводу она замечает, что в таких случаях мать зовет ребенка по родству оча 'мать', если имя дано в честь покойной матери, додо 'отец' и т.д. в зависимости от того, в честь кого назван ребенок [Троицкая127]. Примерно такие же общие замечания об этом обычае у народов Средней Азии имеются и у других авторов.

Между тем, прослеживая, в связи с наследственными именами, различные формы обращения, бытующие среди местного населения, можно заметить, что обращение по родству к детям, получившим имена своих предков, в одном случае является более значимым и имеет гораздо более широкое распространение, вследствие чего термины обращения по родству затем становятся личными именами людей, а в другом — оно не только не выходит за пределы семьи, но и внутри нее имеет довольно узкое, дробное употребление, отражая реальное отношение родства этого лица лишь по отношению к говорящему. В этом случае термин родства не становится личным именем.

Азизмо, например, именуется оча не только родной матерью, но и всеми остальными родственниками, как по материнской линии, так и по отцовской. Ее называл "оча" при жизни и отец, для окружающего населения она является также "оча", факт, свидетельствующий о том, что термин "оча" уже стал подлинным именем Азизмо. Так же обстоит дело и с употреблением терминов родства по отношению к Рухсат Бекмуродовой,

Арбобу Арбобову и другим, имена которых не произносятся. Так термины родства превратились в собственные имена: Оча, Бибй, Додо, Бобо.

Имеющийся в нашем распоряжении материал не позволяет, однако, ответить на вопрос, почему обращение по родству к детям, которым даны имена умерших родственников, в одном случае имеет широкое употребление, а в другом - нет. Но этот материал со всей очевидностью показывает существование среди местного населения и другого обычая. Потомки, получившие имена умерших дедов и бабушек, называются соответственно бобо 'дед' или бйбй 'бабка' всеми родственниками, но при этом к термину родства, как правило, прибавляется уменьшительный суффикс -ча. Например, бибича 'бабушка', бобоча 'дедушка'. Следует сказать, что уменьшительный суффикс -ча прибавляется только к терминам бобо и бйбй, а термин додо употребляется со словом мурод - 'желание, пожелание', например, додомурод. Слово мурод прибавляется и к термину бобо: бобомурод. Отсюда очень распространенные среди местного населения мужские имена Бобомурод или Додомурод.

К терминам родства прибавляется также ласкательный суффикс -чон 'душа, душенька', например, Бобочон. Эти термины родства стали личными именами: Бободжон, Бибиджон, Дододжон.

А.Г.Гафуров дает другое объяснение имени Бободжон. В позднем средневековье, отмечает он, в восточных мусульманских странах детей часто называли в честь суфийских духовных старейшин. Глава суфийского ордена носил титул баба (тадж. бобо) 'духовный отец', и в этом случае значение имени Бабаджан (тадж. Бободжон) будет 'душа святого отца', т.е. 'тот, в кого переселяется дух святого отца'. Ср. имя Бабакул 'раб духовного отца' [Гафуров, 1976, 86].

Можно отметить еще одну характерную черту местной антропонимии. Так, при обращении к ребенку, унаследовавшему имя

умершего предка, его называют именем этого предка, добавляя к имени термин родства. В этом случае одна часть имени сочетается с другой с помощью частицы 'и', образуя известную в иранских языках изафетную конструкцию связи определения с определяемым. Например, Бобои Абдукарим 'дед Абдукарим', Бобои Ашур 'дед Ашур' и т.п. Но изафет (частица 'и'), вставляемый между определением и определяемым, может отсутствовать. Таковы, например, Бобосодиқ 'дед Содиқ', Бобонур 'дед Нур' и т.д.

До сих пор мы говорили о наследственных именах, относящихся к умершим предкам - дедам, бабушкам и прабабушкам. Однако нередки случаи, когда детям дают имена их умерших братьев, сестер, дядей, тетей и других родственников.

С обычаем давать новорожденному имя умершего близкого родственника связано и то внимание, некоторое даже почтение, с которым родственники относятся к такому ребенку. Перечисленные нами выше лица благодаря тому, что они заимствовали имена своих предков, окружены в семье всеобщей заботой и вниманием. В отношении Азизмо, например, сказали, что до достижения совершеннолетия она могла подолгу находиться и жить то у одних, то у других родственников по линии матери, получая от них различные подарки в виде нового платья, платка и проч. Таким образом, уважение к своим умершим родителям переносится и на ребенка, в честь которых он назван. Но это, однако, как отмечает М.С.Андреев, не распространяется на другого из супругов, который не считает себя обязанным относиться в силу этого с уважением к своему сыну или дочери.

С традицией передачи имени родителей детям связаны у населения Зеравшанской долины, по-видимому, и какие-то определенные представления. Характеризуя этот обычай передачи имен у таджиков Хуфа

и верховьев Пянджа, М.С.Андреев отмечает, что здесь имя, данное в честь предка, до наступления совершеннолетия не произносится. Им не только не называют ребенка, но даже его никому не открывают. Считается, что в этого ребенка входит дух его предка. Если предку понравился ребенок, названный его именем, то из такого ребенка вырастет добрый, хороший человек, которому бывает удача ('баракат') во всех его делах. Если же, наоборот, потомок предку не нравится, то он забирает его к себе из этого мира, и носивший имя своего предка в этом случае умирает. Так как заранее невозможно предугадать, как отнесется предок к ребенку, получившему его имя, то считается благоразумным не произносить настоящего имени ребенка, чтобы об этом не узнал предок и не обиделся. Если же открыть настоящее имя потом, по наступлении совершеннолетия, как это делается обычно, то тогда, даже если предки недовольны, все равно они ничего не могут сделать, опасный возраст уже миновал [Андреев, 83].

Любопытно в этой связи и замечание А.Г.Гафурова. Отмечая, что передача имени родителей детям вызвана представлением о бессмертии души, а не простым почитанием предков, А.Г.Гафуров пишет: 'Вера в то, что с именем предка в ребенка входит его дух, основывается на представлении об имени как о душе человека, которая, раз покинув тело умершего, будет потом вселяться в того или иного потомка через имя. Отсюда и все тревоги о продолжении рода и отношение к бездетности как к самому большому несчастью, ибо тогда некому будет передать имя'.

Суммируя наши наблюдения, можно сказать, что здесь потомки принимают имена своих умерших близких родственников, что эти имена затем часто заменяются в быту соответствующими терминами родства, которые и закрепляются за ними в качестве лично-собственного имени. Это происходит, главным образом, потому, что человек, названный в честь покойного деда или бабки в представлении окружающих родственников

олицетворяет того предка, от которого он принял свое имя. Изложенный материал свидетельствует о том, что разработка антропониимии этого района может послужить ценным материалом для этнографии, в частности для установления генеалогического дерева.

3. Русско-таджикское языковое взаимодействие в сфере антропониимии.

Заимствование как фактор формирования русской и таджикской антропониимической системы.

Проблема взаимодействия языков, тесно связанная со всей совокупностью экономических, политических, культурных условий, в которых осуществляется соприкосновение их носителей, является одним из основных аспектов не только лингвистического, но и социологического изучения языка. Так как чисто лингвистическое рассмотрение различных типов контактов языков не может в полной мере раскрыть и объяснить те конкретные следствия контактов языков, которые чрезвычайно варьируются от языка к языку, на специальных этапах исторического развития и в разных общественных условиях заимствование, как и смешение языков, явление весьма сложное, связанное не только с культурно-историческим, но и лингвистическими разысканиями. Как предмет специального исследования словарные заимствования включают не только структурное уподобление одной модели построения слова другой, но и семантическое вхождение слов в существующие в данном языке семантические и синонимические системы, закономерное изменение звукового облика в соответствии с фонематической системой заимствующего языка, процессы морфологической адаптации заимствованной лексики в новой языковой среде, обрастание ее новыми грамматическими формами, характерными данному языку; вопросы,

связанные с правописанием и произношением разных заимствований, сделанных в разные периоды развития языка и т.д.

В ономастическом материале при заимствовании наблюдаются те же процессы, что и в нарицательных лексемах: адаптация, ассимиляция, контанимация, парэтимологизация или приспособление в духе “народной этимологии”.

В словарном составе каждого языка определенный процент слов составляют заимствования. И как бы ни были сильны пуристические тенденции отдельных народов, без заимствований не может обойтись ни один язык. Заимствования из многих языков различных групп свидетельствуют о многосторонних международных связях данного народа.

Пути и способы заимствования во многом зависят как от характера языков, из которых и в которые заимствуются слова-названия, так и от характера самих слов-названий. В наши дни преобладают непосредственные заимствования международного порядка, когда слово из языка-источника непосредственно (без помощи какого бы то ни было языка-посредника) заимствуется во многие языки. Преобладают заимствования письменные, потому что при наличии письменности, литературных языков и литератур любое заимствование очень скоро получает письменную фиксацию, при этом чаще всего заимствование делается параллельно в устной и письменной форме; реже устное заимствование предшествует его письменной фиксации.

3.1. Пути проникновения антропонимической лексики.

Антропонимы – это тот лексический пласт языка, который в целом не подвергается коренной переломке, или преобразования в его составе протекают не моментально, а постепенно, эволюционируются. Об этом свидетельствует история становления и развития русской и таджикской

антропонимии, когда независимо от определенных изменений основной состав личных имен в антропонимии русского и таджикского языков сохраняется в течение всей их истории. Обновление личных имен всегда сопряжено с историческими событиями, сопровождающими коренную ломку в социальной жизни общества, прежде всего, в основе его мировоззренческого, идеологического строя. Такими важнейшими событиями для русской и таджикской антропонимии в истории их становления являлись изменения или проникновение нового религиозного мировоззрения или революционные реорганизации в жизни общества. Принятие ислама у таджикского и христианства у русского народов стало основой коренных преобразований в их мировоззрении, что оказало существенное влияние на формирование антропонимической системы русского и таджикского языков. [Никонов 1967, 104].

В.А.Никонов на основе подсчета личных имен города Пензы за 50 лет устанавливает новые тенденции, называемые им новшествами, в становлении русской антропонимии. Он отмечает, что новшества исследуемого периода разнородны:

В послереволюционное время усиливается приток иностранных имен, которые В.А.Никонов относит к первым подобным новшествам. При этом он отмечает преобладание иностранных имен среди новых имен населения города. Он отмечает, что заимствованные личные имена среди новых личных имен представляют самый многочисленный слой. Встречаются имена, заимствованные у разных народов. В качестве источника проникновения иноязычных имен он считает преимущественно художественную литературу, театр, кино. Именно через литературу, театр и кино проникали в антропонию того времени личные имена наподобие Август, Альберт, Арнольд, Артур, Ада, Аза, Аида, Альбина, Жанна, Жозефина, Робераг, Ромуальд, Рудольф, Ричард, Роберт, Римма, Эдуард, Элиза, Элеонора, Эльвира, Эмилия, Эмма, Эрик, и мн. др.

Однако, как показывает история становления антропонимии, еще раньше некоторые из этих имен проникали в Россию вместе с переселявшимися иностранцами, особенно в петровскую эпоху. Но тогда упомянутые антропонимы ограничивались в своем употреблении только узким кругом самих иностранцев, не выходя за этот круг, не становясь именами русских. Следует согласиться с В.А.Никоновым в объяснении причин вхождения названных имен в антропонимическую систему русского языка. Они сводятся к двум обязательным признакам, которыми характеризуются эти имена: полная утрата этимологии и резко-иностранцынные фонетические черты, отчетливые даже на слух: обилие сонорных, нейотированное инициальное е (орфографически э), исконно необычные для русского языка сочетания (два гласных подряд, *р* или *л* перед согласными, удвоение согласных). Именно эти «экзотичные» признаки и послужили притягательной силой, неся необычное в противовес привычному.

К этой наибольшей группе примыкает другая, однако, принципиально отличающаяся от нее. Это личные имена действительно новые - из заимствованных нарицательных слов, превращаемых в собственные без какого-либо нормального изменения: Авангард, Гений, Герой, Энергия, Электрификация, Индустрия, Идея, Идиллия, Лира, Поэма, Новелла. Среди них нет слов с предметными значениями; значения абстрактны и принадлежат политике или искусству.

Источники происхождения слов очень разнообразны. Однако специфика развития антропонимического состава в отличие от словарного состава проявляется в том, что он развивается медленнее и пополняется в основном за счет собственно неологизмов.

По происхождению русскую и таджикскую антропонимию можно разделить на два класса: исконные и заимствованные антропонимы. Заимствованные антропонимы в свою очередь подразделяются на

межъязыковые и внутриязыковые. Таким образом, можно выделить четыре группы: 1) исконно русские и таджикские; 2) межъязыковые заимствования, т.е. антропонимы, заимствованные из иностранных языков путем того или иного вида перевода; 3) внутриязыковые заимствования, т.е. антропонимы, заимствованные из персидского или дари языков.

3.2. Заимствование как фактор формирования антропонимической системы.

3.2.1. Источники заимствований.

Выше мы отметили, что становление антропонимического состава языка является ярким отражением экстралингвистических факторов развития языка, в котором существенно проявляются также культурно-исторические взаимосвязи народа -носителя данного языка. Сопоставляемые таджикский или русский языки исторически сложились на основе разных культурных источников, впитывая существенно различные образы и идеи. Это, прежде всего, касается и формирования антропонимии на базе исторической или так называемой античной мифологии, под которой подразумевается древнегреческая, древнеримская и старославянская мифология. Как ареал воздействия древнегреческой, древнеримской и старославянской культуры на формирование народов данного региона, в том числе и русского народа, русская антропонимика испытывала влияние древнегреческой и древнеримской антропонимической системы. Поэтому большое число русских антропонимов связано с христианской мифологией, историей и литературой, проникшей на русскую почву через старославянскую, древнеболгарскую, а также древнегреческую и древнеримскую почву.

Различаясь как лексико-антропонимические пласты, неодинаковые по происхождению, характеру и объему, в антропонимическом составе сопоставляемых языков выделяются антропонимические формулы по

источнику пополнения, среди которых заимствования занимают особое место. Заимствования в языке произошли в результате непосредственного и массового соприкосновения с носителями других языков. Таким образом, заимствованные антропонимы -это антропонимы, представляющие собой элемент чужого языка, перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов.

В результате языковых контактов антропонимы чужого языка переносились из других языков в русский или таджикский языки. Заимствованные антропонимы являются результатом длительного исторического взаимодействия таджикского и русского языков, они занимают значительное место в антропонимической системе сопоставляемых языков.

Как свидетельствует анализ, для сопоставляемых языков исторически сложились разные тенденции и направления взаимодействия языков, возрастание роли культурных и экономических связей между народами и их языками. В силу исторических условий развития сопоставляемые языки проявляют существенные различия в источнике заимствования антропонимов. Для русского языка, как и для многих европейских языков, основной фонд заимствований составляют заимствования из латинского, французского, греческого и немецкого языков. Имеются отдельные заимствования из испанского, итальянского и др. языков.

Для таджикского языка основной фонд заимствований составляют антропонимы из арабского, тюркских и русского языков, так как исторические пути развития таджикского народа проходили в тесной взаимосвязи с данными культурно-историческими источниками.

Заимствованные антропонимы в своем большинстве носят книжный характер.

3.2.2. Антропони́мы религиозного происхождения.

Образы, идеи и темы христианской и мусульманской религии оказали колоссальное влияние на становление соответствующих антропонимов таджикского и английского языков. Особое место в реализации этого влияния сыграли Коран и Библия.

В течение столетий Коран и Библия были наиболее широко читаемыми и цитируемыми книгами. Не только отдельные слова, но и целые идиоматические выражения (часто буквальные переводы соответствующих арабских, латинских и греческих идиом) вошли в таджикский или русский языки со страниц Корана или Библии. Коранические образы в художественной литературе - один из основных источников пополнения антропонимической системы таджикского языка, а образы библейских источников в русской художественной литературе стали источником пополнения антропонимической системы данного языка. Число личных имен, этнонимов, псевдонимов и других видов имен, вошедших в таджикский или русский язык из соответствующих источников, так велико, что собрать и перечислить их было бы весьма нелегкой задачей.

Арабский язык, как язык религии, а в начале распространения на территории проживания таджикского народа и язык литературы, а вплоть до начала двадцатого столетия наряду с персидско-таджикским и один из языков науки, не мог не повлиять также на антропонимическую систему таджикского языка. В таджикском языке закрепилось достаточно большое количество антропонимов, прежде всего личные имена пророков, святых угодников, представляющих собой антропони́мы из исламских религиозных письменных источников, прежде всего из Корана.

Из священного Корана в таджикский литературный язык проникли антропони́мы, которые наиболее часто употреблялись в литературном

языке. Широкому проникновению их способствовало также их графическое оформление на основе арабско-персидской письменности, в которой была принята точная передача арабских слов, сохраняя их арабское написание. Сюда входят личные имена и титулатура, которые стали употребительными как в литературном, так и общенародном языке: Мухаммад, Алӣ, Одам, Соро, Нӯҳ, Ҳасан, Ҳусайн, Азар, Исо, Масеҳ, Марям, Сулаймон, Фотима, Абубакр, Исмоил, Исроил, Хизр, Юсуф, Довуд и множество других. Вместе с именами в таджикский язык вошла некоторая часть устойчивых выражений, связанных с пророками, прежде всего, с пророком Мухаммадом: подшоҳи ними рӯз - пророк Мухаммед, который по религиозным легендам в судный день до полдня освидетельствует верующих; пири Сарандеб - Адам, будто бы после изгнания из рая спустился на остров Цейлон (Сарандеб); умри Нӯҳ - долгая жизнь, которой был одарен пророк Ной, проживший 999 лет; умри Хизр - вечная жизнь, которая была суждена пророку; се укнус - троица; в христианстве сущность всего сущего; мурғи Исо; эҷози Хизр; дами Исо; барбасти Исо; Исои шашмоҳа; Исои ҳар дард; риштаи Хизр; хари Исо; нафаси исавӣ; рӯзаи Марям; рони малах пеши Сулаймон бурдан - высокая щедрость, благородие; дасти пири Канъон - отец Иосифа Прекрасного; перохани Юсуф - одежда Иосифа (из легенды об Иосифе); ба ресмони касе ба чоҳ афтидан (или рафтан, шудан) - из-за кого-л. попасть в беду (из легенды об Иосифе); Юсуфи гумгашта боз ояд ба Канъон ғам махӯр - притча о возвращении Иосифа в родные станы; гурги даҳнолудаву Юсуф надида; тихи банӣ - Израиль; пустыня, где еврейский народ после освобождения из египетской неволи блуждал 40 лет; ба шаҳодат расидан (букв.: предстать перед судом) - умереть; рахт ба сарои боқ (или олами охират) кашидан - умереть и др.

Библия является важнейшим литературным источником

антропонимики, из которого в русском языке образовалось путем заимствования большое количество имен. Библейские заимствованные антропонимы характеризуются полной адаптацией в сопоставляемых языках, о чем свидетельствуют различного рода свойства антропонимов – библеизмов.

Фактологическое исследование антропонимического материала дает возможность указать на некоторые особенности формирования заимствований из религиозных источников в таджикском или русском языках во временном срезе с точки зрения воздействия явления межъязыковой интерференции. Как и для всякого заимствования, для арабских заимствований в таджикском языке следует установить периодизацию процесса лексико-семантической, грамматической и фонетической адаптации следующего характера: начальный период, когда заимствованные антропонимы проходят период проникновения, проходя минимальные признаки прежде всего фонетической адаптации; второй этап характеризуется началом становления закономерностей системной языковой адаптации арабских заимствованных антропонимов в таджикском языке. Третий этап характеризуется полным формированием закономерностей фонетико-грамматической и семантической адаптации арабских заимствований в таджикском языках. Данный этап характеризуется не только окончательным становлением арабизмов в таджикском языке, но и непосредственным влиянием на становление и формирование антропонимической системы таджикского языка. Модели формирования антропонимии таджикского литературного языка и разговорного языка находились под сильным влиянием арабского языка.

Если речь идет о передаче в данном языке ономастических элементов (эйдонимов) других языков, то здесь можно различать:

- 1) простое заимствование (например, в русском языке Амстердам, если не учитывать ударения);

- 2) адаптация заимствования (например, в русском: Нью-Йорк, с особенностями русской фонетики);
- 3) ассимилятивное заимствование (например, в русском: Шотландия);
- 4) парэтимологическое заимствование (напр., в русском: река Карасевка от Карасу в Крыму);
- 5) частичный перевод (напр., Новая Зеландия), полный перевод (напр., Острова Зеленого мыса);
- 6) перефразу (например, в русск: Амазонская Низменность).

Следует также учитывать синонимию и омонимию (соответственно), омофонию и омографию) ономастических элементов. [Беленький, 1972, 14].

Существует шесть типов письменных заимствований:

1) Прямое заимствование без всякого применения написания заимствуемого слова. Она возможно только при тождестве графики языков исходного и заимствующего и применяется, например, при заимствовании из одного западного языка в другой.

2) Транслитерация -передача графической эквивалентности графикой другой стандартизированной письменности. Транслитерацию Н.В.Юшманов определял как "точную передачу знаков одной письменности знаками другой письменности".¹ Она отличается от практической транскрипции своей простотой и возможностью введения дополнительных знаков.

Транслитерация определяется также (и это определение более непосредственно связано с проблемами заимствования имен) как "...передача, переписывание слова буква в букву, в отличие от транскрипции - передачи звуков слова: так "Уэльз" будет приблизительной

¹ Юшманов Н.В. Ключ к латинским письменностям земного шара. -М.-Л., 1941. -С.19.

транскрипцией, а старое "Валлис" -транслитерацией английского географического названия"¹

Транслитерация часто применяется при составлении библиографических указателей и при организации каталогов. Как способ включения иностранного слова в русский текст, транслитерация менее употребительна, так как при транслитерации сильно искажается звуковой облик иноязычного имени. Транслитерируются иногда акронимы, то есть сокращения по первым буквам, например, НАТО из NATO (North Atlantic Treaty Organizaton), но здесь особенно в названиях государства преобладает перевод с последующим сокращением: DDR -Deutsche Demokratische Republik - Германская Демократическая Республика (ГДР).

В основу системы транслитерации положены следующие принципы:

- а) однозначность -одна и та же русская буква всегда передается одной и той же латинской буквой или комбинацией латинских букв;
- б) обратимость - любой латинский эквивалент транслитерированного текста однозначно восстанавливается в русскую букву;
- в) традиционность - система опирается на устойчивую традиционную передачу русских букв латинскими буквами, сложившуюся в нашей стране, а также зарубежную практику транслитерации;
- г) универсальность - система пригодна для использования во всех сферах применения транслитерации.

Транслитерация находит применение в целом ряде сфер международного общения. Она используется в научной, технической, торговой и прочей документации. Применение транслитерации необходимо при передаче текста и отдельных слов в публикациях, рекламных материалах, надписях, указателях и т.п.

¹ Щерба А.В. Теория русского имени. -Л., 1983. - С.97. Современный вариант практической транскрипции этого названия будет , не "Уэльз", а "Уэльс", хотя и здесь сохраняется элемент традиции (ль вместо л); любая практически -транскрипционная передача есть в той или иной мере взаимодействие собственно транскрипции, транслитерации и традиции, а иногда и перевода. Старинная передача "Валлис" сохранилась в эпонимическом словообразовании "валлийский язык".

В перечисленных сферах применения транслитерации употребляются всевозможные собственные имена, а также названия сырья, материалов и изделий, среди них:

- названия лиц, например, А. Туполев - A.Tupolev; Н.Семенов - N.Semenov

- топонимы (географические названия), например, Москва -Moskva Байкал -Bajkal; Карпаты -Karpaty

- названия судов, поездов, космических кораблей, например, "Слава" -Slava; Россия- Rossija; Восток - Vostok и т.д.

3) Научная транскрипция, фонетическая и фонематическая, применяющаяся в специальной научной и учебной литературе¹.

Под транскрипцией понимают передачу звуков или начертаний языка системой знаков, отличных от принятых в этом языке письменных единиц. Существует международная система фонетической транскрипции (дополненный латинский алфавит), где каждому звуку человеческой речи (независимо от языка, в котором эти звуки встречаются) соответствует определенный знак или комбинация знаков.

4) Практическая транскрипция,² строго ограниченная графемами своей письменности. Это именно такая передача, которая требуется в общей печати, ибо для широкого читателя какие бы то ни было отступления от привычной практики письма, какой бы то ни было выход за пределы существующего алфавита не понятен и не нужен.

5) Морфологическая передача - замена форм иноязычного слова формами, соответствующими грамматике отечественного языка. Морфологическая передача сопровождает практическую транскрипцию в

¹ Суперанская А.В. Заимствование слов и практическая транскрипция. М., 1962. - С. 36.

² Этот термин впервые применен А.М.Сухотиным в статье "Передача иностранных географических названий" //Вопросы географии и картографии" (М., 1935) и введен во всеобщее употребление А.А.Реформатским (Введение в языкознание. -М., 1947).

ряде случаев (передача имен и названий близкородственных языков, передача терминов).

6) Лексическая передача - полный или частичный перевод - практикуется при передаче некоторых, обычно традиционных названий.

Перевод является передачей (по определению Гиляровского, Старостина) готовыми средствами языка, то есть с помощью слов, уже существующих в языке. Так передается вся масса иностранного текста, имеющая смысловое соответствие в русском языке. По А.А.Реформатскому¹, любой акт пересобобщения со сменой лингвистической ситуации - есть акт перевода. С данной точки зрения, и собственно перевод, и транскрипция - разновидности той же проблемы перевода. В этом их общность и лингвистическая характеристика объектов и единиц исследования.

Для собственных имен перевод в большинстве случаев недопустим. Иногда все же иностранные собственные имена - как имена людей, так и названия географических объектов - заимствуются в русский язык путем перевода. Это делается с целью сохранения стиля произведения в тех случаях, когда средствами русской лексики хотят попытаться передать специфику внутренней формы соответствующего иностранного имени в данном контексте.

Такие случаи встречаются при переводе художественных произведений. Так, в русском переводе романа Джеймса Фенимора Купера "The. Monikins, который выполнили Д.М.Горфинкель и Л.В.Хвостенко (Ф.Купер. Моникины. -М.: Гослитиздат, 1953) Lord Chatterino передан через "Лор Балаболо" (с. 1107); John Jaw через Джон Брех; Ready Secretary через "секретарь Шелкопер" и т.д. Впрочем, и здесь такая передача применена не для всех имен, которые ее допускают. Так, например,

¹ См.: Восточно-славянская ономастика //А.А.Реформатский. Перевод или транскрипция?: Сб. статей. -М.: Наука, 1972. -С.312.

переводчики дают транскрипцию фамилий Golden Calf - Голден-Калф, а Silverpenny- Сильверпенни, хотя из этого контекста достаточно очевидна внутренняя форма обоих имен. Для некоторых исторических имен, титулов и прозвищ также сложилась традиция перевода на русский язык (как и на другие языки), например, сицилийского короля начала XII века John Lockland называют по-русски Иоанн Безземельный, по-немецки - Johann ohne Land, по-французски - Jean sans Terre.

Из этих шести типов наибольшее применение в настоящее время имеет практическая транскрипция, прочно утвердившаяся за последние 100 лет и постепенно вытеснившая предшествующую ей транслитерацию, сделанную без учета звучания слов в языке - источнике или запись со слуха, игнорировавшую написание слов в исходном языке.

Практической транскрипцией называется передача слов и имен собственных одного языка средствами нормальной орфографии и фонетики другого языка для включения их в орфографические тексты последнего. Неизбежная приблизительность практической транскрипции - следствие несовпадения ряда фонем в различных языках (Под фонемой имеется в виду наименьшая звуковая единица какого-либо языка, способная служить для различения значимых элементов этого языка). Несмотря на то, что практическая транскрипция давно является основным и ведущим способом заимствования слов, многие упорно продолжают ее называть транслитерацией, быть может, под влиянием зарубежных исследователей, которые в действительности пользуются именно транслитерацией, а не практической транскрипцией.¹

Транслитерация допускает, как условное употребление букв, так и выход за рамки определенного алфавита и введение в него дополнительных знаков, чего нельзя делать в практической транскрипции, возможности которой ограничены алфавитом данного языка.

¹ Суперанская Л.В. Заимствование слов и практическая транскрипция. -М., 1962. - С.37.

Некоторые картосоставители в этом же значении употребляют термин условно-фонетическая транскрипция, что также ошибочно.¹

Практическая транскрипция (это определение отличает ее от различных видов научных транскрипций) сочетает в себе близость к графике исходного языка, что способствует обратимости ее, т.е. возможности обратной транскрипции, и показ иностранной фонетики, что делает заимствуемые слова узнаваемыми, при сохранении фонемного состава слов. В процессе транскрибирования можно выделить следующие этапы: 1) написание слова в исходном языке; 2) чтение иностранного написания; 3) определение фонемного состава иностранного слова и перевод иностранных фонем в фонемы заимствующего языка; 4) письменная фиксация иностранного слова алфавитными средствами заимствующего языка. Эти этапы тесно связаны друг с другом и незаметно переходят один в другой.

Однако транскрибирование - это лишь частная проблема другой и более общей проблемы - подачи названий, в связи с чем "транскрибированию", т.е. "написанию названия предшествует очень многое: выбор его и определение языка -источника (а иногда и языка-посредника), и решение вопроса о переводе или транскрипции (как собственно названия, так и сопровождающих его нарицательных), и выбор грамматической формы названия.

Общее количество слов-названий в языке практически неисчислимо, они не представляют собой хаотической массы, а поддаются синтетизации, делясь на основе определенных критериев на группы, обладающими одинаковыми лексическими свойствами. Именно на основе этого деления мы выделяем группы слов, которые могут и должны переводиться с одного языка на другой, и группы слов, для которых перевод невозможен или

¹ Суперанская Л. В. Вопросы орфографии географических названий // Транскрипция географических названий: Сб. -М.: Изд. Института географии АН СССР, 1960. -С.55-56.

непонятен. Последние подлежат заимствованию в другие языки. Основным современным способом заимствования слов является практическая транскрипция, составленная на научных основах. Однако различный подход к транскрибированию и различные возможности использования одних и тех же средств заимствующего языка приводит к разному в транскрипции.

Унификация практической транскрипции, как и унификация национальных написаний имен собственных, давно уже стоит на повестке дня, потому что разноречие создает большие затруднения в практической работе людей многих специальностей.

В основу передачи собственных имен при переводе должна быть положена транскрипция, но не научная фонетическая, а так называемая практическая транскрипция, которая, не выходя за пределы принятого для единого языка алфавита, но допуская некоторые отступления от принятой орфографии (употребление букв в непривычных позициях, необычное сочетание букв) должна елико возможно адекватно передать информацию текста оригинала в тексте перевода в отношении собственных имен. Основные принципы практической транскрипции не буква в букву, не звук в звук, не фонема в фонему, а слово в слово во всей полноте его лингвистической характеристики (лексической, грамматической, фонетической и графической).¹

3.3.Освоение таджикской антропонимии в русской языковой среде.

Со времени появления новых религиозных имен в языке в процессе их освоения в составе этих имен произошли значительные изменения, обусловленные фонетической, словообразовательной, семантической и

¹ Суперанская Л.В. Заимствование слов и практическая транскрипция. - М., 1962. - С.48. Молотковский Ю. Легче или труднее? -М., 1964. Дмитриев П.А. и Сафронов Г.И. Передача славянских имен при переводах. - 1962. Восточнославянская ономастика. - М.:Наука, 1972.

грамматической адаптацией старославянских христианских в русском языке или арабских имен в таджикском языке. Одни имена вышли из употребления совсем, другие были оттеснены на задний план своими производными формами в т. д. В языке есть: а) имена, не претерпевшие существенных изменений, живые до сих пор: Анатолий, Вадим, Константин и т. д.;

б) имена, бывшие когда-то народными, разговорными формами христианских имен, а затем утвердившиеся в употреблении как документальные, паспортные имена (старые их формы сохранились лишь в сфере церковного обихода): Сергей, Алексей, Семён вместо Сергий, Алексей, Симеон и т. д.; в) имена устаревшие, почти совсем не употребляющиеся: Елезвой, Феогнид, Иамвлих, Фавст, Зоровавель и т. д.

3.3.1. Правила транслитерации таджикских имен, отчеств и фамилии на русский язык

Как правило, таджикские собственные имена на русском языке передаются с возможно точным соблюдением их звучания, чему способствует русский алфавит, располагающий в данном отношении большими возможностями, например: Азиз, Азиза, Карим, Садриддин, Абдукарим, Абдували, Камол, Мансур, Гадо, Мунаввар и другие. Вместе с тем наличие в звуковой системе таджикского языка звуков, отсутствующих в русском языке и обозначающихся в таджикском алфавите особыми буквами, требует при передаче таджикских имен на русский язык установления ряда правил, унифицирующих и нормирующих написание таджикских имен по-русски.

Предлагаются следующие формы передачи таджикских букв и их сочетаний русскими:

- 1) буква *z* передается буквой *z*: Ғанӣ -Гани
Ғаффор -Гаффор

Гаюр- Гаюр

Гайрат- Гайрат и др.

Примечание: а) Ударение в таджикских именах (но не в отчествах и фамилиях) как на таджикском, так и на русском языке падает всегда на последний слог; б) имена, пришедшие из русского языка или из иностранных языков через русский, пишутся по-таджикски так же, как и по-русски, поэтому они в прилагаемый список не включены.

2) буква *қ* — буквой *к*;

Қаюм -Каюм

Қаландар -Каландар

Қосим -Косим

3) буква *ҷ* сочетанием *дж*:

Їавод -Джавод

Їалил -Джалил

Їаббор -Джаббор

4) сочетание *йу* — через букву *ю*:

Йулдош- Юлдош

Йулчй -Юлчи

5) сочетание *йи* — сочетание *йи*

Йигит -Йигит

Норйигит -Норйигит

6) буква *ё* — буквой *ё*:

Ёдгор -Ёдгор

Ниёз -Ниёз

Яҳъё -Яхъё

Ильёс -Ильёс

7) буква *й*— буквой *и*:

Деҳотӣ -Дехоти

Раҳимӣ -Раҳими

Алӣ -Али

8) буква *о* буквой *о*:

Камол Камол

Ориф Ориф

Следует иметь в виду, что написание через О или А может быть связано с различием лексического значения имен, например: Мурод - означает «желание, стремление, цель» а Мурад «пусть умрет (от глагола мурдан - умереть); Олам - «свет, мир», а Алам - «горе, печаль, тоска, мучение.

9) буквы *ӯ* и *у* таджикского алфавита передаются через *у*:

Фирӯз Фируз

Наврӯз Навруз

10. а) буква *ҳ* передается буквой *х*;

Ҳадия -Хадия

Аҳмад -Ахмад

Беҳзод -Бехзод

Фаттоҳ -Фаттох

Салоҳ -Салох

б) в компонентах *шоҳ* и *моҳ* сложных имен, как правило, *ҳ* отпадает:

Алишоҳ -Алишо, Шоҳназар -Шоназар, Моҳгул -Могул, Давлатмоҳ - Давлатмо, Ситорамоҳ -Ситорамо

11) буква *ъ*, обозначающая в таджикском языке этимологическое (*айн*) и (*хамза*), в именах опускается:

Саъдулло -Садулло

Яъкуб -Якуб

Маъсум -Масум и др.

Примечание: а) если написание без **ъ** при этом влечет за собой изменение смысла (суръат -«скорость, темп», сурат «портрет, образ, картина) или неблагозвучие (Неъмат - Немат), то **ъ** знак рекомендуется писать и в соответствующем имени по-русски; б) в конце имени в русском написании **ъ** отпадает:

Самеъ -Саме

Бадеъ -Баде

12) При образовании при помощи суффиксов русского происхождения отчеств и фамилий от имен, не сохраняющих в конце **ҳ** и **ъ** в русском написании, **ҳ** и **ъ** не сохраняются в отчествах и фамилиях как в таджикском, так и в русском языках:

Алишоҳ (рус. Алишо) - Алишоевич, Алишоевна, - Алишоев, Алишоева.

Самеъ (рус. Саме) - Самеевич - Самеевна,- Самеев,- Самеева.

Но: Фаттоҳ (рус. Фаттох) Фаттохович,- Фаттоховна Фаттохов, Фаттохова.

13) При образовании отчеств и фамилий от имен, имеющих на конце букву **й**, как в таджикском, так и в русском языке **й** не пишется:

Абдулҳай - Абдулхаевич - Абдулхаевна - Абдулхаев -Абдулхаева

Бой - Боевич - Боевна - Боев - Боева

русс. Абдулхай - Абдулхаевич - Абдулхаевна -Абдулхаев -
Абдулхаева

Бой - Боевич - Боевна - Боев - Боева

14) Отчества и фамилии в таджикском языке, образованные от имен и оканчивающиеся на *ӣ* долгий, пишутся через *и*:

Абдӣ - Абдиевич - Абдиевна - Абдиев - Абдиева

Абдуғанӣ - Абдуганиевич - Абдуганиевна - Абдуганиев Абдуганиева

Шодӣ - Шодиевич - Шодиевна - Шодиев - Шодиева

16) От имен, оканчивающихся на согласные буквы *ш* и *ч*, отчества и фамилии в таджикском и русском написании образуются при помощи суффиксов -ов, -ева, например:

Тош - Тошевич - Тошевна - Тошев - Тошева

Эргаш - Эргашевич - Эргашевна - Эргашев - Эргашева

Килич - Киличевич - Киличевна - Киличев - Кличева

16) Компоненты сложных имен *-ҷон*, *-зода*, *-хон* в русском варианте передаются как *-джон*, *зода*, *-хон* .

17) В целях унификации и приближения написаний таджикских имен по-русски в ряде случаев рекомендуется отказаться от прежней практики написаний по-русски: например, не следует употреблять букву *ы*: Косимов, а не Касымов; не следует писать *ь* после *л* - Гулчера, Дилбар. Прежнее написание по-русски имен типа Гулам, Ибрагим и др. следует писать в соответствии с настоящими правилами - Гулом, Иброхим.

Настоящие правила и предлагаемый список имен рассчитаны на то, чтобы в ближайшем будущем устранить разнобой в правописании имен, отчеств, фамилий наших современников и будущего поколения граждан Республики Таджикистан. Написание имен по-русски, имен исторических личностей, народных героев, известных представителей таджикской

культуры и т.д., прочно вошедшее в практику в силу многолетней традиции, остается прежним, например: Саади, Абдуллахан, Тимур.

3.3.2. Фонетическое освоение таджикской антропонимии

Написание в русском языке таджикских собственных имен зависит от разных причин, каким путем слово проникло в русский язык - непосредственно из таджикского или через посредство других языков (восточных или западноевропейских), письменным или устным путем. Многие таджикские собственные имена, являясь общими для всех мусульманских народов, закрепились в русском языке в звуковой оболочке, отличной от таджикской. В настоящее время в русском языке уже выработался определенный фонетический тип, сложилась определенная традиция в передаче таких общемусульманских имен. И эта традиция зачастую вступает в противоречие с практикой передачи таджикских имен в русском тексте.

Как правило, таджикские собственные имена на русском языке пишутся с возможно точным соблюдением их звучания, чему способствует русский алфавит, располагающий в данном отношении большими возможностями.

Вместе с тем наличие в звуковой системе таджикского языка звуков, отсутствующих в русском языке и обозначающихся в таджикском алфавите особыми буквами, требует при передаче таджикских имен на русский язык установления ряда правил, унифицирующих и нормирующих написание таджикских имен по-русски.

а) Буква *z* передается буквой *z*:

<u>Мужские имена</u>		<u>Женские имена</u>	
Ғаввос	-Гаввос	Ғанимат	-Ганимат
Ғайрат	-Гайрат	Ғазал	-Газал

Ғазанфар	-Ғазанфар	Ғафура	-Ғафура
Ғайбулло	-Ғайбулло	Ғаффора	-Ғаффора

б) буква *қ* - буквой *к*

Мужские имена

Қадам	- Кадам	Қудрат	- Кудрат
Қайсар	- Кайсар	Қулсоат	- Кулсоат
Қалам	- Калам	Қундуз	- Кундуз
Қаландар	- Каландар	Қурбон	- Курбон
Қамар	- Камар	Қутбиназар	- Кутбиназар

в) Буква *ҷ* передается сочетанием *дж*

Мужские имена

Ўаббор	- Джаббор
Ўабин	- Джабин
Ўавдат	- Джавдат

Женские имена

Ўавшана	- Джавшана
Ўавона	- Джавона
Ўалила	- Джалила

г) Буква *ҳ* передается буквой *х*

Мужские имена

Ҳабиб	- Хабиб	Ҳотам	- Хотам
Ҳабибназар	- Хабибназар	Ҳофиз	- Хофиз
Ҳавас	- Хавас	Ҳошим	- Хошим
Ҳадис	- Хадис	Ҳуррият	- Хуррият
Ҳазрат	- Хазрат	Ҳурмат	- Хурмат
Ҳаким	- Хаким	Ҳусейн	- Хусейн
Ҳакимназар	- Хакимназар		

в) Сочетание йу - через букву ю

Мужские имена

Йуламон	- Юламон
Йулбарс	- Юлбарс
Йулдом	- Юлдом
Йулчибой	- Юлчибой
Йулчй	- Юлчи

е) Сочетание йи - сочетанием йи

Йигит	- Йигит
Йигиталй	- Йигитали
Норйигит	- Норйигит

ё) Буква ё - передается буквой ё

Мужские имена

Ёвар	- Ёвар	Ёрбек	- Ёрбек
Ёдалй	- Ёдали	Ёрмат	- Ёрмат
Ёдгор	- Ёдгор	Ёрмухаммад	- Ёрмухаммад

Следует заметить, что буква ё встречается не только в начале слова, но и в середине, и в конце.

Мужские имена

Абдубаёз	- Абдубаёз	Зикриё	- Зикриё
Абдубаён	- Абдубаён	Муллозиё	- Муллозиё
Абдуниёз	- Абдуниёз	Мухаммадгиёх	- Мухаммадгиё
Абдуфаёз	- Абдулфаёз	Пурзиё	- Пурзиё

Аён	- Аён	Сиёҳ	- Сиё
Аёз	- Аёз	Яҳё	- Яҳё
Баён	- Баён	Баёз	-Баёз

<u>Мужские имена</u>		<u>Женские имена</u>	
Баёт	- Баёт	Кимё	- Кимё
Гулниёз	- Гулниёз	Кибриё	- Кибриё
Дониёр	- Дониёр	Мухайё	- Мухайё
Зиёвуддин	- Зиёвуддин	Осиё	- Осиё
Зиёд	- Зиёд	Осиёхон	- Осиёхон
Зиёмиддин	- Зиёмиддин		
Гиёҳ	- Гиё		
Дарьё	- Дарьё		
Зиё	- Зиё		

<u>Мужские имена</u>		<u>Женские имена</u>	
Исфандиёр	- Исфандиёр	Баёзой	- Баёзой
Ихтиёр	- Ихтиёр	Баёзгул	- Баёзгул
Муллоёр	- Муллоёр	Диёра	- Диёра
Муллофаёз	- Муллофаёз	Зиёда	- Зиёда
Намоён	- Намоён	Ниёза	- Ниёза
Ниёз	- Ниёз	Ниёзбегим	- Ниёзбегим
Ниёл	- Ниёл	Ниёзгул	- Ниёзгул
Ниёзмад	- Ниёзмад	Сайёра	- Сайёра
Ноёб	- Ноёб	Сайёрабегим	- Сайёрабегим
Отаниёз	- Отаниёз	Саёҳмӯ	- Саёҳму
Сайёр	- Сайёр	Файёза	- Файёза
Сайёҳ	- Сайёҳ	Ҳаётой	- Хаётой

Сиёвуш - Сиёвуш

ё на конце

Фаёз	- Фаёз	<u>Женские имена</u>	
Ҳашёр	- Хашёр	Пурзиё	- Пурзиё
Шаҳриёр	- Шаҳриёр	Тўтиё	- Тутиё
Шодиён	- Шодиён		
Шодиёр	- Шодиёр		
Шодиён	- Шодиён		
Ғиёс	- Гиёс		
Қиём	- Киём		
Қиёмиддин	- Киёмиддин		
Қиёс	- Киёс		

ж) Буква ӯ передается буквой у

<u>Мужские имена</u>		<u>Женские имена</u>	
Ўзбак	- Узбак	Ўктамбиби	- Уктамбиби
Ўктам	- Уктам	Ўктамой	- Уктамой
Ўлмас	- Улмас	Ўлмасой	- Улмасой
Ўлчабой	- Улджабой	Ўлча	- Улджа
Ўроз	- Уроз	Ўрозгул	- Урозгул
Ўроқ	- Урок	Ўромоной	- Уромоной
Ўрун	- Урун	Ўруной	- Уруной
Ўрунбой	- Урунбой	Ўткура	- Уткура

з) Буква ӣ передается буквой и

Мужские имена

Абуалӣ	- Абуали	Закӣ	- Заки
Абдувалӣ	- Абдували	Зикрӣ	- Зикри
Абдулғанӣ	- Абдулгани	Ироқалӣ	- Ирокали

з) Буква *o* передается буквой *o*

Мужские имена

Нодир	- Нодир
Носир	- Носир
Олим	- Олим
Ориф	- Ориф
Аббос	- Аббос
Ортиқ	- Ортик
Абдузокир	- Абдузокир
Охун	- Охун

Следует иметь в виду, что написание через o или a может быть связано с различием лексического значения имен, например, Мурод - означает "желание, стремление, цель", а Мурад - "пусть умрет" (от глагола мурдан - умереть).

Алимурод	- Алимурод	Маҳмурод	- Махмурод
Бобомурод	- Бобомурод	Мелимурод	- Мелимурод
Гулмурод	- Гулмурод	Саидмурод	- Саидмурод
Дилмурод	- Дилмурод		
и т.д.			

Или, например, слово Олам означает "свет, мир", а Алам - "горе, печаль, тоска, мучение".

При неправильном написании и произношении таких имен, как "Бозор", "Сазон", "Чинора" меняется лексическое значение этих слов.

В сложных именах при передаче на русский язык в таджикских компонентах шоҳ и моҳ, как правило, отпадает х:

Мужские имена

Абдуллошоҳ	- Абдуллошо	Иматшоҳ	- Иматшо
Амиршоҳ	- Амиршо	Искандаршоҳ	- Иокандаршо
Аскаршоҳ	- Аскаршо	Исмоилшоҳ	- Исмоилшо
Ахмадшоҳ	- Ахмадшо	Комилшоҳ	- Комилшо

Женские имена

Лоламоҳ	- Лоламо
Азизмоҳ	- Азизмо
Моҳабру	- Моабру
Алифмоҳ	- Алифмо
Моҳбибӣ	- Мохбиби
Шукуфамоҳ	-Шукуфамо
Чабинмоҳ	-Джабинмо
Гунчамоҳ	-Гунчамо

Буква ъ, обозначающая в таджикском языке этимологическое е (*айн*) и (*халуз*), в конце имени в русском написании спускается:

Абдуурофеъ	-Абдуурофе	Рофеъ	-Рофе
Абдусамеъ	-Абдусаме	Самеъ	-Саме

Абдушафеъ	-Абдушафе	Шафеъ	-Шафе
Бадеъ	- Баде	Восеъ	-Восе
Миршафеъ	-Миршафе	Нектомъ	-Нектом
Муқаннаъ	-Муканна	Шӯҷоъ	-Шуджо

Примечательно, что если ъ в середине слова встречается и у мужских и женских имен, то ь в конце слова встречается только у мужских имен.

Отсутствие единых и общепринятых правил передачи таджикских собственных имен средствами русского алфавита порождает многообразные написания одного и того же имени.

Абдусодиқ	-Абдусодик	(Абдусадык, Абдусодык)
Абдуқодир	-Абдукодир	(Абдукадыр, Абдукодыр)
Абдуқосим	-Абдукосим	(Абдукасым, Абдукосым)
Бобофозил	-Бобофозил	(Бобофазыл, Бобофозыл)
Дониёр	-Дониёр	(Даниёр, Данияр, Донияр)
Иброҳим	-Иброхим	(Ибрагим, Иброгим)
Маҳмадрозик	-Махмадрозик	(Махмадрозык, Махмадразык)
Мирзобаҳодур	-Мирзобоходур	(Мирзобаходир, Мирзобаходыр)
Нодир	-Нодир	(Надыр, Нодыр)
Носир	-Носир	(Насыр, Носыр)
Ортиқ	-Ортик	(Артык, Ортык)
Пулод	-Пулод	(Пулат, Пулад, Пулот)
Ғаффор	-Гаффор	(Гафар, Гафур, Гаффур)
Ғулом	-Гулом	(Гулам, Гулям)
Садреддин	-Садреддин	(Садриддин, Садридин)

Женские имена

Алфия	-Алфия (Альфия)
Гулчехра	-Гулчехра (Гульчехра, Гулчера, Гульчера)
Гулшод	-Гулшод (Гульшод)
Дилбар	-Дилбар (Дильбар)
Дилноз	-Дилноз (Дильноз)
Заррина	-Заррина (Заррина)
Зулфия	-Зулфия (Зульфия)
Илмия	-Илмия (Ильмия)
Лӯтфия	-Лутфия (Лютфия)
Мавлӯда	-Мавлуда (Мавлюда)
Марворид	-Марворид (Марварид)
Маҳфират	-Махфират (Магфират)
Муборак	-Муборак (Мубарак)
Мухайё	-Мухайё (Мухаё)
Нисо	-Нисо (Ниссо)
Нозгул	-Нозгул (Нозигул, Нозигуль, Нозгуль)

Явно под влиянием орфографии языка-источника можно встретить в русском тексте написание таджикских имен в такой форме:

Мужские имена

Аълам	-Аълам	Рифъат	-Рифъат
Аъло	-Аъло	Саидаълам	-Саидаълам
Лаъл	-Лаъл	Саъдон	-Саъдон
Лаълбек	-Лаълбек	Саъдулло	-Саъдулло
Мирнеъмат	-Мирнеъмат	Саъба	-Саъба
Муллонеъмат	-Муллонеъмат	Таъбил	-Таъбил
Муъмин	-Муъмин.	Шаъбон	-Шаъбон

Нафъи	-Нафъи	Маъсуд	-Маъсуд
Неъмат	-Неъмат	Рафъат	-Рафъат

Женские имена

Асъада	- Асъада
Алъама	- Алъама

В приведенных примерах таджикское написание собственного имени механически перенесено в русский язык.

Иногда встречаются такие написания:

Мужские имена

Аъзам	-Азам, Агзам
Маъсуд	-Масуд, Максуд, Махсуд
Маъсум	-Маъсум, Максум, Махсум
Меъроҷ	-Меродж, Мехродж
Неъмат	-Немат, Негмат
Рафъат	-Рафъат, Рафкат
Саъдулло	-Саъдулло, Сагдулло
Таъбиршоҳ	-Табиршо, Тадбиршо

Женские имена

Маъсуда	-Масуда, Махсуда, Максуда
Маъсума	-Масума, Махсума, Максума
Раъно	-Рано, Раано
Раъия	-Раия, Рания
Саъба	-Саба, Сааба
Саъдинисо	-Садинисо, Саадинисо
Саъдия	-Садия, Саадия

Шеърия	-Шерия
Шуъла	-Шула

С точки зрения русской орфография ъ в вышеприведенных примерах употреблен неверно. Примеры написания имен:

Раъно	- Раано
-------	---------

Саъба	- Сааба
-------	---------

Саъдия	- Саадия	и т.д.
--------	----------	--------

недопустимы с точки зрения существующих правил написания таджикских имен в русском тексте, если учитывать следующее примечание: «Написания имен по-русски, имен исторических личностей, народных героев, известных представителей таджикской культуры и т.д., прочно вошедшие в практику в силу многолетней традиции, остается прежним, например:

Саъди	- Саади
-------	---------

Абдуллохон	- Абдуллахан
------------	--------------

Темур	- Тимур» ¹
-------	-----------------------

По-видимому, в написаниях имен, где встречается ъ в середине слова, вообще не следует прибегать к субституции и считать более приемлемым следующее написание ввиду того, что этот вариант не порывает с традицией:

Аъло	- Ало	Меъроль	- Меродж
------	-------	---------	----------

Аъзам	- Азам	Саъба	- Саба
-------	--------	-------	--------

Лаълбек	- Лалбек	Саъдия	- Садия и т.д.
---------	----------	--------	----------------

Маъсуд	- Масуд
--------	---------

¹ Имлои исмҳои тоҷикӣ. -Душанбе: Ирфон, 1976. -С.303.

Итак, большинство таджикских собственных имен в русском языке передается в настоящее время несколькими способами при использовании практической транскрипции.

Возможность употребления в русском языке того или иного теоретически допустимого варианта неодинакова. Из этого можно заключить, что при передаче таджикских собственных имен средствами русского алфавита существует определенная тенденция и предпочтение отдается той или иной конкретной форме.

Есть ряд таджикских собственных имен, которые передаются в русском тексте с возможно точным соблюдением их звучания, но есть и такие, которые всегда или почти всегда передаются неодинаково в силу как чисто лингвистических, так и экстралингвистических причин.

Фонетические системы русского и таджикского языков далеко не идентичны. Наличие в звуковой системе таджикского языка звуков, отсутствующих в русском языке, способствует "орфографическому варьированию" таджикского собственного имени в русском языке. Средства русского алфавита не позволяют также с одинаковой степенью точности передать некоторые звуки таджикского языка. Именно поэтому допускается несколько вариантов одного и того же собственного имени.

Ударение в таджикских именах как в таджикском, так и в русском тексте падает всегда на последний слог.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Характерная особенность современной антропонимики состоит в том, что она в определенной степени формируется как междисциплинарное направление, вбирая в себя новейшие достижения, как языкознания, так и социологии, используя при этом в органической связи лингвистические и социологические методы исследования. Данные, полученные в результате лингвистических и социологических исследований, служат прочной основой для выявления особенностей функционирования имени в обществе.

Объектом исследования настоящей диссертационной работы избран аспект взаимосвязи личного имени и общества, формирования и функционирования антропонимии русского и таджикского языков в условиях данной взаимосвязи. Исследовательский материал охватывает фактически все те стороны антропонимии, которые связаны с функционированием личных имен в обществе, рассматривается система антропонимии, действующая в таджикском и русском языках, как в ее литературной форме, так и в других сферах распространения, социально обусловленных разновидностях, в формах взаимодействия официального (книжного и канцелярского) и разговорного (народного) компонентов. Некоторая часть таджикской и русской антропонимии функционирует в диалектных формах, которые определенным образом могут содействовать формированию антропонимии в общей системе язык

Эволюция русской и таджикской антропонимической системы обусловлена социально-историческим и культурным контекстом - смешением и взаимодействием антропонимов разных периодов образования и различного происхождения, использованием литературно-письменных и разговорно-бытовых антропонимов, взаимодействием и влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов, процессом

взаимовлияния таджикского и русского языков в истории и на современном этапе, что также представляет собой важнейшие аспекты социолингвистического функционирования антропонимии и объекты исследования антропонимии в социолингвистическом плане. Отношение антропонимики к таким областям науки, как социолингвистика, этнолингвистика, психолингвистика, антропология, этнография, лингвогеография и др., с которыми антропонимика тесно соприкасается с точки зрения объекта исследования, остается еще недостаточно решенным. Личными именами в силу обозначения ими индивидуальных предметов наделяется каждый индивидуальный предмет. Поддерживаясь юридически, имя в обществе может приобретать функцию официального документального представления лица. Документальная регистрация, привычное повседневное употребление могут поддержать его неизменяемость в языке и препятствовать орфоэпическим и фонетическим изменениям и орфографическим реформам имени. Экстралингвистические (в целом как социолингвистические) факторы обуславливают и направляют внутрилингвистические закономерности имени.

Выбор имени для ребенка может быть продиктован различными причинами, что в конечном итоге обусловлено теми же социолингвистическими причинами. На выбор имени может повлиять и такие обстоятельства, как популярность // непопулярность, частотность или редкость имени, в чем проявляется возможные экстралингвистические требования к имени (например, эстетическая, идеологическая и другая востребованность имени).

Языковой аспект личного имени характеризует его, прежде всего, как определенный национальный знак, обладающий конкретными возможно специфическими для данного языка языковыми формами. Однако имя в языковом плане характеризуется не только со стороны языковой принадлежности, но и может раскрывать в нем сведения о

времени возникновения, месте его распространения, об обычаях и традициях народа, создавшего имя, дать определенную информацию также об истории данного имени. Вся эта информация может быть заключена в языковой структуре имени.

В антропонимии как в социально обусловленной единице языка отражаются социальные условия функционирования и становления имени в системе языка, одним из ведущих типов связей которых является функционирование антропонимии в условиях культурно-исторического и языкового контакта и взаимодействия.

Антропонимику и социолингвистику объединяет общий объем изучаемой лексики, который помимо собственно лингвистического изучения допускает еще и социолингвистический анализ. В лингвистической литературе сложился определенный подход к вопросу о взаимосвязи антропонимии и социолингвистики.

Обслуживая одновременно язык с его нормами и общество с его вкусами, антропонимы, как особый разряд собственных имен, выделяются в языке как двухсторонний объект, который, входя в словарный состав языка, проявляет специфические признаки, что наблюдается в их особом соотношении с объектом номинации и в особом выражении отношений к законам функционирования языковых единиц. Как проявление специфических особенностей функционирования его в языке, с одной стороны, как единица, обладающая собственными языковыми свойствами, с другой, как единица, соотносенная всеми своими связями с социальной структурой общества, антропонимы обнаруживают признаки, которые обуславливают специфику его исследования в науке о языке.

Важнейшим направлением исследования лексики, в том числе и антропонимов как части лексической системы, является применение понятия системы и системных отношений к организации лексики языка.

Исторически наблюдается определенное типологическое сходство в формировании антропонимической системы русского и таджикского языков, выражающейся в том, что в системе современных русских и таджикских имен выделяются сходные по типу и средствам накопления антропонимического материала пласты:

1. Мусульманские для таджикского и христианские для русского имена, пришедшие вместе с принятием христианства или ислама, канонизации их религией. Проникшие в русский язык через старославянский, а в таджикский посредством арабского языка, они составляют основу современных русских и таджикских имен. В то же время следует отметить, что в русском языке они составляют имена, разные по происхождению: латинские, греческие, древнееврейские и др.

С принятием христианства и ислама, появлением новых религиозных имен старые постепенно превращаются в прозвища, а затем окончательно вытесняются новыми именами. В русском языке большинство из них сохранились в составе фамилий (Баранов, Коровин, Петухов и т. д.), некоторая часть их сохранилась в таджикском языке, благодаря произведениям художественной литературы или дезидеративам или тотемным именам.

2. Имена, сохранившиеся из раннего периода развития русского и таджикского языков. Под влиянием новой эпохи появились новые имена наподобие Владилен, Вилен, Ревмир, Мэлс, Ким и т. д.

Сходство в формировании исторических пластов отражается также в выделенных этнолексических группах современных русских и таджикских имен, как они сложились с принятием ислама или христианства у данных народов.

Личные имена употребляются в разнообразных формах: функциональные или социально обусловленные формы: 1) документальная

(паспортная) форма имени; 2) народный; 3) разговорный; 4) просторечный варианты; 5) каноническая форма.

В системе личных имен происходят постоянные изменения. Образуются новые документальные имена путем документализации разговорных, народных и других форм, меняется соотношение форм: старые уходят, разговорные формы становятся документальными, происходят сдвиги в соотношении форм разговорных и просторечных и гипокористической и т.д.

Самые распространенные способы образования кратких гипокористических форм в сопоставляемых языках - это использование афрезы, апокопы и синкопы и одновременным действием апокопы и синкопы.

При образовании гипокористических имен в таджикском языке нередко используются русские уменьшительно-ласкательные суффиксы: Зафарбек - Зафарбечик; Курбанбек - Курбанбечик.

Происхождение фамилий имеет и достаточно четкую социальную обусловленность. В самом начале своего появления фамилии были связаны с дифференциацией, разграничением членов общества по их участию в социальной сфере общества. У представителей средних и низших слоев населения они появляются по мере их участия в общественной жизни, как знак выделения, как социально значащие индивидуумы.

Как филиационные, так и патронимические фамилии в основе своей ставят номинацию группы людей, объединенных по социальному признаку, подчеркивая семью как социальное объединение общества.

Социальная дифференциация фамилий проявляется в характере их именования, в обосновании ее изначальной апеллятивной соотнесенности. Именование фамилий по имущественному праву как основа ее появления выражается в фамилиях высшего сословия общества, феодалов,

апеллятивной основой которых послужили названия владений, земель, имений.

Формирование фамилий у таджикского и русского народов отличается: у русских формирование фамилий было одновременным актом, а длительным процессом в несколько столетий и зачастую шло даже неосознанно. У народов Средней Азии фамилии почти все образованы от личных имен отцов и в таком виде возникли сразу как собственное имя семьи, минуя и стадию нарицательных имён и стадию отчества, - непосредственно от индивидуальных мужских имен при помощи единообразных суффиксов *-ов(-ев)*, всего лишь небольшое количество занимают фамилии с ираноязычным финальным *-ӣ*, общеиранским компонентом *-зода*, *-заде*, *-пур*, *-духт*, *-он(-ён)* и безаффиксным соединением.

Элементы антропонимического материала экстралингвистически обусловлены, соотнесясь не с понятиями (лексически или фразеологически выраженными) данного языка, а с дискретными объектами действительности, поэтому оказываются вторичными (или производными) по отношению к нарицательным элементам (апеллятивам или генонимам) того или иного языка.

Личные имена функционируют в различных социально обусловленных формах, каждая из форм существования которых реализуется в зависимости от данного множества форм функционирования. Отсюда зависит характер информационной пригодности имени при наречении. Многие народы при выборе имени действуют именно по этому принципу. При этом, чем выше народ находится на ступени социальной эволюции, при выборе имени он ограничивается элементарной информационной нагрузкой имени. Для народов, находящихся на более низком уровне социального развития, при выборе имени информационное сопровождение имени имеет важное

значение. В качестве критерия выбора имени кроме информативной насыщенности имени значимы и ситуации, сопровождающие его и факторы: мировоззренческий и этнографический аспекты, изменения в социальной структуре общества.

Разнообразный состав имен собственных таджикского и русского народов содержит богатый лингвоэтнографический материал, связанные с именами народные обычаи, обряды и приметы, выработки защитного или охранительных имен, появление эвфемизмов, связанных с именами собственными мужа и жены и имен других людей.

В ономастическом материале при заимствовании наблюдаются те же процессы, что и в нарицательных лексемах: адаптация, ассимиляция, контаминация, парэтимологизация или приспособление в духе “народной этимологии”.

Важным свойством антропонимии является определение путей проникновения иноязычных антропонимов. В качестве источника проникновения иноязычных имен преимущественно выделяются художественная литература, театр, кино. Необходимо указать на типы передачи антропонимов при заимствовании. Выделяются следующие: 1) исконно русские и таджикские; 2) межъязыковые заимствования путем того или иного вида перевода; 3) внутриязыковые заимствования из персидского или дари языков.

В силу исторических условий развития сопоставляемые языки проявляют существенные различия в источнике заимствования антропонимов. Для русского языка, как и для многих европейских языков, основной фонд заимствований составляют заимствования из латинского, французского, греческого и немецкого языков. Имеются отдельные заимствования из испанского, итальянского и др. языков.

Для таджикского языка основной фонд заимствований составляют антропонимы из арабского, тюркских и русского языков, так как

исторические пути развития таджикского народа проходили в тесной взаимосвязи с данными культурно-историческими источниками.

Заимствованные антропонимы в своем большинстве носят книжный характер.

При передаче ономастических элементов (эйдонимов) различаются: простое, ассимилятивное, парэтимологическое заимствование; адаптация заимствования, частичный перевод и перефраз. Наибольшее применение в настоящее время имеет практическая транскрипция.

В основу передачи собственных имен при переводе должна быть положена практическая транскрипция, которая, не выходя за пределы принятого для данного языка алфавита, допускает некоторые отступления от принятой орфографии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдиев Э., Бегматов Э.С. Исконно-тюркские имена, образованные от названий конкретных предметов или явлений // Ономастика Узбекистана. - Ташкент, 1982.-С. 72-74.
2. Абдуллаев А.А. Названия лиц, образованных от географических имен и терминов в русском языке ХУ-ХУІІІ вв. АКД. М., 1968,
3. Аванесян Л.Ш. Иранские заимствования в армянском языке. - Ереван, 1990.-303 с.
4. Алексидзе М.М. Роль имен собственных в построении антитезы // Известия Академии Наук ГССР.-1986.-Ч 4. -С.110-113.
5. Алексидзе М.М. Тахаллус в лирике Хафиза // Сообщения Академии Наук ГССР.-1985.-Т. 120, №2, 18 с.
6. Ализода И.. Фарҳанги мухтасари "Шоҳнома". - Душанбе, Адиб, 1989.- 491 с.
7. Андреев М.С. Таджики долины Хуф (верховья Аму). //Труды Института истории, археологии и этнографии АН Тадж.ССР. Т.7. Вып. 1. Сталинабад, 1953.
8. Арзуманян О.А. Персидские фамилии, образованные от географических названий страны и народов Ближнего и Среднего Востока. - Иран - Ереван, 1982.- С. 283-292.
9. Ахманова Г.И. К вопросу о дефинитивном слове и дефинитивности словосочетания. АКД. М., 1972, 25 с. (МОПИ).
- 10.Бакланова Е.Н., Личные имена Вологодских крестьян по переписи 1717 г. //” Личные имена в прошлом, настоящем и будущем”, М., 1970.
11. Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения. -М.: Наука, 1979.- 278 с.
- 12.Бахтибеков Т. К семантико-грамматическим особенностям иранской антропонимии // Иранское языкознание. - М., 1985.- С.86-88.

13. Бегматов Э. Антропонимика узбекского языка. АКД. Ташкент, 1965.
14. Белецкий А.А. Лексикология и теория языкознания (Ономастика).- Киев, 1972. - 207 с.
15. Бердиева Т.Э. Лексика и грамматические элементы арабского языка в таджикском. - Душанбе, 1968.-28 с.
16. Бердиева Т.Э. Теория заимствований. -Душанбе, 1991.- 127с.
17. Бирилло Н.В. Белорусская антропонимия. АДД. Минск, 1969, 47 с.
18. Болотов В.И. Актуализация антропонимов в речи (на материале английского языка). АКД. Л., 1971, 21 с.
19. Бондалетов В.Д. Динамика личных имён в 20 веке // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем.- М.: Просвещение, 1970.-С. 91-105.
20. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. - М.: Просвещение, 1983.- 221 с.
21. Бутенко Н.П. Русские собственные имена в Киргизии и некоторые вопросы взаимодействия языков. АКД. Минск, 1967, 20 с.
22. Веселовский С.Б. Ономастикон. - М.: Наука, 1974 381с.
23. Виноградов В.В. Современный русский язык. - М.: Русский язык, 1938, вып. 1.-639 с.
24. Гарифулина Ф.Ф. Некоторые вопросы происхождения узбекских антропонимов //Ономастика Узбекистана.-1987.- С.67-68.
25. Гафуров А.Г. Имя и история. - М.: Наука, 1987. 221 с.
26. Гафуров А.Г. Лев и Кипарис. (О восточных именах) - М.:Наука, 1971.- 283 с.
27. Гафуров А.Г. Лично-собственные имена в таджикском языке, Автореферат диссертации кандидата филологических наук.-Душанбе, 1964.-14 с.
28. Гафуров А.Г. Маънои ҳазору як ном,-Душанбе, Адиб, 1990.-175 с.
29. Гафуров А.Г. Рассказы об именах. - Душанбе, Ирфон, 1968.-137 с.
30. Гафуров А.Г. Способы и виды наречения детей у таджиков. // Индийская и иранская филология. -М., 1964.

31. Гафуров А.Г. Таджикская антропонимия. //Личные имена в прошлом, настоящем и будущем.- М.: Наука 1970.- С. 278-283.
32. Гафуров Б.Г. Таджики. - Душанбе, Ирфон, 1989.-I том - 381с,II том - 479 с.
33. Горбаневский М.В. В мире имён и названий.- М.: Знание, 1987. 206с.
34. Горбаневский М.В. Ономастика в художественной литературе: (Филологические этюды.) - М.: Изд - во Университета дружбы народов, 1988.- 84 с.
35. Горбачевский А.А. Слово об именах. //Памир, 1968, №1.-С. 88-89.
36. Горбачевский А.А. Таджикские собственные имена в русском тексте.// Русский язык: теория и методика преподавания.-Душанбе, 1987.- С. 95-103.
37. Гродзинский Е. Очерк общей теории имён собственных.- М.: Наука, 1973.- 87 с.
38. Данилина Е.Ф. Личные официальные и неофициальные имена в современном русском языке. АКД. М., 1970, 20 с.
39. Данияров Ренат. Заимствование русско - интернациональных личных имён узбекским языком. Автореферат диссертации кандидата филологических наук.- Ташкент, Фан, 1967.-24 с.
40. Девонакулов А. Асрори номҳои кишвар. - Душанбе, Ирфон, 1989.- 223 с.
41. Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика (к основам общей теории) - М., 1977. 370с.
42. Дмитриев П.А., Сафронов Г.И. Передача славянских имен при переводах. //Востоочнославянская ономастика. -М.:Наука, 1972.
43. Есперсон О. Философия грамматики //Перевод с английского. - М.: Знание, 1958.- 244 с.
44. Жанузаков Т. Лично-собственные имена в казахском языке. АКД Алма-Ата, 1960, 19 с.
45. Зарубин И.И. Рождение шугнанского ребенка и его первые шаги. // Сб. в честь В.В.Бартольда. Ташкент, 1927.

46. Земзаре Д.Э. Латышские личные имена. // Антропонимика. Л 1970.
47. Зинин С. И. Русская антропонимия XVII-XVIII вв. (на материале переписных книг городов России). АКД. Ташкент, 1969, 22 с.
48. Зинин С. И. Фамильные прозвища XVIII в. как источник экономической характеристики южных городов России. Ономастика Поволжья. Горький, 1971.
49. Ивашко В.А. Как выбирают имена.- Минск, 1980.-174 с.
50. Иртеньева Н.Ф. Употребление артикля с именами собственными личными в современном английском языке. М., 1947 (диссертация без автореферата).
51. Калакуцкая Л.П. Ономастика и грамматика. - М.: Наука, 1981.- 270 с.
52. Калакуцкая Л.П. Ономастика и норма.- М.: Наука, 1976.-176 с.
53. Қаландаров А., Дар бораи номҳо // Садои Шарқ, 1983, №6. - С. 126-129
54. Капул Н.П. Очерки японской ономастики. АКД. М., 1965, 24 с. (Ин-т народов Азии АН СССР).
55. Карамшоев Д. Особенности памирских личных имен. // Памироведение. - Душанбе, 1985, вып.2.- С. 263-285.
56. Кисляков Н.А. Семья и брак у таджиков. Труды Ин. этнографии АН СССР. Новая серия. Т. XXIV. М.-Л., 1959.
57. Колоколова Л. И. Ономастика в художественной речи А. П. Чехова. АКД. Киев, 1970, 23 с.
58. Крюков З.М. О социологическом аспекте изучения китайской антропонимии. // Ономастика М., 1969. с.43 - 49
59. Кузьмина А. А. Простые персидские лично-собственные имена в историческом освещении // Вопросы восточного языкознания. - М., 1983. - С. 92-116.
60. Кузьмина А.А. Словообразование сложных персидских лично-собственных имен. // Сборник статей по языкознанию, -М., 1983, №14(18).-С. 175-203.

61. Кузьмина А.А. Современная персидская антропонимия. Автореферат диссертации кандидата филологических наук.- М., 1985.- 19 с.
62. Кулинич М.А., Виноградова Л.И., Сопоставительный анализ в антропонимике// Методы и приёмы лингвистического анализа в общем и романском языкознании. - Воронеж, 1988. - С. 45-50.
63. Кумахова З.Ю. О составе исконных личных имен в адыгейских языках.// Антропонимика. М., 1970.
64. Лабунько О.И. Склонение географических названий в современном русском литературном языке. (Наименование населенных пунктов). АКД. М., 1964, 13 с.
65. Левашов Е.А. Названия лиц по местности в современном русском языке. (Вопросы словообразования). АКД. Л., 1968, 20 с.
66. Магазаник Э.Б. Поэтика имен собственных в русской классической литературе. АКД. Самарканд, 1967, 24 с.
67. Магазаник Э.Б. Ономапоэтика или "говорящие имена" в литературе. - Ташкент, Фан, 1978. -146 с.
68. Менщикова Н. Живое имя. - М.: Яуза, 1999. - 203 с.
69. Мирзоева Д.Д. Лингвистические исследования таджикских и русских антропонимов в сравнительно- сопоставительном плане. АКД, Душанбе, 2002, 24с.
70. Мирзоева Д.Д. Лингвистические исследования таджикских и русских антропонимов. Худжанд, 2005, 139с.
71. Мирославская А.Н. К истории развития русских имен. - Материалы и наблюдения по русскому языку. - Уфа, 1961. -113-119 с.
72. Мирославская А.Н. Собственные имена в записных кабальных книгах 1904 -1911 годов. АКД. М., 1955, 16 с.
73. Мирославская А.Н. Древнерусские имена - прозвища в "Новгородских записных кабальных книгах". //Учёные записки Калининградского педагогического института. Вып. 6, 1959. - 74-79 с.

74. Митрофанова О.Д. Личные собственные имена с суффиксами субъективной оценки в современном русском языке. АКД. М., 1958, 16с.
75. Михайлов В.Н. Собственные имена персонажей русской художественной литературы XVIIIв. и первой половины XIXв., их функции и словообразование. АКД. М., 1956, 20 с.
76. Моисеева К. Тайны горы Муг.- М.: Просвещение, 1958. -228 с.
77. Молотковский Ю. Легче или труднее. -М., 1964.
78. Мухамедова З.Б. К вопросу о личной ономастике туркмен. //Труды Ин-та языка и литературы. Вып. 2, Ашх., 1957.
79. Налбандян Г.М. Армянские личные имена иранского происхождения (культурно-историческое, этимологическое исследование). АДД Тбилиси, 1971, 53 с.
80. Налбандян Г.М. Этимология армянских личных имён. //Вопросы востоковедения. - Ереван, 1983, вып.1-2. - С. 157-165.
81. Налбандян Г.М., Этимология армянских собственных имён иранского происхождения. //Актуальные проблемы иранской филологии. - Душанбе, 1985. - С. 90-99.
82. Налбандян Т.М. Армянские говорящие антропонимы иранского происхождения. // Вопросы востоковедения. - Ереван, 1987, вып. 3-4. - С. 300-305.
83. Налбандян Т.М. Армянские личные имена иранского происхождения (древний период).- Ереван, 1970. - 439 с.
84. Налбандян Т.М. Структурно-семантическая характеристика армянских личных имен иранского происхождения. - Ереван, 1970. -36 с.
85. Невелева С. Л. Мифология и антропонимия древнеиндийского эпоса (на материале I книги Махабхараты). АКД. Л., 1971, 16 с.

- 86.Недалько О.Д. Антропонимия Северной части Левобережной Украины (вторая половина XVII- первая половина XVIII в.). АКД, Киев, 1969, 28с.
- 87.Никонов В.А. География фамилий. - М.: Наука, 1988. - 192 с.
- 88.Никонов В.А. Женские имена в России XVIII века //Этнография имени. - М., 1971. С.120-141
89. Никонов В.А. Имя и общество. - М.: Наука. 1974. - 278 с.
- 90.Никонов В.А. Личные имена туркмен //Полевые исследования Ин-та этнографии. -М., 1975.
- 91.Никонов В.А. Откуда мы? Кто мы? // Социалистическая индустрия. - 1987 -17 января 1961.
- 92.Никонов В.А. Размежевание личных имен по полу у тюркоязычных народов .-// Сов. тюркология. -Баку, 1972.
- 93.Никонов В.А. Русская адаптация иноязычных личных имен. //Антропонимика. - М., 1970. - С. 75-83.
94. Никонов В.А. Система личных имен.//Имена народов мира. Антропонимика. - М., 1970. - С. 39-50.
- 95.Никонов В.А. Современный именник узбеков //Вопросы ономастики. Самарканд, 1971.
96. Никонов В.А., Стратанович Г.Г. Этнография имён.- М.:Наука, 1971.-262 с.
- 97.Никонов В.А.. Среднеазиатские материалы для словаря личных имен. // Ономастика Средней Азии -М.,1978. -С.153-161.
- 98.Никонов В.А. Актуальные процессы в антропонимии тюркоязычных народов. //Ономастика. Поволжья. Уфа, 1973.
- 99.Ономастика Поволжья. Горький -1973. АН СССР. Башкирский филиал Институт этнографии имени Миклуха Маклая. Башкирский госуниверситет. // Материалы 3 конференции по ономастике Поволжья. Ответственный редактор Р.Т.Гузеев, В.А.Никонов. 1973. - 431 с.

100. Ономастика Востока: Сб. статей. АН СССР Институт востоковедения, Институт этнографии.- М.: Наука, 1980. -286 с.
101. Ономастика Кавказа. Ответств. ред. Т.А. Гуриев. - Орджоникидзе, Северно-Осетинский государственный университет, 1980.-192 с.
102. Ономастика Средней Азии: // Сборник статей АН СССР. Никонов В.А., Решетов А.М. - М.: Наука, 1978. - 226 с.
103. Ономастика Татарии. Сборник статей Академии Наук СССР. Казанский филиал. Редколегия: М.З.Закиев, Г.Ф.Саттаров (ответственный редактор) - Казань, 1989. - 119 с.
104. Ономастика. Указатель лит-ры, изданной в СССР в 1976-1980, М., 1984.
105. Ономастика. Указатель лит-ры, изданной в СССР с 1963 по 1970, - М., 1976.
106. Ономастика. Указатель лит-ры, изданной в СССР, в 1971-1975 с приложением за 1918-1962, М., 1978.
107. Палагина В.В. К вопросу о локальности русских антропонимов 17-18 в.в.: //Вопросы русского языка и его изучения. // Русская речь. 1990 , № 3. - С. 150-152.
108. Пещерева Е.М. Домашняя и семейная жизнь. //Культура и быт таджикского колхозного крестьянства. Труды Ин-та этнографии АН СССР. Новая серия. Т.XXIV М.,Л., 1954.
109. Подольская П.В. Словарь русской ономастической терминологии, 2 изд., -М.: Наука, 1988.
110. Полякова Е.Н. Из истории русских имен и фамилий.- М.:Наука, 1975.-85 с.
111. Поротников П.Т. Антропонимия замкнутой территории (на материале говоров Галицкого района Свердловской области). АКД. Казань, 1972, 18с.

112. Потапов Л.П. Пережитки родового строя северных алтайцев. Л., 1937..
113. Рахимов Б. О псевдониме Мирзы Бедиля.// Известия Академии Наук Таджикской ССР - Душанбе, 1988, № 2. - С. 3-7.
114. Редько Ю.К. Современные украинские фамилии. (Происхождение, словообразование, территориальное распространение). АДД. Киев, 1969, 32с.
115. Реформатский А.А. Введение в языкознание. -М., 1947.
116. Реформатский А.А.. Перевод или транскрипция. //Восточно-славянская ономастика -М.: Наука, 1972. -С.312.
117. Ройзензон Л.И., Исаева А.И. Об антропонимических сериях.// Вопросы ономастики. -Самарканд, 1971.
118. Сапарова Г. Женская антропонимия туркмен хасарли. //Антропонимика. М., 1970.
119. Саттаров Г.Х. Тюркский пласт узбекской антропонимии. Автореферат диссертации кандидата филологических наук. Академия наук Узбекской ССР. - Ташкент, Институт языка и литературы имени Пушкина, 1990. - 20 с.
120. Селищев А.М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ. // Избранные труды.- М.: Знание, 1968. - С.97-128.
121. Сими́на Г.Я. Материалы общего топонимического обследования замкнутой микротерритории (бассейн реки Юлы, Пинежский район Архангельской области). -М., 1969.
122. Сими́на Г.Я. Пинежские фамилии. //Ономастика Поволжья, Т.2, Горький, 1971.
123. Султанбаев О.А. Об основах положительной экспрессии в казахских именах //Антропонимика. М., 1970.
124. Суперанская А.В. "Хозяин родился!...". Имена тюркоязычных народов. // //Наука и жизнь . -1992, № 2. -. С.54-60. Начало №11, 1991.

125. Суперанская А.В. Ваше имя должно вам нравиться. Имена протестантов: Из истории имен. //Наука и жизнь. -1992 -№ 5/6. - С. 106-111
126. Суперанская А.В. Древнерусские имена. //Наука и жизнь.-1991, №5.-С. 96-103.
127. Суперанская А.В. Женские имена: (Из истории русских имён). //Наука и жизнь. - 1991, № 7. - С.77-78.
128. Суперанская А.В. Именославие. Двусловные имена. //Наука и жизнь - 1991, № 6. - С.96-102. Продолжение. Начало. №9,1990.
129. Суперанская А.В. Имя и культура: Из истории имен разных народов. //Наука и жизнь. - 1991, №11.- С.79-85.
130. Суперанская А.В. Толкование имен. // Наука и жизнь. - 1991, № 4. - С.96 -101.
131. Суперанская А.В. Заимствование слов и практическая транскрипция. М., 1962. - С. 36.
132. Суперанская А.В. Имя нарицательное и собственное.- М.: Наука, 1978. - 206 с.
133. Суперанская А.В. Лингвистические основы практической транскрипции имен собственных. АКД. М., 1958, 19 с.
134. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. - М.: Наука, 1973. -15-45 с.
135. Суперанская А.В. Ономастические универсалии. //Восточно-славянская ономастика. -М.: Наука, 1972.С.342-358.
136. Суперанская А.В. Структура имени собственного. //Фонология и морфология. - М.: Наука, 1969. - 207 с.
137. Суперанская А.В., Суслова А.В. Современные русские фамилии.- М.: Наука, 1981. -174 с.
138. Суперанская А.В. Как вас зовут? Где вы живете? - М.: "Наука", 1964.- 124с.

139. Суперанская А.В. Вопросы орфографии географических названий // Транскрипция географических названий: -М.: Изд. Института географии АН СССР, 1960. -С.55-56.
140. Сухарева О.А. Мать и ребенок у таджиков (обряды и представления, связанные с материнством и младенчеством у таджиков г.Самарканда и Канибадама) //Иран. Т.3. Л., 1929.
141. Троицкая А.Л. Рождение и первые годы жизни ребенка у таджиков долины Зеравшана. //Советская этнография, 1935.
142. Трубачев О.Н. Из материалов этимологического словаря фамилий России. -Этимология, 1968.
143. Унбегаун Б.О. Русские фамилии. Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1989. - 440 с.
144. Успенский Л.В. Ты и твоё имя. - Ленинград, 1972. - 634 с.
145. Флоровская В.А. Прозвища в русских говорах Кубани. //Орфография имени.- М., 1971. С. 141-143.
146. Фролов Н.К. Антропонимия Приворонежья XV в. АКД. Воронеж, 1972, 20с.
147. Хайдаров Ш. Антропонимия жителей Аштского района. Автореферат докторской диссертации. -Душанбе, 1992. -32 с.
148. Хайдарӣ Ш. Мақолаҳои номшиносӣ. - Пермь, 2001.-167 с.
149. Хайдарӣ Ш. Пажӯҳиши лақабҳои сокинони ноҳияи Ашт. - Пермь, 2001. - 51 с.
150. Хасанов Х.К. Вопросы транскрипции географических названий на узбекском языке. АКД. М., 1953, 14 с.
151. Ҳасанова Ш., Раҳимзода А Номи наку - ними хусн (Доброе имя - половина красоты). - Душанбе, Сурушан, 2001. - 28 с.
152. Хатеми Найёр Заман. Лексика персидского языка и пути её обогащения. Автореферат диссертации доктора филологических наук. - Баку, 1968. - 53 с.

153. Холиков П. И древние имена тоже история. //Азербайджан. - Баку, 1983, № 10. - С. 175-184.
154. Хромов А. Согдиец оставил имя свое. //Коммунист Таджикистана.- 20 мая 1987.
155. Хромов А.Л. Историческо-лингвистическое исследование Ягноба и Верхнего Зеравшана. АДД. -Душанбе, 1970, 63с.
156. Церетели М.Т. Ахура Мазда и его эпитеты по среднеперсидским памятникам. //Известия Академии Наук ГССР, 1985, №1.-С. 118-123.
157. Численность и расселение народов мира, М., 1962.
158. Чичагов В.К. Из истории русских имён, отчеств и фамилий. - М.: Учпедгиз, 1959. - 126с.
159. Чучка П.П. Антропонимия Закарпатья. АДД. Киев, 1970, 42 с.
160. Чхеидзе Т.Д. Очерки по иранской ономастике. - Тбилиси, 1984. . 105С..
161. Шарапова М.К. Наричательные образования от имен собственных. (На материале русских названий растений). АКД. М., 1968, 13 с.
162. Шоев Р. Таҳлили лексика-семантикии антропонимҳои "Самаки Айёр". // Проблемы развития лексического состава индоиранских и семитских языков. - Душанбе, 1987. - С. 33.
163. Щерба А.В. Теория русского имени. -Л., 1983. - С.97.
164. Щетинин Л. М. Переход собственных имен в нарицательные как способ расширения словарного состава языка. (На материале английских фамильных имен). АКД. М., 1962, 17с.
165. М.,- Юшманов Н.В. Ключ к латинским письменностям земного шара. -Л., 1941. -С.19.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

В приложение включены личные имена, наиболее часто встречающиеся в устной таджикской и русской речи. Основная цель данного приложения ознакомить читателя с нормой орфографической передачи и оформления таджикских личных имен в русском языке.

Написание мужских имен

<u>Таджикское</u>	<u>Русское</u>
Абад	Абад
Абду	Абду
Абдуазиз	Абдуазиз
Абдуазим	Абдуазим
Абдуакбар	Абдуакбар
Абдуамин	Абдуамин
Абдуамир	Абдуамир
Абдуамон	Абдуамон
Абдуасад	Абдуасад
Абдувадуд	Абдувадуд
Абдувакил	Абдувакил
Абдувафо	Абдувафо
Абдувосит	Абдувосит
Абдузакир	Абдузакир
Абдузубайд	Абдузубайд
Абдукабир	Абдукабир
Абдукарим	Абдукарим
Абдулазиз	Абдулазиз
Абдуламир	Абдуламир
Абдулатиф	Абдулатиф
Абдулбек	Абдулбек
Абдулкарим	Абдулкарим
Абдулмалик	Абдулмалик

Абдумавлон		Абдумавлон	
Абдумалик		Абдумалик	
Абдуманнон		Абдуманнон	
Абдумуин		Абдумуин	
Абдумуталлиб		Абдумуталлиб	
Абдуназар		Абдуназар	
Абдуназир		Абдуназир	
Абдунасим		Абдунасим	
Абдурасул		Абдурасул	
Абдурауф		Абдурауф	
Абдурашид		Абдурашид	
Абдусаид		Абдусаид	
Абдусалом		Абдусалом	
Абдусамад		Абдусамад	
Абдусафо	- Абдусафо	Акбар	- Акбар
Абдухалил	- Абдухалил	Акмал	- Акмал
Абдушариф	- Абдушариф	Акобир	- Акобир
Абдушукур	- Абдушукур	Акрам	- Акрам
Абиб	- Абиб	Алиакбар	-Алиакбар
Абир	- Абир	Алидод	- Алидод
Аброр	- Аброр	Алиназар	-Алиназар
Абубакр	- Абубакр	Алифбек	- Алифбек
Абузар	- Абузар	Алихуш	- Алихуш
Абулфазл	- Абулфазл	Алиш	- Алиш
Абулфайз	- Абулфайз	Алишер	- Алишер
Абулхайр	- Абулхайр	Аломат	- Аломат
Абумансур	- Абумансур	Амак	- Амак
Абумуслим	- Абумуслим	Амин	- Амин
Абунаср	- Абунаср	Амир	- Амир
Абусаид	- Абусаид	Амон	- Амон

Аваз	- Аваз	Ахмат	- Ахмат
Аввал	- Аввал	Амризамон	-Амризамон
Аввалбек	- Аввалбек	Анбар	- Анбар
Авез	- Авез	Анвар	- Анвар
Авлод	- Авлод	Ангур	- Ангур
Адаб	- Адаб	Андалеб	- Андалеб
Адаш	- Адаш	Анзор	- Анзор
Адиб	- Адиб	Анис	- Анис
Азал	- Азал	Анкабуд	- Анкабуд
Азамат	- Азамат	Анор	- Анор
Азиз	- Азиз	Ансор	- Ансор
Азим	- Азим	Араб	- Араб
Азфар	- Азфар	Арал	- Арал
Арбоб	-Арбоб	Бала	-Бала
Арбокамол	-Арбокамол	Балх	-Балх
Ардашер	-Ардашер	Балхак	-Балхак
Арзан	-Арзан	Балхин	-Балхин
Арзанда	-Арзанда	Баодоб	-Баодоб
Аршад	-Аршад	Бара	-Бара
Асад	-Асад	Барак	-Барак
Асал	-Асал	Барака	-Барака
Асил	-Асил	Баракот	-Баракот
Аскар	-Аскар	Барас	-Барас
Аслам	-Аслам	Барбаст	-Барбаст
Аслон	-Аслон	Бардам	-Бардам
Асо	-Асо	Барлос	-Барлос
Асои	-Асои	Барфак	-Барфак
Асрор	-Асрор	Басир	-Басир
Ато	-Ато	Басит	-Басит
Аттор	-Аттор	Бахтовар	-Бахтовар

Афзал	-Афзал	Бахшиш	-Бахшиш
Афлотун	-Афлотун	Башар	-Башар
Афроб	-Афроб	Бегим	-Бегим
Афсор	-Афсор	Бедад	-Бедад
Ахтар	-Ахтар	Бедил	-Бедил
Ашраф	-Ашраф	Бедона	-Бедона
Бадал	-Бадал	Бедор	-Бедор
Бадахшон	-Бадахшон	Бекин	-Бекин
Бадр	-Бадр	Бекназар	-Бекназар
Байт	-Байт	Бектемир	-Бектемир
Бакир	-Бакир	Берун	-Берун
Билол	Билол	Валамат	-Валамат
Бобак	Бобак	Валид	-Валид
Бобо	Бобо	Валисайн	-Валисайн
Бобоашур	Бобоашур	Валишер	-Валишер
Бобокалон	Бобокалон	Варзоб	-Варзоб
Бобокарим	Бобокарим	Варсайн	-Варсайн
Бобоназар	Бобоназар	Васил	-Васил
Боборавшан	Боборавшан	Васит	-Васит
Боборауф	Боборауф	Ватан	-Ватан
Бобосайд	Бобосайд	Вафо	-Вафо
Бобосалим	Бобосалим	Вилоят	-Вилоят
Бобохалим	Бобохалим	Воиз	-Воиз
Бобошариф	Бобошариф	Ворис	-Ворис
Бодом	Бодом	Ворух	-Ворух
Боис	Боис	Восит	-Восит
Бой	Бой	Восиф	-Восиф
Бойназар	Бойназар	Гадо	-Гадо
Боста	Боста	Гандум	-Гандум
Борик	Борик	Гармак	-Гармак

Борон	Борон	Гул	-Гул
Бостон	Бостон	Гуландом	-Гуландом
Боту	Боту	Гулак	-Гулак
Бузург	Бузург	Гулбасар	-Гулбасар
Булбул	Булбул	Гулбин	-Гулбин
Бустон	Бустон	Гулбоз	-Гулбоз
Вадуд	Вадуд	Гулистон	-Гулистон
Вазир	Вазир	Гулназар	-Гулназар
Вайс	Вайс	Гулнур	-Гулнур
Вакил	-Вакил	Гулоб	-Гулоб
Заргар	-Заргар	Иззат	-Иззат
Зард	-Зард	Изом	-Изом
Зардак	-Зардак	Икмол	-Икмол
Зардолу	-Зардолу	Икром	-Икром
Зардон	-Зардон	Имдод	-Имдод
Зариф	-Зариф	Имин	-Имин
Зароб	-Зароб	Имод	-Имод
Заррин	-Заррин	Имом	-Имом
Зафар	-Зафар	Имомат	-Имомат
Зикир	-Зикир	Имомназар	-Имомназар
Зикр	-Зикр	Имрон	-Имрон
Зилол	-Зилол	Иноят	-Иноят
Зиннат	-Зиннат	Интизор	-Интизор
Зиннур	-Зиннур	Ирфон	-Ирфон
Зирак	-Зирак	Иршод	-Иршод
Зобит	-Зобит	Искандар	-Искандар
Зубайд	-Зубайд	Исмаат	-Исмаат
Зубайр	-Зубайр	Исом	-Исом
Зукко	-Зукко	Исомат	-Исомат
Зулол	-Зулол	Исрофил	-Исрофил

Зуннун	-Зуннун	Истад	-Истад
Зуфар	-Зуфар	Истам	-Истам
Ибод	-Ибод	Истамтош	-Истамтош
Ибрат	-Ибрат	Исфанд	-Исфанд
Ибром	-Ибром	Ифтихор	-Ифтихор
Иброн	-Иброн	Ихлос	-Ихлос
Идимат	-Идимат	Кабир	-Кабир
Идрис	-Идрис	Кабк	-Кабк
Гулхан	-Гулхан	Диловар	-Диловар
Гулчин	-Гулчин	Довар	-Довар
Гулюсуф	-Гулюсуф	Довуд	-Довуд
Гундак	-Гундак	Довул	-Довул
Гург	-Гург	Дод	-Дод
Гургак	-Гургак	Додер	-Додер
Гургез	-Гургез	Додо	-Додо
Дабир	-Дабир	Дона	-Дона
Давир	-Давир	Дониш	-Дониш
Давкор	-Давкор	Донишманд	-Донишманд
Даврон	-Даврон	Доно	-Доно
Дагар	-Дагар	Доро	-Доро
Дадил	-Дадил	Дорон	-Дорон
Дадо	-Дадо	Дос	-Дос
Дадомат	-Дадомат	Досак	-Досак
Далер	-Далер	Достон	-Достон
Дандор	-Дандор	Дохунда	-Дохунда
Дамин	-Дамин	Дурдон	-Дурдон
Дамир	-Дамир	Дурмане	-Дурмане
Дамон	-Дамон	Душанбе	-Душанбе
Дандон	-Дандон	Забар	-Забар
Дарбон	-Дарбон	Забир	-Забир

Дарвеш	-Дарвеш	Забур	-Забур
Дармон	-Дармон	Завар	-Завар
Дастур	-Дастур	Залил	-Залил
Девон	-Девон	Замир	-Замир
Дил	-Дил	Замон	-Замон
Дилдор	-Дилдор	Зарафшон	-Зарафшон
Дилназа	-Дилназар	Зарбдорр	-Зарбдор
Кабуд	-Кабуд	Лабиб	-Лабиб
Кабудак	-Кабудак	Лаблабу	-Лаблабу
Кавкаб	-Кавкаб	Лазиз	-Лазиз
Каврак	-Каврак	Лаззат	-Лаззат
Калим	-Калим	Лайс	-Лайс
Калон	-Калон	Лангардор	-Лангардор
Камол	-Камол	Латиф	-Латиф
Камтар	-Камтар	Лафиз	-Лафиз
Карам	-Карам	Лашкар	-Лашкар
Карим	-Карим	Лосак	-Лосак
Каромат	-Каромат	Лохиб	-Лохиб
Касир	-Касир	Лочин	-Лочин
Катта	-Катта	Мавзун	-Мавзун
Кашшоф	-Кашшоф	Мавлон	-Мавлон
Кимсан	-Кимсан	Мавлонназар	-Мавлонназар
Киром	-Киром	Мавлуд	-Мавлуд
Кишвар	-Кишвар	Мавсуф	-Мавсуф
Кобул	-Кобул	Мадад	-Мадад
Козим	-Козим	Мадазим	-Мадазим
Коин	-Коин	Мадамин	-Мадамин
Коинот	-Коинот	Мадкамил	-Мадкамил
Комил	-Комил	Мадрасул	-Мадрасул
Комрон	-Комрон	Мадумар	-Мадумар

Косиб	-Косиб	Мазбут	-Мазбут
Котиб	-Котиб	Малох	-Малох
Кошиф	-Кошиф	Малик	-Малик
Куруш	-Куруш	Малла	-Малла
Кушан	-Кушан	Мамадвафо	-Мамадвафо
Мамадзариф	-Мамадзариф	Махмуд	-Махмуд
Мамадкарим	-Мамадкарим	Махсуд	-Махсуд
Мамадназар	-Мамадназар	Махсум	-Махсум
Мамадрасул	-Мамадрасул	Машид	-Машид
Мамадризо	-Мамадризо	Машраб	-Машраб
Мамадсаид	-Мамадсаид	Мелик	-Мелик
Мамадсалим	-Мамадсалим	Мерган	-Мерган
Мамадсафо	-Мамадсафо	Метин	-Метин
Мамнун	-Мамнун	Мизон	-Мизон
Манзор	-Манзор	Мизроб	-Мизроб
Манзум	-Манзум	Мингнор	-Мингнор
Маннон	-Маннон	Минок	-Минок
Манноф	-Манноф	Мир	-Мир
Маннун	-Маннун	Миразиз	-Миразиз
Мансуб	-Мансуб	Миразим	-Миразим
Мансур	-Мансур	Мирак	-Мирак
Маориф	-Маориф	Миракбар	-Миракбар
Мардон	-Мардон	Мирамон	-Мирамон
Масаид	-Масаид	Мирафзал	-Мирафзал
Масбут	-Масбут	Мирбадал	-Мирбадал
Масрур	-Масрур	Мирбарот	-Мирбарот
Мастон	-Мастон	Мирбобо	-Мирбобо
Мастур	-Мастур	Мирзо	-Мирзо
Матин	-Матин	Мирзоакбар	-Мирзоакбар
Матлаб	-Матлаб	Мирзоамин	-Мирзоамин

Матлуб	-Матлуб	Мирзобадал	-Мирзобадал
Мафтун	-Мафтун	Мирзобарот	-Мирзобарот
Махдум	-Махдум	Мирзобедил	-Мирзобедил
Махзан	-Махзан	Мирзобобо	-Мирзобобо
Мирзоакир	-Мирзоакир	Мирсайд	-Мирсайд
Мирзокалон	-Мирзокалон	Мирсалим	-Мирсалим
Мирзокалом	-Мирзокалом	Мирсоат	-Мирсоат
Мирзокарим	-Мирзокарим	Миртемир	-Миртемир
Мирзомузаффар	-Мирзомузаффар	Мирумбек	-Мирумбек
Мирзоназар	-Мирзоназар	Мирхонд	-Мирхонд
Мирзообид	-Мирзообид	Миршаб	-Миршаб
Мирзоолим	-Мирзоолим	Миршакар	-Миршакар
Мирзосайд	-Мирзосайд	Миршариф	-Миршариф
Мирзосайдумар	-Мирзосайдумар	Мисак	-Мисак
Мирзоталиб	-Мирзоталиб	Мискин	-Мискин
Мирзоумар	-Мирзоумар	Мисир	-Мисир
Мирзошакар	-Мирзошакар	Мишон	-Мишон
Мирзошариф	-Мирзошариф	Моил	-Моил
Мирзоширин	-Мирзоширин	Молик	-Молик
Мирзошароф	-Мирзошароф	Муаззам	-Муаззам
Мирзоюнус	-Мирзоюнус	Муборак	-Муборак
Мирзоэргаш	-Мирзоэргаш	Мубориз	-Мубориз
Мирзокамол	-Мирзокамол	Мубошир	-Мубошир
Мирзокарим	-Мирзокарим	Музаффар	-Музаффар
Мирзокамил	-Мирзокамил	Муин	-Муин
Мирзомулло	-Мирзомулло	Мукаммал	-Мукаммал
Мироб	-Мироб	Мукаррам	-Мукаррам
Миробид	-Миробид	Мукамон	-Мукамон
Миродил	-Миродил	Мулло	-Мулло
Миролим	-Миролим	Муллоаваз	-Муллоаваз

Мирон	-Мирон	Муллоазиз	-Муллоазиз
Муллоакбар	-Муллоакбар	Муниф	-Муниф
Муллоакрам	-Муллоакрам	Муносиб	-Муносиб
Муллоамон	-Муллоамон	Мунсиф	-Мунсиф
Муллоанвар	-Муллоанвар	Мунтазар	-Мунтазар
Муллоасрор	-Муллоасрор	Муосир	-Муосир
Муллоафзал	-Муллоафзал	Мурват	-Мурват
Муллобарот	-Муллобарот	Мурид	-Мурид
Муллобасир	-Муллобасир	Муродбахт	-Муродбахт
Муллобедил	-Муллобедил	Муродмамад	-Муродмамад
Муллозакир	-Муллозакир	Муртазо	-Муртазо
Муллокарим	-Муллокарим	Мусаввар	-Мусаввар
Муллокомил	-Муллокомил	Мусаввир	-Мусаввир
Муллолатиф	-Муллолатиф	Мусаллам	-Мусаллам
Муллонурват	-Муллонурват	Мусаммир	-Мусаммир
Мулломавлон	-Мулломавлон	Муслим	-Муслим
Мулломусо	-Мулломусо	Мусофир	-Мусофир
Муллообид	-Муллообид	Мустар	-Мустар
Муллоодина	-Муллоодина	Мустафо	-Мустафо
Муллосайд	-Муллосайд	Мутал	-Мутал
Муллошамс	-Муллошамс	Муталлаб	-Муталлаб
Муллошариф	-Муллошариф	Муталлиб	-Муталлиб
Муллошер	-Муллошер	Мутолиб	-Мутолиб
Мумтоз	-Мумтоз	Мутриб	-Мутриб
Мунаввар	-Мунаввар	Муфаззал	-Муфаззал
Мунгак	-Мунгак	Муфассал	-Муфассал
Мунзим	-Мунзим	Мухлис	-Мухлис
Муниб	-Муниб	Мухтор	-Мухтор
Мунир	-Мунир	Мушир	-Мушир
Мунис	-Мунис	Мушк	-Мушк

Мушриф	-Мушриф	Некандом	-Некандом
Мушфик	-Мушфик	Некбахт	-Некбахт
Набот	-Набот	Некдил	-Некдил
Навбат	-Навбат	Некмирзо	-Некмирзо
Навда	-Навда	Некмурод	-Некмурод
Навдил	-Навдил	Нидо	-Нидо
Навкор	-Навкор	Низом	-Низом
Надим	-Надим	Нисор	-Нисор
Надир	-Надир	Нишон	-Нишон
Назар	-Назар	Нодир	-Нодир
Назардод	-Назардод	Нодиркур	-Нодиркур
Назармавлон	-Назармав	Нозим	-Нозимлон
Назармамад	-Назармам	Нозир	-Нозирад
Назархудо	-Назархуд	Нозиф	-Нозифо
Назир	-Назир	Ноиб	-Ноиб
Назирмат	-Назирмат	Ноил	-Ноил
Назиф	-Назиф	Нор	-Нор
Назокат	-Назокат	Норак	-Норак
Наим	-Наим	Норбахт	-Норбахт
Намоз	-Намоз	Норбобо	-Норбобо
Нариман	-Нариман	Норкамол	-Норкамол
Насаф	-Насаф	Нормат	-Нормат
Насиб	-Насиб	Норсултон	-Норсултон
Насим	-Насим	Носир	-Носир
Насир	-Насир	Нотарс	-Нотарс
Насрин	-Насрин	Ношир	-Ношир
Нафас	-Нафас	Нур	-Нур
Нафис	-Нафис	Нурак	-Нурак
Нахчирбон	-Нахчирбон	Нурафзо	-Нурафзо
Нурбахт	-Нурбахт	Осим	-Осим

Нурвафо	-Нурвафо	Остон	-Остон
Нуризамон	-Нуризамон	Остона	-Остона
Нуркомил	-Нуркомил	Ота	-Ота
Нурмалла	-Нурмалла	Отабек	-Отабек
Нурмамад	-Нурмамад	Отамирзо	-Отамирзо
Нурмат	-Нурмат	Отаназар	-Отаназар
Нурон	-Нурон	Оташак	-Оташак
Обид	-Обид	Офарин	-Офарин
Одил	-Одил	Офтоб	-Офтоб
Одина	-Одина	Охун	-Охун
Озар	-Озар	Охунбобо	-Охунбобо
Озим	-Озим	Очил	-Очил
Озод	-Озод	Пазмон	-Пазмон
Ойбек	-Ойбек	Пайк	-Пайк
Оймат	-Оймат	Пайкар	-Пайкар
Олам	-Олам	Пайрав	-Пайрав
Олим	-Олим	Палла	-Палла
Олимназар	-Олимназар	Парварда	-Парварда
Олтин	-Олтин	Парвиз	-Парвиз
Олчин	-Олчин	Парвин	-Парвин
Омил	-Омил	Парда	-Парда
Омода	-Омода	Парвона	-Парвона
Ораз	-Ораз	Пардош	-Пардош
Орзу	-Орзу	Паризод	-Паризод
Ориф	-Ориф	Паркор	-Паркор
Ормон	-Ормон	Партав	-Партав
Оро	-Оро	Пешхон	-Пешхон
Орон	-Орон	Пир	-Пир
Пирак	-Пирак	Ризо	-Ризо
Пирвайс	-Пирвайс	Рисомат	-Рисомат

Пирмат	-Пирмат	Роиб	-Роиб
Пирназар	-Пирназар	Рудоба	-Рудоба
Пиршод	-Пиршод	Рустам	-Рустам
Подабон	-Подабон	Рустамбек	-Рустамбек
Покназар	-Покназар	Рустамзод	-Рустамзод
Полвон	-Полвон	Рухсат	-Рухсат
Порсо	-Порсо	Сабз	-Сабз
Порсоназар	-Порсоназар	Сабза	-Сабза
Почамир	-Почамир	Сабзак	-Сабзак
Поччо	-Поччо	Сабзан	-Сабзан
Пудина	-Пудина	Сабо	-Сабо
Пунба	-Пунба	Сабур	-Сабур
Пурдил	-Пурдил	Савлат	-Савлат
Пурсафо	-Пурсафо	Садрин	-Садрин
Раббим	-Раббим	Сада	-Сада
Равшан	-Равшан	Садир	-Садир
Равшанбек	-Равшанбек	Садон	-Садон
Равшанревон	-Равшанревон	Сазон	-Сазон
Разон	-Разон	Саид	-Саид
Раис	-Раис	Саидазам	-Саидазам
Рамазон	-Рамазон	Саидазиз	-Саидазиз
Рамз	-Рамз	Саидазим	-Саидазим
Расо	-Расо	Саидакбар	-Саидакбар
Расул	-Расул	Саидакмал	-Саидакмал
Рауф	-Рауф	Саидакрам	-Саидакрам
Рашид	-Рашид	Саидамин	-Саидамин
Ризвон	-Ризвон	Саидамир	-Саидамир
Саиданвар	-Саиданвар	Самандар	-Самандар
Саидасод	-Саидасод	Санг	-Санг
Саидафзал	-Саидафзал	Сангак	-Сангак

Саидбадр	-Саидбадр	Сангин	-Сангин
Саидбек	-Сангин	Саидбек	-Сангин
Саидбилол	-Саидбилол	Сангинбадал	-Сангинбадал
Саиддаврон	-Саиддаврон	Сандал	-Сандал
Саидкарим	-Саидкарим	Санно	-Сано
Саидкомил	-Саидкомил	Саноат	-Саноат
Саидмалик	-Саидмалик	Сара	-Сара
Саидмахсум	-Саидмахсум	Сарабек	-Сарабек
Саидмирзо	-Саидмирзо	Сарбоз	-Сарбоз
Саидмухтар	-Саидмухтар	Сарвар	-Сарвар
Саидназар	-Саидназар	Сардор	-Сардор
Саиднур	-Саиднур	Саркор	-Саркор
Саидобид	-Саидобид	Сарфароз	-Сарфароз
Саидолим	-Саидолим	Саттор	-Саттор
Саидохун	-Саидохун	Сафар	-Сафар
Саидсултон	-Саидсултон	Сафарбек	-Сафарбек
Саидумар	-Саидумар	Сафармамад	-Сафармамад
Саидэшон	-Саидэшон	Сафед	-Сафед
Салим	-Салим	Сафедак	-Сафедак
Салимбек	-Салимбек	Сафир	-Сафир
Салмон	-Салмон	Сафо	-Сафо
Саловат	-Саловат	Сафобек	-Сафобек
Салом	-Салом	Сафол	-Сафол
Саломат	-Саломат	Собит	-Собит
Самад	-Самад	Содир	-Содир
Саман	-Саман	Соиб	-Соиб
Сокин	-Сокин	Табаррук	-Табаррук
Сомид	-Сомид	Табассум	-Табассум
Сомир	-Сомир	Табиб	-Табиб
Сомон	-Сомон	Таборук	-Таборук

Сорбон	-Сорбон	Таваккал	-Таваккал
Сешанбе	-Сешанбе	Тавалло	-Тавалло
Синдбод	-Синдбод	Таваллобек	-Таваллобек
Сино	-Сино	Тавсиф	-Тавсиф
Ситораб	-Ситорабеке	Талаб	-Талаб
Соат	-Соат	Талбак	-Талбак
Сормон	-Сормон	Талбон	-Талбон
Сотим	-Сотим	Талхак	-Талхак
Соя	-Соя	Тамал	-Тамал
Судур	-Судур	Танзим	-Танзим
Сулаймо	-Сулаймонн	Тараб	-Тараб
Султон	-Султон	Тархон	-Тархон
Султонбек	-Султонбек	Ташриф	-Ташриф
Султонбобо	-Султонбоб	Темур	-Темур
Султоннасаб	-Султоннасаб	Темурмалик	-Темурмалик
Султоншариф	-Султоншариф	Тела	-Тела
Сунбул	-Сунбул	Тиллав	-Тиллав
Суннат	-Суннат	Тилло	-Тилло
Суроб	-Суроб	Тоза	-Тоза
Суроббек	-Суроббек	Толиб	-Толиб
Сурур	-Сурур	Толис	-Толис
Сурх	-Сурх	Толмас	-Толмас
Сурхсор	-Сурхсор	Торон	-Торон
Сууд	-Сууд	Тош	-Тош
Табар	-Табар	Тошбадал	-Тошбадал
Тошболта	-Тошболта	Фархунда	-Фархунда
Тошканди	-Тошканди	Фархундасар	-Фархундасар
Тошмат	-Тошмат	Фархундасимо	-Фархундасимо
Тоштемур	-Тоштемур	Фидо	-Фидо
Туман	-Туман	Фирдавс	-Фирдавс

Туроб	-Туроб	Фитрат	-Фитрат
Турон	-Турон	Фозил	-Фозил
Турсун	-Турсун	Фохир	-Фохир
Убайд	-Убайд	Фузул	-Фузул
Убайс	-Убайс	Хабар	-Хабар
Улфат	-Улфат	Хабир	-Хабир
Улфатбек	-Улфатбек	Халил	-Халил
Умар	-Умар	Халиф	-Халиф
Умарбек	-Умарбек	Халифа	-Халифа
Умед	-Умед	Халифабек	-Халифабек
Уммат	-Уммат	Харрот	-Харрот
Усмон	-Усмон	Хасак	-Хасак
Усто	-Усто	Хатиб	-Хатиб
Устоолим	-Устоолим	Хатиф	-Хатиф
Устоодина	-Устоодина	Хаттон	-Хаттон
Фазил	-Фазил	Хаттот	-Хаттот
Фарз	-Фарз	Хидир	-Хидир
Фарид	-Фарид	Хизир	-Хизир
Фаридун	-Фаридун	Хизмат	-Хизмат
Фармон	-Фармон	Хирман	-Хирман
Фарод	-Фарод	Хисмат	-Хисмат
Фародбек	-Фародбек	Хисрав	-Хисрав
Фароз	-Фароз	Ходим	-Ходим
Фаросат	-Фаросат	Хол	-Хол
Фаррух	-Фаррух	Холбек	-Холбек
Холбобо	-Холбобо	Чамбил	-Чамбил
Холдор	-Холдор	Часпак	-Часпак
Холид	-Холид	Челон	-Челон
Холис	-Холис	Чилла	-Чилла
Холисбек	-Холисбек	Чингиз	-Чингиз

Холмамад	-Холмамад	Чинибек	-Чинибек
Холмат	-Холмат	Чиноз	-Чиноз
Холмирзо	-Холмирзо	Чинор	-Чинор
Холназар	-Холназар	Чолбобо	-Чолбобо
Хоркаш	-Хоркаш	Чоршанбе	-Чоршанбе
Хоса	-Хоса	Шаввоз	-Шаввоз
Хотир	-Хотир	Шавкат	-Шавкат
Хуббин	-Хуббин	Шакур	-Шакур
Хубдон	-Хубдон	Шамил	-Шамил
Хумор	-Хумор	Шамма	-Шамма
Хурдак	-Хурдак	Шамол	-Шамол
Хуррам	-Хуррам	Шамс	-Шамс
Хурсанд	-Хурсанд	Шамшер	-Шамшер
Хуршед	-Хуршед	Шамшод	-Шамшод
Хусрав	-Хусрав	Шанбе	-Шанбе
Хушбахт	-Хушбахт	Шараф	-Шараф
Хушбек	-Хушбек	Шарбат	-Шарбат
Хушдил	-Хушдил	Шарбон	-Шарбон
Хушен	-Хушен	Шарик	-Шарик
Хушмад	-Хушмад	Шариф	-Шариф
Хушнавоз	-Хушнавоз	Шарифбек	-Шарифбек
Хушназар	-Хушназар	Шаркон	-Шаркон
Чаман	-Чаман	Шароб	-Шароб
Шарофат	-Шарофат	Шогунбек	-Шогунбек
Шафо	-Шафо	Шод	-Шод
Шафоат	-Шафоат	Шодавлат	-Шодавлат
Шер	-Шер	Шодибек	-Шодибек
Шерак	-Шерак	Шодибобо	-Шодибобо
Шербек	-Шербек	Шодком	-Шодком
Шербобо	-Шербобо	Шодмон	-Шодмон

Шердил	-Шердил	Шодамон	-Шодамон
Шерзод	-Шерзод	Шои	-Шоир
Шерик	-Шерик	Шокир	-Шокир
Шермалик	-Шермалик	Шомил	-Шомил
Шермард	-Шермард	Шотемур	-Шотемур
Шермардон	-Шермардон	Шукрихудо	-Шукрихудо
Шермат	-Шермат	Шукро	-Шукро
Шермон	-Шермон	Шукур	-Шукур
Шерназар	-Шерназар	Шукурбек	-Шукурбек
Шероз	-Шероз	Эгам	-Эгам
Шерозод	-Шерозод	Элбой	-Элбой
Шерхон	-Шерхон	Элбон	-Элбон
Шехак	-Шехак	Элдон	-Элдон
Шибит	-Шибит	Элдор	-Элдор
Ширин	-Ширин	Элмирзо	-Элмирзо
Шифо	-Шифо	Элназар	-Элназар
Шоабду	-Шоабду	Элчибек	-Элчибек
Шоакбар	-Шоакбар	Элчибобо	-Элчибобо
Шоакрам	-Шоакрам	Эргаш	-Эргаш
Шобобо	-Шобобо	Эрка	-Эрка
Шовайс	-Шовайс	Эркин	-Эркин
Шогадо	-Шогадо	Эсан	-Эсан
Эшбобо	-Эшбобо	Юсуф	-Юсуф
Эшмат	-Эшмат	Юсуфбек	-Юсуфбек
Эшмирзо	-Эшмирзо	Яздон	-Яздон
Эшон	-Эшон	Якшанбе	-Якшанбе
Эштемур	-Эштемур	Ямин	-Ямин
Юзбой	-Юзбой	Яраш	-Яраш
Юлдуз	-Юлдуз	Яхшибек	-Яхшибек
Юнус	-Юнус	Яхшибой	-Яхшибой

Юнусбек

-Юнусбек

Написание женских имен

<u>Таджикское</u>	<u>Русское</u>	<u>Таджикское</u>	<u>Русское</u>
Абира	-Абира	Амният	-Амният
Аброра	-Аброра	Анбара	-Анбара
Адиба	-Адиба	Анвара	-Анвара
Адлия	-Адлия	Ангубина	-Ангубина
Адолат	-Адолат	Ангура	-Ангура
Азиза	-Азиза	Андома	-Андома
Азима	-Азима	Андалеб	-Андалеб
Азмия	-Азмия	Анзура	-Анзура
Акбара	-Акбара	Анзурат	-Анзурат
Акмала	-Акмала	Аниса	-Аниса
Акрама	-Акрама	Анор	-Анор
Аловия	-Аловия	Анора	-Анора
Алифа	-Алифа	Арафа	-Арафа
Амина	-Амина	Арзанда	-Арзанда
Амира	-Амира	Арзия	-Арзия
Амния	-Амния	Арифа	-Арифа
Асал	-Асал	Бахтия	Бахтия
Асила	-Асила	Бахшанд	Бахшанд
Аслия	-Аслия	Башорат	Башорат
Асмо	-Асмо	Бибигулсун	-Бибигулсун
Асолат	-Асолат	Бибидавлат	-Бибидавлат
Асрора	-Асрора	Бибизайнаб	-Бибизайнаб
Асрия	-Асрия	Бибикалон	-Бибикалон
Атлас	-Атлас	Бибикамол	-Бибикамол
Афзала	-Афзала	Бибилатифа	-Бибилатифа
Афифа	-Афифа	Бибилола	-Бибилола

Афсона	-Афсона	Бибинор	-Бибинор
Афмона	-Афмона	Бибинур	-Бибинур
Ашрафа	-Ашрафа	Бибисаида	-Бибисаида
Баандом	-Баандом	Бибисанам	-Бибисанам
Бадеа	-Бадеа	Бибисанг	-Бибисанг
Бадрия	-Бадрия	Бибисоро	-Бибисоро
Байрам	-Байрам	Бибихол	-Бибихол
Балхин	-Балхин	Билола	-Билола
Барака	-Барака	Бишарифа	-Бишарифа
Баргак	-Баргак	Бобуна	-Бобуна
Барно	-Барно	Бодом	-Бодом
Бароат	-Бароат	Бону	-Бону
Барфак	-Барфак	Бунафша	-Бунафша
Барфия	-Барфия	Вазира	-Вазира
Барчин	-Барчин	Вакила	-Вакила
Басира	-Басира	Валия	-Валия
Басират	-Басират	Васила	-Васила
Бахмал	-Бахмал	Васлия	-Васлия
Васолат	-Васолат	Гулзеб	-Гулзеб
Васфия	-Васфия	Гулзира	-Гулзира
Вилоят	-Вилоят	Гулибахмал	-Гулибахмал
Волида	-Волида	Гулизор	-Гулизор
Вориса	-Вориса	Гулистон	-Гулистон
Гардикул	-Гардикул	Гулмоно	-Гулмоно
Гул	-Гул	Гулмушкин	-Гулмушкин
Гуландом	-Гуландом	Гулнавоз	-Гулнавоз
Гуланор	-Гуланор	Гулназар	-Гулназар
Гуласал	-Гуласал	Гулнамо	-Гулнамо
Гулафзал	-Гулафзал	Гулнасаб	-Гулнасаб
Гулафшон	-Гулафшон	Гулнасим	-Гулнасим

Гулбарг	-Гулбарг	Гулнасрин	-Гулнасрин
Гулбика	-Гулбика	Гулнафиса	-Гулнафиса
Гулбегим	-Гулбегим	Гулнигор	-Гулнигор
Гулбин	-Гулбин	Гулноз	-Гулноз
Гулбон	-Гулбон	Гулнур	-Гулнур
Гулбодом	-Гулбодом	Гулоба	-Гулоба
Гулбоз	-Гулбоз	Гулозор	-Гулозор
Гулбуна	-Гулбуна	Гулором	-Гулором
Гулгесу	-Гулгесу	Гулранг	-Гулранг
Гулгун	-Гулгун	Гулрухсор	-Гулрухсор
Гулгуна	-Гулгуна	Гулсанам	-Гулсанам
Гулбута	-Гулбута	Гулсима	-Гулсима
Гулдор	-Гулдор	Гулсуман	-Гулсуман
Гулдаста	-Гулдаста	Гулсун	-Гулсун
Гулзайнаб	-Гулзайнаб	Гулфом	-Гулфом
Гулзамон	-Гулзамон	Гулханда	-Гулханда
Гулдостон	-Гулдостон	Гулхумор	-Гулхумор
Гулчамон	Гулчамон	Зайнаб	-Зайнаб
Гулчечак	Гулчечак	Зайния	-Зайния
Гулфарид	Гулфарид	Зайнура	-Зайнура
Давлатбахт	Давлатбахт	Зайтуна	-Зайтуна
Давлатбегим	Давлатбегим	Закия	-Закия
Давра	Давра	Замира	-Замира
Даврия	Даврия	Замона	-Замона
Даврона	Даврона	Зарафшона	-Зарафшона
Давронбегим	Давронбегим	Зарпайкар	-Зарпайкар
Дадила	Дадила	Заррина	-Заррина
Дамина	Дамина	Зарифа	-Зарифа
Дамира	Дамира	Зарофат	-Зарофат
Дилафзо	Дилафзо	Зарнигор	-Зарнигор

Дилбанд	Дилбанд	Зафаргул	-Зафаргул
Дилбаста	Дилбаста	Зебанда	-Зебанда
Дилкаш	Дилкаш	Зебизамон	-Зебизамон
Диловара	Диловара	Зебо	-Зебо
Дилоро	Дилоро	Зебунисо	-Зебунисо
Дилором	Дилором	Зевар	-Зевар
Дилосо	Дилосо	Зилола	-Зилола
Дилназир	Дилназир	Зинат	-Зинат
Дулнайкар	Дилнайкар	Зирак	-Зирак
Динара	Динара	Зираот	-Зираот
Довара	Довара	Зобира	-Зобира
Доима	Доима	Зокира	-Зокира
Дониш	Дониш	Зубайда	-Зубайда
Дурдона	Дурдона	Зубайра	-Зубайра
Забира	Забира	Зукко	-Зукко
Зулайхо	-Зулайхо	Камола	-Камола
Зулола	-Зулола	Каниза	-Каниза
Зулфизор	-Зулфизор	Карима	-Карима
Зулхумор	-Зулхумор	Кафила	-Кафила
Зумрат	-Зумрат	Кибор	-Кибор
Зумраторо	-Зумраторо	Кирома	-Кирома
Зулмуррад	-Зулмуррад	Кифоят	-Кифоят
Зуннуна	-Зуннуна	Кишвара	-Кишвара
Зурафо	-Зурафо	Комила	-Комила
Ибода	-Ибода	Косона	-Косона
Ибодат	-Ибодат	Котиба	-Котиба
Идигул	-Идигул	Кофия	-Кофия
Идриса	-Идриса	Кошифа	-Кошифа
Икрома	-Икрома	Кошона	-Кошона
Илмия	-Илмия	Кубаро	-Кубаро

Илтифот	-Илтифот	Кумуш	-Кумуш
Иноят	-Иноят	Кумобахт	-Кумобахт
Ириса	-Ириса	Кушодандон	-Кушодандон
Ирода	-Ирода	Лабиба	-Лабиба
Исобат	-Исобат	Лабшакар	-Лабшакар
Истад	-Истад	Лазиза	-Лазиза
Истам	-Истам	Лаззат	-Лаззат
Исрофат	-Исрофат	Лайло	-Лайло
Ифтихор	-Ифтихор	Ласима	-Ласима
Ихлоса	-Ихлоса	Ласина	-Ласина
Кабира	-Кабира	Латифа	-Латифа
Кавкаба	-Кавкаба	Латофат	-Латофат
Кавсар	-Кавсар	Лобар	-Лобар
Кадбону	-Кадбону	Лола	Лола
Лолаваш	-Лолаваш	Марфуза	-Марфуза
Лоларух	-Лоларух	Мастона	-Мастона
Лочина	-Лочина	Масрура	-Масрура
Мавзуна	-Мавзуна	Мастура	-Мастура
Мавсуда	-Мавсуда	Матина	-Матина
Мадина	-Мадина	Матлаб	-Матлаб
Майда	-Майда	Мафтуна	-Мафтуна
Майна	-Майна	Махмура	-Махмура
Майнура	-Майнура	Махсума	-Махсума
Майрам	-Майрам	Махфират	-Махфират
Майса	-Майса	Машвара	-Машвара
Майсафо	-Майсафо	Машраба	-Машраба
Майсара	-Майсара	Михраба	-Михраба
Майсура	-Майсура	Миргул	-Миргул
Малика	-Малика	Моила	-Моила
Мамлакат	-Мамлакат	Момо	-Момо

Мамнуна	-Мамнуна	Мосафар	-Мосафар
Манзора	-Манзора	Мошариф	-Мошариф
Манзифа	-Манзифа	Муаззама	-Муаззама
Манзума	-Манзума	Муаллима	-Муаллима
Манзура	-Манзура	Муаттар	-Муаттар
Манзурат	-Манзурат	Мубарро	-Мубарро
Маннона	-Маннона	Мубашар	-Мубашар
Маннура	-Маннура	Мубина	-Мубина
Мансуба	-Мансуба	Муборак	-Муборак
Мансура	-Мансура	Мубошира	-Мубошира
Марзия	-Марзия	Мудира	-Мудира
Мармора	-Мармора	Мужда	-Мужда
Марома	-Марома	Музаффара	-Музаффара
Муина	-Муина	Навраста	-Навраста
Мукаммала	-Мукаммала	Надима	-Надима
Мукаррама	-Мукаррама	Назбия	-Назбия
Муноварра	-Муноварра	Назиба	-Назиба
Мунира	-Мунира	Назила	-Назила
Муниса	-Муниса	Назира	-Назира
Муносиба	-Муносиба	Назифа	-Назифа
Мураббия	-Мураббия	Назмия	-Назмия
Муршида	-Муршида	Назокат	-Назокат
Мусаввара	-Мусаввара	Назофат	-Назофат
Мусаддас	-Мусаддас	Назрия	-Назрия
Мусаллома	-Мусаллома	Наима	-Наима
Мусаммо	-Мусаммо	Наира	-Наира
Муслима	-Муслима	Намуна	-Намуна
Мутриба	-Мутриба	Наргис	-Наргис
Мухбира	-Мухбира	Нарзия	-Нарзия
Мухлиса	-Мухлиса	Насиба	-Насиба

Мухтара	-Мухтара	Насима	-Насима
Мушаррафа	-Мушаррафа	Насифа	-Насифа
Мушкакбар	-Мушкакбар	Насрина	-Насрина
Мушкина	-Мушкина	Нафиса	-Нафиса
Мушкия	-Мушкия	Нафосат	-Нафосат
Муяссара	-Муяссара	Некандом	-Некандом
Набира	-Набира	Некбин	-Некбин
Набот	-Набот	Некдил	-Некдил
Навгул	-Навгул	Некзода	-Некзода
Навда	-Навда	Некоро	-Некоро
Навина	-Навина	Некном	-Некном
Навозгин	-Навозгин	Нексимо	-Нексимо
Нексират	-Нексират	Нурдона	-Нурдона
Нигина	-Нигина	Нурия	-Нурия
Нигора	-Нигора	Нуроро	-Нуроро
Нидо	-Нидо	Обгина	-Обгина
Нилгун	-Нилгун	Обида	-Обида
Нилуфар	-Нилуфар	Обод	-Обод
Нулфия	-Нулфия	Обознигор	-Обознигор
Ниру	-Ниру	Одила	-Одила
Нисо	-Нисо	Озора	-Озора
Нисолат	-Нисолат	Озарафзо	-Озарафзо
Нисора	-Нисора	Озарина	-Озарина
Нишона	-Нишона	Озода	-Озода
Ният	-Ният	Озодгул	-Озодгул
Нодира	-Нодира	Оиша	-Оиша
Нозанин	-Нозанин	Олима	-Олима
Нозила	-Нозила	Олия	-Олия
Нозима	-Нозима	Олмагул	-Олмагул
Нозира	-Нозира	Олтиной	-Олтиной

Нозия	-Нозия	Олуфта	-Олуфта
Нозук	-Нозук	Омила	-Омила
Ноиба	-Ноиба	Омина	-Омина
Ноира	-Ноира	Омира	-Омира
Ноина	-Ноина	Омода	-Омода
Норбахт	-Норбахт	Ораз	-Ораз
Нордона	-Нордона	Орзу	-Орзу
Носира	-Носира	Орифа	-Орифа
Нур	-Нур	Оро	-Оро
Нурбахт	-Нурбахт	Ороши	-Ороши
Нургул	-Нургул	Ором	-Ором
Ороста	-Ороста	Покиза	-Покиза
Осима	-Осима	Покзода	-Покзода
Осуда	-Осуда	Поксират	-Поксират
Отифа	-Отифа	Покназар	-Покназар
Офарин	-Офарин	Пудина	-Пудина
Офият	-Офият	Пунда	-Пунда
Офтоб	-Офтоб	Пурсафо	-Пурсафо
Очила	-Очила	Раббинисо	-Раббинисо
Пайваста	-Пайваста	Равзабону	-Равзабону
Пайкора	-Пайкора	Равия	-Равия
Паймона	-Паймона	Равшана	-Равшана
Пандия	-Пандия	Равшанбегим	-Равшанбегим
Парварда	-Парварда	Равшандил	-Равшандил
Парвина	-Парвина	Равшанимо	-Равшанимо
Парвона	-Парвона	Радифа	-Радифа
Парда	-Парда	Радия	-Радия
Пардагул	-Пардагул	Раиса	-Раиса
Пардом	-Пардом	Рамзия	-Рамзия
Париваш	-Париваш	Расмия	-Расмия

Парина	-Парина	Расула	-Расула
Париноз	-Париноз	Ратиба	-Ратиба
Парирухсор	-Парирухсор	Рафоат	-Рафоат
Пария	-Пария	Рахшона	-Рахшона
Партава	-Партава	Рашида	-Рашида
Пахта	-Пахта	Резабегим	-Резабегим
Пилла	-Пилла	Ривает	-Ривает
Писта	-Писта	Ризвона	-Ризвона
Пероста	-Пероста	Риоя	-Риоя
Перол	-Перол	Рисола	-Рисола
Рисолат	-Рисолат	Саида	-Саида
Робиа	-Робиа	Саидабегим	-Саидабегим
Робия	-Робия	Салима	-Салима
Розигул	-Розигул	Салиса	-Салиса
Розия	-Розия	Саломат	-Саломат
Рокия	-Рокия	Салтанат	-Салтанат
Рофия	-Рофия	Самара	-Самара
Рудоба	-Рудоба	Самима	-Самима
Рухсат	-Рухсат	Самира	-Самира
Рухсора	-Рухсора	Самия	-Самия
Рухияда	-Рухияда	Санавбар	-Санавбар
Рухшона	-Рухшона	Санам	-Санам
Сабза	-Сабза	Сангина	-Сангина
Сабина	-Сабина	Саноат	-Саноат
Сабо	-Сабо	Саобат	-Саобат
Сабрия	-Сабрия	Саодат	-Саодат
Сабура	-Сабура	Сара	-Сара
Савия	-Савия	Сарвара	-Сарвара
Саврия	-Саврия	Сарват	-Сарват
Савсан	-Савсан	Сарвина	-Сарвина

Савсана	-Савсана	Сарвиноз	-Сарвиноз
Савтия	-Савтия	Сарвия	-Сарвия
Сарбарг	-Сарбарг	Сафеда	-Сафеда
Садаф	-Садаф	Сониа	-Сониа
Садафора	-Садафора	Сония	-Сония
Садоро	-Садоро	Соро	-Соро
Садрия	-Садрия	Сотима	-Сотима
София	-София	Тарона	-Тарона
Судоба	-Судоба	Тасвира	-Тасвира
Султонбахт	-Султонбахт	Таскина	-Таскина
Султоннасаб	-Султоннасаб	Таслия	-Таслия
Суманбону	-Суманбону	Ташрифа	-Ташрифа
Сунбула	-Сунбула	Тилло	-Тилло
Сурма	-Сурма	Тобон	-Тобон
Суфаро	-Суфаро	Товус	-Товус
Суфия	-Суфия	Тоза	-Тоза
Таассура	-Таассура	Тоифа	-Тоифа
Табасум	-Табасум	Толиба	-Толиба
Табиба	-Табиба	Турна	-Турна
Тавсифа	-Тавсифа	Турсун	-Турсун
Тавсия	-Тавсия	Убайда	-Убайда
Тадбира	-Тадбира	Увайса	-Увайса
Тазкира	-Тазкира	Умеда	-Умеда
Тазкия	-Тазкия	Умедгул	-Умедгул
Таман	-Таман	Уиматой	-Уиматой
Таманна	-Таманна	Умриниссо	-Умриниссо
Тамманноз	-Тамманноз	Умрия	-Умрия
Тамиза	-Тамиза	Умрона	-Умрона
Тамила	-Тамила	Унсия	-Унсия
Танзила	-Танзила	Урфия	-Урфия

Танзия	-Танзия	Усмона	-Усмона
Танноз	-Танноз	Уфора	-Уфора
Тановар	-Тановар	Фавзия	-Фавзия
Тарзабон	-Тарзабон	Фазиля	-Фазиля
Тароват	-Тароват	Фазила	-Фазилат
Фазолат	-Фазолат	Ховара	-Ховара
Фардия	-Фардия	Ховарбону	-Ховарбону
Фарзина	-Фарзина	Ходима	-Ходима
Фарзия	-Фарзия	Холбик	-Холбикаа
Фарида	-Фарида	Холдон	-Холдонаа
Фаросат	-Фаросат	Холида	-Холида
Фарруха	-Фарруха	Холиса	-Холиса
Фаррухсимо	-Фаррухсимо	Холма	-Холма
Фаррухфол	-Фаррухфол	Хоним	-Хоним
Фархунда	-Фархунда	Хосият	-Хосият
Фатонат	-Фатонат	Хотира	-Хотира
Фахрия	-Фахрия	Хубон	-Хубон
Фамия	-Фамия	Хумора	-Хумора
Фикрия	-Фикрия	Хумор	-Хумор
Фитрия	-Фитрия	Хурсанд	-Хурсанд
Фозила	-Фозила	Хуршеда	-Хуршеда
Фокия	-Фокия	Хурshedсимо	-Хурshedсимо
Фотима	-Фотима	Хушандом	-Хушандом
Фохира	-Фохира	Хушбин	-Хушбин
Хабира	-Хабира	Хушдил	-Хушдил
Хаврия	-Хаврия	Хушнамо	-Хушнамо
Хадича	-Хадича	Хушният	-Хушният
Халила	-Халила	Хушнуд	-Хушнуд
Халича	-Халича	Хушсимо	-Хушсимо
Хандон	-Хандон	Чамон	-Чамон

Хатира	-Хатира	Чамонбону	-Чамонбону
Хатиба	-Хатиба	Чамонзеб	-Чамонзеб
Хирман	-Хирман	Чамоноро	-Чамоноро
Хиромон	-Хиромон	Чаманниро	-Чаманниро
Чечак	-Чечак	Шодигул	-Шодигул
Чинигул	-Чинигул	Шодия	-Шодия
Чинисимо	-Чинисимо	Шодмона	-Шодмона
Чинора	-Чинора	Шодноз	-Шодноз
Чинорак	-Чинорак	Шоира	-Шоира
Чучук	-Чучук	Шоиста	-Шоиста
Шабоба	-Шабоба	Шокира	-Шокира
Шакар	-Шакар	Шомила	-Шомила
Шакаргул	-Шакаргул	Шукрия	-Шукрия
Шамила	-Шамила	Шукуфа	-Шукуфа
Шамсия	-Шамсия	Шукуфта	-Шукуфта
Шамсоро	-Шамсоро	Эборо	-Эборо
Шамшод	-Шамшод	Эргашбону	-Эргашбону
Шарбат	-Шарбат	Эргашой	-Эргашой
Шарифа	-Шарифа	Эронгул	-Эронгул
Шарора	-Шарора	Эсаной	-Эсаной
Шарофат	-Шарофат	Эсаноро	-Эсаноро
Шафоат	-Шафоат	Юлдуз	-Юлдуз
Шероза	-Шероза	Юлдузой	-Юлдузой
Ширин	-Ширин	Юнусой	-Юнусой
Ширинбахт	-Ширинбахт	Юсуфа	-Юсуфа
Ширмон	-Ширмон	Ягона	-Ягона
Шифо	-Шифо	Январа	-Январа
Шодбону	-Шодбону	Ятимабону	-Ятимабону
Шодгуна	-Шодгуна	Яшнаой	-Яшнаой

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Приложение представляет собой семантический словарь таджикских собственных имен. В словарь включены личные имена, наиболее распространенные среди народов Центральной Азии. Слова в словаре классифицированы по тематическому принципу. В то же время сохранение алфавитного порядка является обязательным. В словник словаря включены также сведения о происхождении имен.

Список сокращений

араб – арабский	муж. – мужской
др-евр.-древне-еврейский	перс.-персидский
др.-иран.-древне-иранский	тадж – таджикский
жен.- женский	узб. - узбекский

Имена, связанные с именем Аллаха

Абду- араб., тадж., узб., муж. - раб Аллаха /префикс, встречающийся в именах/

Абдуазиз - араб., тадж., узб., муж.- раб могущественного Аллаха

Абдуазим - араб., тадж., узб., муж.- раб великого Аллаха

Абдуали - араб., тадж., узб., муж. - раб Али

Абдубак, Абдубакр - араб., тадж., узб., муж.- раб Вечного Аллаха

Абдубасир - араб.,тадж.,узб.,муж.- раб доставляющего радость Аллаха

Абдувадуд- араб.,тадж.,узб.,муж.- раб любящего Аллаха

Абдували- араб.,тадж.,узб.,муж.- раб святого Аллаха

Абдуваххоб- араб.,тадж.,узб.,муж.- раб наделяющего Аллаха

Абдувохид- араб.,тадж.,узб.,муж.- раб единого Аллаха

Абдузуннун - араб., тадж., узб., - раб Зуннуна

Абдукабир - араб.,тадж.,узб.,муж.- раб великого Аллаха

Абдукарим - араб.,тадж.,узб.,муж.- раб щедрого Аллаха

Абдукаххор - араб.,тадж.,узб.,муж.- раб всепобеждающего Аллаха

Абдукаюм - араб.,тадж.,узб.,муж.- раб вечного Аллаха

Абдулатиф - араб.,тадж.,узб.,мук.-.раб милостливого Аллаха

Абдулла - араб., тадж . ,узб., муж.- раб Аллаха

Абдулгани - араб., тадж., узб., муж.- раб наделяющего всем Аллаха
Абдугаффор - араб., тадж., узб., муж.- раб всепрощающего Аллаха
Абдуджаббор - араб., тадж., узб., муж.- раб всемогущего Аллаха
Абдуджалил - араб., тадж., узб., муж.- раб великого Аллаха
Абдуджамил араб., тадж., узб., мук.- раб совершенного Аллаха
Абдумаджид - араб., тадж., узб., муж.- раб могущественного Аллаха
Абдумалик - араб., тадж., узб., муж.- раб владыки Аллаха
Абдуманнон - араб., тадж., узб., муж.- раб щедрого Аллаха
Абдулмумин - араб., тадж., узб., муж.- правоверный раб Аллаха
Абдулфаттох - араб., тадж., узб., муж.- раб вечно живого Аллаха
Абдулхайр – араб., тадж., узб., муж. – раб благого Аллаха
Абдулхак – араб., тадж., узб., муж. – раб истинного Аллаха
Абдулхолик – араб., тадж., узб., муж. – раб Создателя Аллаха
Абдулхалил – араб., тадж., узб., муж. – раб Халила
Абдулхалим – араб., тадж., узб., муж. – раб мягкосердного Аллаха
Абдулхамид – араб., тадж., узб., муж. – раб славного Аллаха
Абдулхасан – араб., тадж., узб., муж. – раб Хасана
Абдулхусейн – араб., тадж., узб., муж. – раб Хусейна
Абдуназар [из араб. «абд» - раб; «назар» - взгляд]
Абдураби – араб., тадж., узб., муж. – раб воспитывающего Аллаха
Абдуразок – араб., тадж., узб., муж. – раб наделяющего Аллаха
Абдурасул – араб., тадж., узб., муж. – раб посланника Аллаха
Абдурауф – араб., тадж., узб., муж. – раб милостивого Аллаха
Абдурахим – араб., тадж., узб., муж. – раб милосердного Аллаха
Абдурахмон – араб., тадж., узб., муж. – раб милостивого Аллаха
Абдурашид – араб., тадж., узб., муж. – раб Наставляющего Аллаха
Абдуризо – араб., тадж., узб., муж. – раб Ризы
Абдуракиб – араб., тадж., узб., муж. – раб Хранителя Аллаха
Абдусабур – араб., тадж., узб., муж. – раб многотерпимого Аллаха
Абдусайид – араб., тадж., узб., муж. – раб Господина

Абдусалом – араб., тадж., узб., муж. – раб Спасяющего Аллаха
Абдусамад – араб., тадж., узб., муж. – раб Вечного Аллаха
Абдусаттор – араб., тадж., узб., муж. – раб Прощающего Аллаха
Абдушукур – араб., тадж., узб., муж. – раб Воздающего за добро Аллаха
Абдумуслим – араб., тадж., узб., муж. – правоверный
Азизулло – араб., тадж., узб., муж. – молучий, благодаря Аллаху
Алауддин – араб., тадж., узб., муж. – возвышенность веры
Али - – араб., тадж., узб., муж. – возвышенный
Алиавсат – араб., тадж., узб., муж. – Али Старший
Алиаскар – араб., тадж., узб., муж. – Али Средний
Алиакбар – араб., тадж., узб., муж. – Али Младший
Алидод – тадж. муж. – дар Али
Аликул – тадж. муж. – раб Али
Алиниёз – перс. муж. – дар Али
Амонулло – араб., тадж., узб., муж. – пощада Аллаха
Асадулло – араб., тадж., узб., муж. – Лев Аллаха
Аслиддин – араб., тадж., узб., муж. – основа веры
Атамухаммад – араб., тадж., узб., муж. – дар Мухаммада
Атаулло – араб., тадж., узб., муж. – дар Аллаха
Ата – араб., тадж., узб., муж. – дар
Банда – перс. муж. – раб
Бандали – тадж. муж. – раб Али
Бахром – араб., тадж., узб., муж. – прогоняющий злой дух Вритру
Вали – араб., тадж., узб., муж. – святой
Валимухаммад – араб., тадж., узб., муж. – Святой Мухаммад
Валиуддин – араб., тадж., узб., муж. – покровитель веры
Валия – араб. жен. – святая
Гайбулло – араб., тадж., узб., муж. – сокровенное знает Аллах
Гиёсиддин – араб., тадж., узб., муж. – помощь, спасение веры
Гуломали – перс. тадж. муж. – раб Али

Гуломризо – перс. тадж. муж. – раб света Ризы
Даниёр [Доньёр от Даниял [др.евр.] – араб., тадж., узб., муж. – дар божий
Джабраил [др.евр.] – араб. муж. – божий воин
Джалолиддин – араб., тадж., узб., муж. – величие веры
Джамолиддин – араб., тадж., узб., муж. – совершенство веры
Джонали – перс. тадж. муж. – душа Али
Джонмухаммад [Джонмахмад] – перс. тадж. муж. – душа Мухаммада
Динали – перс. тадж. муж. – религия Али
Динмухаммад – перс. тадж. муж. – религия Мухаммада
Дин – араб., тадж., муж. – религия
Довудкул – тадж. муж. – раб Дауда [пророка]
Додали – тадж. муж. – дар Али
Додихудо – тадж. муж. – дар божий
Додхудо – тадж. муж. – богом данный
Достмухаммад – перс. тадж. муж. – друг Мухаммада
Дустмухаммад – перс. тадж. муж. – друг Мухаммада
Дустам – тадж. муж. – от Достам
Ёдали – тадж. муж. – память об Али
Ёрмат – тадж., узб., муж. – Ёрмухаммад друг Мухаммада
Ёрмахмат – тадж., узб., муж. – друг Мухаммада
Зайнуддин – араб. муж. – украшение веры
Зайниддин – тадж., узб., муж. – от Зайнуддин
Зайнулабиддин – араб., тадж., узб., муж. – украшение поклоняющихся
Зайнулло – араб., тадж., узб., муж. – украшение Аллаха
Закария [др.евр.] – араб. муж. – памятный; тот о котором помнит Бог
Захируддин – араб. муж. – пособляющий вере
Зиёдулло – тадж. муж. – от Зайдулло [а] – Зейд + Аллах
Зиёуддин – перс. муж. – Зиёуддин – Зейд + Аллах
Зиёрат – тадж., жен., муж. – паломничество, посвящение
Зиёратмо – тадж., жен. – от Зиёрат

- Зиёратшо – тадж. муж. – от Зиёрат
- Зикрулло – араб., тадж., узб., муж. – восхваление Аллаха
- Зинатулло – араб., тадж., муж. – украшение Аллаха
- Зиёдулло – перс. тадж. муж. – свет Аллаха
- Зиёуддин – перс. тадж. муж. – свет веры [араб.дия [свет]; дин [вера]
- Зиёулло – перс. тадж. муж. – свет Аллаха
- Зикриё – тадж. муж. – Закари
- Зубайдулло – перс., тадж., узб., муж. – от Зубайд
- Зулфали – перс. тадж. муж. – локоны Али
- Зуннун – араб. муж. – обладатель рыбы [прозвище Юнуса]
- Зухуриддин – араб. муж. – проявление веры
- Ибодулло – тадж., узб., муж. – защитник рабов Аллаха
- Ибрахим [др.евр] – араб., тадж., узб., муж. – отец народов [Абрахам]
- Ибрахимкул – тадж. муж. – раб Иброхима [порока]
- Ибрахимхалил – араб. муж. – Ибрагим – друг Аллаха
- Изатулло – араб., тадж., узб., муж. – могущество принадлежит Аллаху
- Идимухаммад – тадж. муж. – Ид + Мухаммад
- Икромиддин – тадж., узб., муж. – от Икромуддин – возвышение веры
- Илхомиддин – тадж., узб., муж. – Илхомуддин – вдохновение веры
- Имом – араб., тадж., узб., муж. – глава мусульман
- Имомали – перс., тадж., узб., муж. – от Имом
- Имомиддин – тадж., узб., муж. – от Имом
- Имомкул – тадж. муж. – раб Имама
- Имомназар – тадж. муж. – взгляд Имама
- Имомуддин – араб., тадж., муж. – имам веры
- Имомёр – тадж., узб., муж. – друг святого Аллаха
- Иноятулло – араб., тадж., узб., муж. – милость Аллаха
- Исо [др.евр] – араб. муж. – милость божья
- Исомиддин – араб. муж. – от Исо
- Ислом – араб., тадж., узб., муж. – предание себя Аллаху

Исломбек – тадж. муж. –от Ислом

Исломбиби – тадж. жен. – от Ислом

Исмоил[др.евр] – араб., тадж., узб., муж. – бог слышал

Исматулло – араб., тадж., узб., муж. – защитник Аллаха

Исроил [др.евр] – араб., тадж., узб., муж. – богоборец

Исфандиёр [др.ир] – перс. муж. – дар святого бога

Ишон – перс. муж. – «Они»- так называли во множественном лице

влиятельных лиц мусульманского культа

Ишонкул – тадж. муж. – раб Ишана

Ишонтура – тадж. муж. – от Ишон

Ишонходжа – араб., тадж., узб., муж. – от Ишон

Калбали – араб. муж. – кличка собаки Али

Камалиддин – тадж., узб., муж. – от Камалуддин

Камалуддин – араб. муж. – совершенство веры

Канбарали – араб. муж. – от Канбар

Кароматулло – араб., тадж., муж. – щедрость Аллаха

Каромаш – перс. муж. – от Каром

Куддус – араб. муж. – святой

Кул - узб., муж. - раб (приставка, окончание к именам)

Курбон - араб., тадж., узб., муж. - жерства

Киёмиддин - тадж., муж. - от Киёмат

Лутфали - перс., муж. - милость Али

Лутфуддин - араб., тадж., муж. - доброта веры

Лутфулла - араб., муж. – милость Аллаха

Лутфиддин - тадж., узб., муж. - Лутфуддин

Лутфулло - тадж., узб., муж. - Лутфулла

Мавло - араб., муж. - господь

Мазор - араб., тадж., муж. - святыня

Мазори - тадж., муж. - прилагательное от Мазор

Манаф - араб., муж. - этимология неясна [древне – арийское Идол]

Манучехр [др.-ир.] - перс., муж. - из рода Ману [бога]
Мардонали - перс., муж. - царь мужественных Али
Масджид - араб., тадж., муж. - мечеть
Масджиди - араб., тадж., муж. - от Масджид
Махди - араб., муж. - направляемый Аллахом
Махмадулло - тадж., муж. - Мухаммад Аллаха
Меродж [араб.Мирадж] тадж. - вознесение Мухаммада
Мехрали - перс., муж. - достойный милости Али
Мехмонали - тадж., узб., муж. - гость Али
Мирали - тадж., муж. - от Мир
Музафаруддин - араб., муж. - побеждающий в борьбе за веру
Муинуддин - араб., муж. - помогающий вере
Мумин - араб., тадж., узб. - верующий
Мумина - араб., тадж., узб., жен. - от Мумин
Муршид - араб., муж. - наставник, духовный отец
Муса - араб., тадж., муж. - из др.-евр. – Мему – «дитя» - Моисей
Муслим - араб., тадж., узб. - мусульманин
Муслима - араб., тадж., узб., жен. - от Муслим
Мухаммад - араб., тадж., узб., муж. - прославляемый
Мухаммадазам - араб., муж. - Мухаммад величайший
Мухаммадазиз - араб., муж. - могущественный
Мухаммадазим - араб., муж. - великий
Мухаммадали - араб., муж. - Мухаммад+ Али
Мухаммадамин - араб., муж. - доверенный
Мухаммадориф - араб., муж. - сведущий
Мухаммадахмад - араб., муж. - прославленный
Мухаммадбаки - араб., муж. - вечный
Мухаммадзохир - араб., муж. - помогающий
Мухаммадкарим - араб., муж. - щедрый
Мухаммадкомил - араб., муж. - совершенный

Мухаммадкул - тадж., муж. - раб Мухаммада
Мухаммаднаби - араб., муж. - Мухаммад – пророк
Мухаммадназар - араб., муж. - взгляд Мухаммада
Мухаммаднаки - перс., муж. - Мухаммад чистый
Мухаммадниёз - перс., муж. - дар Мухаммада
Мухаммадрасул - араб., муж. - Мухаммад – наследник
Мухаммадрауф - араб., муж. - милосердный
Мухаммадрахим - араб., муж. - милостливый
Мухаммадсаид - араб., муж. - предводитель
Мухаммадсолах - араб., муж. - добродетельный
Мухаммадумар - араб., муж. - Умар
Мухаммадшариф - араб., муж. - священный
Мухаммадшакур - араб., муж. - воздающий
Мухаммадьёр - тадж., муж. - друг Мухаммада
Мухиддин - араб., тадж., узб., муж. - поддерживающий веру
Мадазим - тадж., узб., муж. - Мухаммадазим
Мадамин - тадж., узб., муж. - Мухаммадамин
Мадахмад - тадж., узб., муж. - Мухаммадахмад
Мадкомил - тадж., узб., муж. - Мухаммадкомил
Мадрасул - тадж., узб., муж. - Мухаммадрасул
Мадумар - тадж., узб., муж. - Мухаммадумар
Мадхол - тадж., узб., муж. - Мухаммадхол
Мадзохир - тадж., узб., муж. - Мухаммадзохир
Мадрасул - тадж., узб., муж. - Мухаммадрасул
Мадрахим - тадж., узб., муж. - Мухаммадрахим
Масаид - тадж., узб., муж. - Мухаммадсаид
Наби - араб., тадж., узб., муж. - пророк
Набикул - араб., тадж., узб., муж. - от Наби
Набот- араб., жен. - сахар
Наботали - араб., муж.- от Набот

Наджаф - перс., муж. - место погребения халифа Али
Наджафали - перс., муж. - от Наджаф
Наджафкул - перс., муж. - от Наджаф
Наджмуддин - араб., муж. - звезда веры
Наджмиддин - араб., муж. - от Наджмуддин
Назарали - перс., муж. - от Назар
Назармухаммад - перс., муж. - взгляд Мухаммада
Намоз - перс., муж. - молитва
Нарзали - перс., муж. - посвященный, обещанный Али
Насибулло - араб., муж. - судьба в руках Аллаха
Насруддин - араб., муж. - помощь веры
Насрулло - араб., муж. - помощь Аллаха
Низомуддин - араб., муж. - устройство веры
Нематулло - араб., муж. - милость Аллаха
Нуруддин - перс., муж. - светоч веры
Нормат - тадж., узб., муж. - Нормухаммад
Нурали - перс., муж. - свет Али
Нурмамад - араб., муж. - От Нурмухаммад
Нурулло - араб., тадж., муж. - светоч Аллаха
Одинамухаммад - тадж., муж. - от Одина
Оймахмад - тадж., узб., муж. - от Ой + Махмад
Оймухаммад - тадж., узб., муж. - от Ой + Мухаммад
Остона - тадж., муж. - святое место [порог]
Остонкул - тадж., узб., муж. - посвященный святыне
Пир - перс., муж. - духовный наставник
Пирали - тадж., муж. - духовный наставник Али
Пирмахмад - тадж., муж. - от Пирмухаммад
Пирмат - тадж., муж. - от Пирмухаммад
Пирам - тадж., муж. - мой духовный наставник
Пирамкул - тадж., муж. - раб моего духовного отца

Пирмухаммад - тадж., муж. - духовный отец Мухаммада
Рахим - араб., муж. - милостливый
Рахимбой - тадж., муж. - от Рахим
Рахмон - араб., тадж., узб., муж. - милосердный
Рахмат - араб., тадж., узб., муж. - милость, милосердие
Рахматулло - араб., тадж., узб., муж. - милость Аллаха
Рахмиддин - тадж., муж. - от Рахим
Ризо - араб., перс., муж. - избранник
Ризоали - тадж., муж. - от Ризо
Ризокул - тадж., муж. - от Ризо
Рисолат - тадж., узб., жен. - от миссия
Рукнуддин - араб., муж. - опора, вера
Рустамали - тадж., муж. - от Рустам
Рузмухаммад - тадж., муж. - Рузи + Мухаммад
Рузимат - тадж., муж. - Рузи + Мухаммад [сокр.]
Саадулла - араб., муж. - удача, которую дает Аллах
Садулло - тадж., узб., муж. - от Саадулла
Сабахуддин - араб., муж. - свежесть, молодость, вера
Садруддин - араб., муж. - глава религии
Садриддин - тадж., муж. - от Садруддин
Садрулла - араб., муж. - великодушие Аллаха
Садрулло - тадж., узб., муж. - муж – от Садрулла
Саидкул - тадж., муж. - раб потомков пророка
Саидмухаммад - араб., муж. - от Саид + Мухаммад
Сайфуддин - араб., муж. - меч веры
Сайфиддин - тадж., узб., муж. - от Сайфуддин
Сайфулла - араб., муж. - меч Аллаха
Сайфулло - тадж., узб., муж. - от Сайфулло
Салахуддин - араб., муж. - благость веры
Салохиддин - тадж., узб., муж. - от Салахуддин

Самаруддин - араб., муж. - плоды веры
Самариддин - тадж., муж. - Самаруддин
Сангали - тадж., муж. - от Санг
Сангмухаммад - тадж., муж. - Санг + Мухаммад
Сарвиддин - тадж., муж. - кипарис веры
Сафиулло - тадж., муж. - избранник Аллаха
Сафарали - перс., тадж., муж. - от Сафар
Сироджуддин - араб., муж. - светоч веры
Сироджиддин - тадж., узб., муж. - от Сироджуддин
Соатали - тадж., муж. - счастливый час + Али
Субхан - араб., муж. - слава, величие Аллаха
Субхон - тадж., муж. - от Субхан
Субхонкул - тадж., узб., муж. - от Субхон
Сулейман [др.евр] - араб., муж. - мирный, защищенный
Сулаймон – Соломон - тадж., муж. - от Сулейман
Таджуддин - араб., муж. - венец религии
Таджиддин - тадж., муж. - от Таджуддин
Таки - араб., муж. - праведный
Убайд - араб., муж. - уменьшительное от АБД
Убайдулла - араб., муж. - раб Аллаха
Убайдулло - тадж., узб., муж. - от Убайдулла
Умаркул - тадж., муж. - раб Умара
Фазлуддин - араб., муж. - достоинство религии
Фазлиддин - тадж., узб., муж. - от Фазлуддин
Фазлулла - араб., муж. - превосходство Аллаха
Фазлулло - тадж., муж. - от Фазлулла
Файзуддин - араб., муж. - щедрость веры
Файзулла - араб., муж. - щедрость Аллаха
Файзиддин - тадж., узб., муж. - от Файзуддин
Файзулло - тадж., узб., муж. - от Файзулла

Фарзали - перс., муж. - заповедь Али [араб.-фард, перс.-фарз]
Фарзулла - перс., муж. - заповедь Аллаха
Фотима - тадж., узб., жен. - отнятая от груди
Фатхали - перс., муж. - победа Али
Фатхулла - араб., муж. - победа Аллаха
Фатхулло - тадж., муж. - от Фатхулла
Фахруддин - араб., муж. - слава веры
Фахриддин - тадж., узб., муж. - от Фахруддин
Хабибуддин - араб., муж. - любимец, друг веры
Хабибулло - тадж., узб., муж. - любимец Аллаха
Ходжи - араб., муж. - паломник [приставка к мужскому имени]
Хазрат - араб., муж. - высокочтимый святой
Хазраткул - тадж., муж. - раб Святого
Хайруддин - араб., муж. - благо веры
Хайриддин - тадж., муж. - от Хайруддин
Хайрулла - араб., муж. - добро, благо Аллаха
Хамдулла - араб., муж. - славославие Аллаху
Хамдулло - тадж., муж. - от Хамдулла
Хайрулло - тадж., узб., муж. - от Хайрулла
Хикматулло - араб., тадж., узб., муж. - мудрость Аллаха
Ходжакул - тадж., узб., муж. - раб Ходжи
Ходжамберды - тадж., узб., муж. - дар господа
Худобахш - перс., муж. - дар божий
Худойназар - тадж., узб., муж. - взгляд бога
Хусамуддин - араб., муж. - мяч веры
Хисомиддин - тадж., узб., муж. - от Хусамуддина
Хуснуддин - араб., муж. - благо веры
Хусниддин - тадж., узб., муж. - от Хуснуддин
Шайх - араб., муж. - старец, духовный глава
Шайхзамон - араб., тадж., муж. - духовный глава эпохи

Шамсулло - араб., тадж., муж. - солнце Аллаха
Шарафуддин - араб., муж. - слова веры
Шарофиддин - тадж., узб., муж. - от Шарофуддин
Шерали - тадж., узб., муж. - от Шер + Али
Шермат - тадж., узб., муж. - от Шер + Мухаммад
Шахобиддин - тадж., узб., муж. - от Шахабуддин
Шихабуддин - перс., муж. - яркая звезда веры

Имена, связанные с характером

Аббас - араб., муж. - суровый, воинственный
Абуали - араб., муж. - возвышенный
Адил - араб., муж. - справедливый
Адлия - араб., тадж., узб., жен. - правосудие
Адолат - араб., тадж., узб., жен. - справедливость
Азамат - араб., муж. - величие
Азам - араб., муж. - величайший
Азар - перс., муж. - огонь
Азад - перс., муж. - благородный, свободный
Азада - перс., жен. - благородная, свободная
Азза - араб., жен. - дорогая, любимая
Азиз - перс., тадж., узб., муж. - могучий, дорогой
Азиза - перс., тадж., узб., жен. - дорогая
Азим - перс., тадж., узб., муж. - величавый
Азима - перс., тадж., узб., жен. - величавая
Айша - араб., тадж., узб., жен. - живущая
Ак – тадж. - приставка, означающая счастье, счастливый [букв. – белый]
Акбар - араб., муж. - величайший, старший
Акил - араб., муж. - разумный
Акиф - араб., муж. - оседлый
Акифа - араб., жен. - оседлая

Акмал - араб., муж. - самый совершенный
Акобир - араб., тадж., муж. - великие люди
Акрам - араб., муж. - самый щедрый
Алим - араб., муж. - знающий, ученый
Алима - араб., жен. - знающая, ученая
Анвар - араб., муж. - лучезарный
Арджуманд - тадж., муж. - уважающий, дорогой
Ариф - араб., муж. - сведущий, образованный
Арифа - араб., жен. - сведущая, образованная
Аршад - араб., муж. - самый разумный
Асил - араб., муж. - благородный
Асим - араб., муж. - защитник
Аслам - араб., муж. - самый здоровый, невредимый
Асо - тадж., муж. - [араб. – аса-посох]
Аташ - перс., муж. - огонь
Атик - араб., муж. - древний, освобожденный
Атика - араб., жен. - древняя, освобожденная
Афзал - араб., муж. - достойнейший
Афросияб - перс., муж. - грозный
Ахад - араб., муж. - единственный
Ахмад - араб., муж. - прославленный
Ахтам - араб., муж. - беззубый
Ахсан - араб., муж. - самый лучший
Ашраф - араб., муж. - самый благородный
Бакир - араб., муж. - изучающий
Барно - тадж., жен. - молодая красавица
Барчин - тадж., жен. - золотая парча
Бахтиёр - тадж., муж. - счастливый
Бахти - тадж., муж. - счастливый
Башорат - тадж., жен. - добрая весть

Башир - араб., муж. - вестник радости
Бехбуд - тадж., муж. - счастливый
Бехзод - тадж., муж. - благородный
Бехруз - тадж., муж. - счастливый
Бузург - тадж., муж. - великий, большой
Бурхон - араб., муж. - довод, истина
Вадуд - араб., муж. - любящий
Вакиф - араб., муж. - осведомленный
Васил - араб., муж. - неразлучный
Васим - араб., муж. - красивый
Васиф - араб., муж. - восхваляющий
Вассаф - араб., муж. - восхвалитель
Вафо - араб., муж. - верность
Вафодор - араб., муж. - верный
Вохид - араб., муж. - верный
Ваххоб - араб., муж. - дарящий
Гайрат - араб., муж. - энергия
Голиб - араб., муж. - побеждающий, преобладающий
Гани - араб., муж. - богатый
Гариб - араб., муж. - чужой
Гариба - араб., жен. - от Гариб
Гафур - араб., муж. - прощающий
Гаффор - араб., муж. - всепрощающий
Гузал - араб., жен. - прекрасная
Гирдак - тадж., жен. - кругленький
Гиёс - араб., муж. - помощь
Давлат - перс., муж. - богатство, счастье
Давлатби - тадж., жен. - от Давлатбиби
Давлатшо - тадж., муж. - от Давлат
Далер - тадж., муж. - отважный

Дамир - тадж., муж. – настойчивый, железо
Дамира - тадж., жен. – от Дамир
Дониш - перс., муж. – знание
Донишманд - перс., муж. – сведующий, ученый
Достон - перс., муж. – легенда, поэма
Дастур - тадж., муж. – наставление
Давуд [Довуд, Дауд] - араб., муж. – любимый
Джаббор - араб., муж. – могучий
Джобин - тадж., муж. – лоб [от араб. Джабин]
Джавад - араб., муж. – великодушный
Джавонбахт - перс., муж. – счастливый
Джавдат - араб., муж. – превосходство, достоинство
Джовид - араб., муж. – вечный
Джавлон - тадж., жен. – грациозная поступь
Джамол - араб., муж. – величие
Джалил - араб., муж. – величественный
Джамол - араб., муж. – красота, совершенство
Джамил - араб., муж. – прекрасный
Джамила - араб., муж. – прекрасная
Джамшед - перс., муж. – блистательный [Джам-мифич. др. – иран. царь]
Джанги - тадж., муж. – рожденный в военную пору
Джон - перс., муж. – душа
Джонбиби - тадж., жен. – от Джон
Джонбахш - перс., муж. – животворный
Джанговар - тадж., муж. – боец, воин
Джонмирзо – тадж., муж. –
Джонибек - перс., муж. – душа бека
Джафар - араб., муж. – райский ручей
Джохид - араб., муж. – старающийся, стремящийся
Джонвар - тадж., муж. – живое существо

Джондор - тадж., муж. – живой, стерегущий
Джонон - тадж., муж. – любимый
Джонон - тадж., жен. – любимая
Джунайд - араб., муж. – маленькое войско
Джура - тадж., муж. – друг, приятель
Диловар - перс., муж. – доблестный
Дилоро - перс., жен. – возлюбленная, красавица
Дилором - перс., жен. – услада сердца
Дилафруз - перс., жен., муж – радующий [ая]
Дилбар - перс., жен. – любимая, очаровательная
Дилдор [1] - перс., жен. – возлюбленная
Дилдор [2] - перс., муж. – смелый, отважный
Дилрабо - перс., жен. – очаровательная
Дилсуз - тадж., муж., жен. – страдательный [ая]
Дилхох - тадж., жен. – любимая
Дилшод - перс., муж., жен – радостный [ая]
Доги - тадж., муж. – скорбный
Дод - тадж., муж. – даренный
Додхо - тадж., муж. – справедливый
Доро [др.-иран] - тадж., муж. – обладающий добром, носитель добра
Доробек - тадж., муж. – от Доро
Доробшо - тадж., муж. – от Доро
Ёвар - тадж., муж. - помощник
Ёдгор - тадж., узб., муж. – память, реликвия
Ёр - тадж., муж. – друг
Ёри - тадж., муж. – помощь
Ёрак - тадж., муж. – уменьшительное от Ёр
Забардаст - тадж., муж. – сильный умелый
Забир - перс., муж. – твердый, сильный
Забира - перс., жен. – от Забир

- Забур - араб., муж. — написанный
- Заид - араб., муж. — возрастающий
- Зайд - араб., муж. — возрастание
- Зайнаб - перс., жен. — полная
- Заки - араб., муж. — добродетельный
- Закия - араб., жен. — от Заки
- Зокир - араб., муж. — поминающий
- Зокира - араб., жен. — от Зокир
- Замира - тадж., узб., жен. — сердце, совесть [араб. — дамир]
- Зулфира - перс., жен. — несравненные локоны
- Зулфия - араб., тадж., узб. — прилаг. жен. рода от Зулф
- Зулхумор - перс., жен. — носящая покрывало
- Зурафо - тадж., жен. — остроумная, преумная
- Зухур - араб., муж. — проявление
- Занджир - тадж., муж. — цепь
- Занджира - тадж., жен. — от Занджир
- Зарандуз - тадж., жен. — собирающая золото
- Зарофат - араб., жен. — изящество, остроумие
- Заровшан - перс., жен. — рассыпающая золото
- Зарбону - перс., жен. — золотая госпожа
- Зарбафт - перс., жен. — парча
- Зарбегим - тадж., узб., жен. — золотая госпожа
- Заринтодж - перс., жен. — золотая корона
- Зариф - араб., муж. — остроумный, изящный
- Зарифа - араб., жен. - от Зариф
- Зарнигор - перс., жен. - золотая красавица
- Заррина - тадж., жен. - золотые украшения
- Зарханум — тран., жен. — золотая
- Зафар - араб., муж. — победа
- Зохид - араб., муж. - аскет, подвижный

Зохир - араб., муж. - помощник
Зохида - араб., муж. - от Зохид
Зохира - араб., муж. - от Зохир
Зайнур - тадж., муж. - от Зиннур
Зайнура - тадж., жен. - от Зиннур
Зиннур - араб., муж. - лучезарный
Захрабегим - перс., жен. - золотая госпажа
Захраханум - перс., жен. - золотая
Захро - тадж., жен. - от Захра
Зейб - перс., жен. - Зиба- красавица
Зейбаханум - перс., жен. - от Зейба
Зейнаб - перс., жен. - от Зайнаб
Захмат - араб., муж. - труд
Захра - араб., жен. - блестящая, светлая
Зеби - тадж., жен. - красивая
Зебо - тадж., жен. - красивая
Зебочехра - тадж., жен. - красивая лицом
Зиба - перс., жен. - красавица
Зибанда - перс., жен. - красавица
Зибунисса - араб., жен. - красивая женщина
Зиндадил - тадж., муж. - жизнерадостный
Зирак - тадж., муж. - сметливый
Зиё - перс., муж. - свет, светоч [араб. Диё-свет]
Зиёрат - перс., жен. - паломничество, посвящение
Зубайд - араб., муж. - лучшая часть
Зубайда - араб., жен. - от Зубайд
Зубайр - араб., муж. - сильный умный
Зулайхо - араб., жен. - скользящая
Зулол - араб., муж. - прозрачный чистый
Зулола - араб., жен. - от Зулол

Зулфи - перс., муж. – с локонами
Зулф - перс., муж. – с локонами
Зулфиноз - перс., жен. - локоны и грация
Зулфикор - тадж., узб., муж. – от Зулфакар
Зулфакар - араб., муж. – обладающий позвонками (название меча)
Зухро - тадж., узб., жен. – Захра
Ибод - тадж., узб., муж. - от Ибад [а.раба]
Ибодат - тадж., узб., жен. – поклонение
Иборат - тадж., узб., жен. – объяснение
Ибрат - тадж., узб., жен. – пример, образец
Ибром - тадж., узб., муж. – подтверждение
Идрис - араб., муж. – обучающийся
Иззат - араб., муж. - могущество, почитание
Икбол - араб., тадж., муж. – счастье
Икболбиби - тадж., жен. – от Икбол
Икром - тадж., узб. – почет, уважение
Илхом - араб., муж. – вдохновение
Илхомия - тадж., жен. - от Илхом
Ином - араб., муж. – награда
Иноят - араб., муж., жен. – милость, благодать
Интизор - тадж., жен. – ожидание
Ирода - араб., жен. - воля, желание
Иршод - араб., муж. - руководство, наставление
Исмат - араб., муж. – защита
Исмат - араб., жен. – воздержание, чистота
Исхок - [др.-евр.] - араб., муж. – смех
Итоат - тадж., жен. – послушание
Ихтиёр - араб., муж. – выбор, свободная воля
Кобил - араб., муж. – сильный, умелый
Кабир - араб., муж. – великий

Кабира - араб., жен. - от Кабир
Кави - араб., муж. - могучий, сильный
Кодир - араб., муж. - всемогущий
Кадри - араб., муж. - от «кард» - предопределение
Нозим - араб., муж. - сдерживающий свой гнев
Каландар - перс., тадж., муж. - бездомный, отрешившийся от мира
Калон - тадж., муж. - большой
Калонбой - тадж., муж. - от Калон
Камол - араб., муж. - совершенство
Камбахт - перс., муж. - счастливый
Камран - перс., муж. - счастливый
Комил - араб., муж. - совершенный
Камила - араб., жен. - от Комил
Карам - араб., муж. - щедрость, великодушие
Каромат - араб., муж., жен. - щедрость
Карин - араб., муж. - великодушный, благородный
Карина - тадж., узб., жен. - от Карин
Косим - араб., муж. - распределяющий, разделяющий
Косима - араб., жен. - от Косим
Косир - араб., муж. - многочисленный
Катифа - араб., муж. - обрученная [«Хатиба»]
Катта - тадж., муж. - большой
Кахрамон - перс., муж. - победитель, герой
Кашиф - араб., муж. - открывающий
Кашшаф - араб., муж. - раскрывающий
Каюм - араб., муж. - существующий вечно
Кибриё - араб., жен. - гордость
Кимат - араб., жен. - стоимость
Кимъё - тадж., узб., жен. - философский камень, алхимия
Киром - тадж., муж. - великодушный, благородный

Киром - тадж., жен. - от Киром
Кифоят - тадж., узб., жен. — достаточно
Кокул - тадж., жен. — локон, коса
Кубар - араб., муж. — великий
Кубаро - тадж., жен. — от Кубра
Килич - тадж., муж. — сабля, меч
Кучбой - узб., муж. — сильный
Лабиб - араб., муж. - умный, принципиальный
Лабиба - араб., жен. - от Лабиб
Лаззат - араб., жен. — сладость, удовольствие
Лозим - араб., муж. - необходимый
Латофат - араб., жен. — доброта, милость
Латиф - араб., муж. — милостливый, добрый
Латифа - араб., жен. - от Латиф
Лашкар - перс., муж. — войско, армия
Лоик - тадж., муж. — достойный
Лубат - араб., жен. — красавицы
Лукмон - араб., муж. - кормилец
Лутфия- араб., муж. - прилаг. от лутф — милость
Мабрук - араб., муж. - благословенный
Мавджуда - араб., жен. — обещанная
Мавджи - тадж., жен. — сияние, блеск
Мавджуд - араб., муж. - существующий
Магаз - араб., муж. — дорогой, любимый
Магафур - араб., муж. - Магфур — прощенный
Маддох - араб., тадж., муж. — славящий
Маджид - араб., муж. - могущественный
Маджлис - араб., муж. - собрание
Маджнун - араб., муж. - безумный
Мадкия - араб., жен. - славная

Мазбут - араб., муж. – твердый

Майда - тадж., жен. – маленькая

Майдамо - тадж., жен. - от Майда

Майзулол - тадж., жен. – прозрачное вино

Майсара - араб., жен. – богатство, изобилие

Максад - араб., тадж., узб., муж. – прелесть

Мамур - - араб., муж. - живущий, процветающий

Манзура - араб., жен. – посвященная

Маннан - араб., муж. – милостливый

Мансур - араб., муж. – победитель

Маргуба - перс., жен. – желанная

Мард - перс., муж. – мужественный

Марди - тадж., муж. – мужество

Марзия - араб., жен. – благоприятная

Марифат - араб., жен. – образованность, просвещение

Маруф - араб., муж. - славный, известный

Марфуга - араб., жен. – возвышенная

Мархабо - араб., муж., жен – Мархабан – добро пожаловать

Мархамат - тадж., узб., жен. – милость

Марьям [др.-евр.] - араб., жен. - горькая

Масрур - араб., муж. – веселый, радостный

Маст - тадж., муж. – опьяненный

Мастак - перс., муж. – [царь] опьяненных

Масти - тадж., муж. – опьянение

Мастон - тадж., муж., жен. – опьянение

Мастур - араб., муж. – честный

Мастура - араб., жен. – от Мастур

Масуд - араб., муж. - счастливый

Масуда - араб., муж. – от Масуд

Масум - араб., муж. - защищенный, чистый

Масума - араб., жен. - от Масум
Матин - тадж., муж. – крепкий, прочный
Матлиб - араб., муж. - желанный
Матлуба - араб., жен. – желанная
Мафуза - араб., жен. – защищенная
Махбуб - араб., муж. – любимый
Махбуба - араб., жен. – от Махбуб
Махзун - араб., муж. – опечаленный
Махкам - араб., тадж., муж. – долговечный
Махкамбек - узб., муж. – от Махкам
Махкамбой - узб., муж. – от Махкам
Махмуд - араб., муж. - прославленный
Мелод [др.-иран] - тадж., муж. - дар Митры
Мелод [араб.-Милад], тадж. – рождество
Мехмон - перс., муж. - гость
Мехмондор - перс., муж. - гостеприимный
Мехрдил - перс., муж. - сострадательный
Мехри - перс., тадж., узб., жен. – первая часть имени Мехриниссо
Мехриниссо - перс., жен. - солнце женщин
Меринигор - тадж., жен. – красавица, подобная солнцу
Мехрубон - перс., муж. – ласковый
Мидкат - араб., муж. – восхваление
Миннат - араб., жен. – благодарность
Мискол - тадж., жен. – золотник
Мифтак - араб., муж. – ключ
Муаззал - араб., муж. – великий
Муаттар - тадж., узб., жен. – благоужающее
Муаттара - тадж., узб., жен. – от Муаттар
Муборак - араб., муж., жен – приносящий счастье
Мубориз - араб., муж. - боевой

Муджах – - перс., муж. - добрая весть
Музаффар - араб., муж. – победитель
Музаффара - араб., жен. - от Музаффар
Мукадаам - араб., муж. – передовой, идущий впереди
Мукаддама - араб., жен. – от Мукаддам
Мукаддар - араб., муж. - predetermined
Мукаддара - араб., муж. – от Мукаддар
Мукаддас - араб., муж. - священный
Мукаддас - араб., жен. – от Мукаддас
Мукаррам - араб., муж. - почтительный
Мукаррама - араб., жен. - Мукаррам
Муким - араб., муж. - посточный, вечный
Мухтадил - араб., муж. – могучий
Мумтоз - араб., муж. – избранный, выдающийся
Муноввар - араб., муж. - просветленный, яркий
Мунаввара - араб., жен. – от Мунаввар
Мунир - араб., муж. - сверкающий, озаряющий
Мунира - араб., жен. - от Мунир
Мунис - араб., муж. – друг
Муниса - араб., жен. – от Мунис
Мурод - араб., муж. - желанный
Муртазо - араб., муж. – избранный
Мустафо - араб., муж. - избранник
Мутабар - араб., муж. – уважаемый, почтенный
Муталиб - араб., муж. – взыскательный
Мухаббат - араб., жен. – любовь
Мухиб - араб., муж. – друг
Мухиба - араб., жен. – от Мухиб
Мухаррам - араб., муж. – запретный
Мухаррама - араб., жен. – от Мухаррам

Мухсин - араб., муж. – добродетельный
Мухтор - араб., муж. - почтенный, уважаемый
Мухтарам - араб., муж. – почтенный, уважаемый
Мухтарама - араб., жен. – от Мухтарам
Мушканбар - перс., жен. – мускус и каба
Мушки - перс., жен. – мускус
Мушкуназ - перс., жен. – мускус и грация
Набот - араб., жен. - сахар
Набохат - тадж., жен. – слава, известность
Навишта - тадж., жен. – записанная
Наджиб - араб., муж. – благородный
Наджиба - араб., жен. – от Наджиб
Наджи - араб., муж. - близкий друг
Надим - араб., муж. - друг
Нодир - араб., муж. – редкостный
Нодира - араб., жен. – от Нодир
Нодиршо - араб., муж. - от Нодир
Назар - перс., муж. – взгляд
Нозанин - перс., жен. – грациозная, изящная
Нози - перс., жен. – прилаг. от Ноз – грация
Нозпари - перс., жен. – грациозная фея
Ноил - араб., муж. – дар
Ноила - араб., жен. – от Ноил
Наим - араб., муж. – счастье
Наима - араб., жен. - от Наим
Наримон [др.-евр.] - перс., муж. – сильный духом, мужественный
Насиб - араб., муж. – судьба, доля
Насиба - узб., жен. – от Насиб
Насри - араб., муж. - первая часть имени Насриддин
Нафиса - араб., жен. – изящная, тонкая

Нигор - тадж., жен. – красавица
Нигора - тадж., жен. – от Нигор
Ниджат - араб., муж. – спасение
Низом - араб., муж. - устройство, порядок
Низоми - араб., муж. – прилаг. от Низом
Немат - араб., муж. - счастье
Нисо - араб., жен. – женщина
Нихон - перс., муж. – скрытый
Нишон - перс., муж. - знак отличия, родинка
Ниёз - перс., муж. - нужда, дар
Нур - араб., муж. – свет
Нурангиз - перс., жен. – излучающая свет
Нурахмад - араб., муж. – свет Ахмада
Нурджахон - перс., жен. – от Нур-свет мира
Нурджамол - перс., муж. – свет красоты
Нусрат - араб., муж. – помощь, победа
Нух [др.-евр.] - араб., муж. – утешение
Нушоба - перс., жен. – живая вода
Обод – муж. – цветущий, просцветающий
Обид - араб., тадж., муж. – от Абид – араб., муж. – поклоняющийся
Обида - араб., тадж., жен. – от Обид
Одил - тадж., узб., муж. – от Адил - араб., муж. – справедливость
Одилшо - тадж., муж. – от Одил
Одинабек - тадж., муж. - от Одина
Одинабиби - тадж., жен. – от Одина
Одинамо - тадж., жен. – от Одина
Озод - тадж., муж. - свободный
Озода - тадж., жен. – свободная
Озодбахт - тадж., муж. – обладающий высоким, свободным счастьем
Озодабиби - тадж., жен. – от Озода

Озодамо - тадж., жен. – от Озода
Оимхол - тадж., узб., жен. – от Оим
Оина - тадж., узб., муж., жен. - от Аина – зеркало
Оли - тадж., узб., муж. – от Али
Олуфта - тадж., муж., жен. – элегантный
Орзу - тадж., узб., муж. – мечта
Ором - тадж., муж. - спокойный
Ороста - тадж., жен. – украшенная
Охиста - тадж., жен. – неторопливая
Окил - тадж., узб., муж. – от Акил – разумный
Окила - тадж., узб., муж. – от Окил
Олим - тадж., узб., муж. – от Алим – наука
Олима - тадж., узб., жен. – от Олим
Олия - тадж., узб., жен. – от Али
Омина - тадж., узб., жен. – от Амина – безопасная
Омир - тадж., узб., муж. – от Амир – живущий
Омон – узб., муж. – от Аман – пощада, безопасность
Ориф - тадж., узб., муж. – от Ариф – сведущий, образованный
Орифа - тадж., узб., жен. – от Ориф
Оростамо - тадж., жен. – от Ороста
Осим - тадж., узб., муж. – от Асим – араб. – защитник
Осима - тадж., узб., жен. – от Осим
Охистамо - тадж., жен. – от Охиста
Охун - тадж., жен. – от Ахун – араб. – господин
Охунбобо - тадж., муж. – об Охун
Охуной - тадж., узб., жен. – от Охун
Пазмон - тадж., муж. – грусть, печаль
Пайк - тадж., муж. - вестник
Пайкармо - тадж., жен. – от Пайк
Пайкар - тадж., жен. – портрет, красавица

Паймон - тадж., муж. — обет
Пайса - тадж., жен. — чистая, целомудренная
Покизамо - тадж., жен. — от Покиза
Панох - перс., жен. — убежище
Панд - тадж., жен. — наставление
Парвиз - тадж., муж. — победоносный
Парда - тадж., узб., муж. — рубашка,
Пардабой - тадж., узб., муж. — от Парда
Пари - перс., жен. — фея, красавица
Паризод - перс., тадж., жен. — из разд. Феи
Парибону - тадж., жен. — от Пари
Паринисо - перс., жен. — от Пари
Пахловон - тадж., узб., муж. — богатырь, герой
Пирназар - перс., тадж., муж. — взгляд духовного наставника
Пиран - тадж., муж. — духовный наставник
Пирак - тадж., муж. — уменьшительное от Пир
Пирхон - тадж., узб., муж. — от Пиран
Порча - тадж., жен. — кусочек
Порчамо - тадж., жен. — от Порча
Пулод - перс., тадж., муж. — сталь
Пурдил - тадж., муж. — отважный, смелый
Раби - араб., муж. — воспитывающий
Робия - тадж., узб., жен. — от Раби
Робиямо - тадж., жен. — от Робия
Равшан - тадж., узб., муж. — светлый, блестящий
Раззок - араб., тадж., узб., муж. — дающий хлеб насущный
Рози - араб., муж. — довольный приятный
Розия - араб., муж. — от Рози
Ракия - араб., жен. — идущая вперед
Рамз - араб., муж. — знак, символ

Рамзия - араб., жен. – от Рамз
Рамзи - перс., тадж., муж. – от Рамз
Рамиз - перс., тадж., муж. – от Рамз
Рано - тадж., узб., жен. – от Ронат араб. – красавица
Расиф - араб., муж. - прочный крепкий
Расо - тадж., муж. - совершенный
Расула - араб., муж. – посланник
Рауф - араб., муж. – милостливый
Рафи - араб., муж. – высокий, знатный
Рафик - араб., муж. – добрый
Рафика - араб., жен. - от Рафик
Рафкат - араб., муж. - помощь, доброта
Рафоат - араб., тадж., узб., жен. – высокий сан
Рахиб - араб., муж. - великодушный
Рошила [др.-евр.] - араб., жен. – овечка
Рахмдил - тадж., муж. – сострадательный, мягкий
Рахманда - перс., жен. – сияющая, сверкающая
Реза - тадж., жен. – маленькая крошка
Ренат - узб., муж. – революция, наука, техника
Резвон - перс., жен. – благосклонность, удовлетворение
Резки - тадж., муж. - прилаг. от резки – доля-араб.яз.
Резкибек - тадж., узб., муж. – от Ризки
Ризкиниссо - тадж., узб., жен. – от Ризки
Рифат - араб., муж. – высокое положение
Рози - тадж., муж. – соглашение, согласный
Розия - тадж., жен. – от Рози
Розиямо - тадж., жен. – от Розия
Рохат - араб., тадж., жен. – покой, удовольствие
Рохима - араб., тадж., жен. – от Рахила
Рузафзун - тадж., муж. - возрастающий с каждым днем

Рузи - тадж., муж. – счастливый
Рузибой - тадж., узб., муж. – от Рузи
Рукия - араб., жен. – заклинание
Рухафзо - тадж., жен. – одухотворенный
Рухсора - тадж., жен. – лицо, образ
Руста [др.-евр.] - перс., муж. – могучий телом
Рустамбек - тадж., узб., муж. – от Рустам
Саад - араб., муж. – счастье
Саади - араб., муж. – прилаг. от Саид
Саодат - араб., жен. – счастье
Соат - араб., муж. – [Счастливый]час
Саба - араб., жен. – юность, молодость, восточный ветер
Сабахат - араб., жен. – красота
Сабохат - тадж., узб., жен. – от Сабахат
Сабир - араб., муж. – терпеливый
Сабира - араб., жен. – от Сабир
Сабит - араб., муж. – крепкий, прочный, стойкий
Сабри - араб., муж. - терпеливый
Сабрия - тадж., жен. – от Сабри
Сабур - араб., муж. - многотерпеливый
Сабура - араб., жен. – от Сабур
Савлат - араб., муж. – сила, власть
Савлатбиби - тадж., жен. – от Савлат
Савлатмо - тадж., жен. – от Савлат
Савлатшо - тадж., муж. – от Савлат
Садод - тадж., муж. – здравый смысл, благоразумие
Садр - араб., муж. – первый, глава
Садри - араб., муж. - прилаг. от Садр
Садык - араб., муж. – истинный
Сазовор - тадж., муж. – достойный

Саид - араб., муж. – счастливый

Саидмурод - перс., муж. – достигающий счастья

Саидмурод - тадж., муж. – от Саидмурад

Сайор - араб., муж. – хорошо владеющий мечом

Сайбиби - тадж., жен. – от Сайор

Сайли - тадж., жен. – прилаг. от араб [айр – гулянье, праздник]

Сайлигул - тадж., жен. – от Сайли

Сайлимо - тадж., жен. – от Сайли

Сайлон - тадж., жен. – течение, праздник

Сайлонмо - тадж., жен. - от Сайлон

Сайрам - тадж., жен. – контаминация араб. – гулянье «байрам» с тадж. –
праздник

Сайрабиби - тадж., жен. – от Сайрам

Сайф - араб., муж. – меч

Сайфи - араб., муж. - прилаг. от Сайф

Сайфулмулк - араб., муж. – меч царства

Сайфура - перс., жен. – от Сайфур – тонкий шелк, ткань

Сайфурамо - тадж., жен. – от Сайфура

Сакина - араб., муж. - тихий, спокойный

Сокина - тадж., узб., муж. – от Сакина

Салом - араб., муж. - мир, благополучие

Саламат - араб., муж. – безопасность, благополучие

Саломат - тадж., узб., жен. – от Саламат

Салах - араб., муж. – благо, добро

Салох - тадж., узб., муж. – от Салах

Салим - араб., муж. – здоровый, невредимый

Солим - тадж., узб., муж. – от Салим

Салима - тадж., узб., жен. – от Солима

Салих - араб., муж. – здоровый, добрый

Солех - тадж., узб., муж. – от Салих

Салиха - тадж., узб., жен. — от Салих
Салман - араб., муж. — мирный
Салмон - тадж., муж. — от Салман
Салтанат - араб., тадж., жен. — власть, правление
Самад - араб., муж. — вечный
Самад - тадж., узб., муж. — от Самад
Самандар - перс., тадж., муж. — от араб. Саламандра
Самар - араб., муж. — плоды, польза
Сами - араб., муж. — слышащий
Саме - тадж., муж. — от Сами
Самир - араб., муж. — собеседник
Санам - араб., тадж., муж. — кумир, красавица
Санг - тадж., муж. — камень
Сангин - тадж., муж. — каменный
Сангак - тадж., муж. — уменьшительное от Санг
Сангимо - тадж., жен. — от Санг
Сангимурод - тадж., муж. — от Санг
Санджар - тадж., муж. — крепость
Сани - араб., муж. - второй
Сания - араб., жен. — вторая
Сония - тадж., жен. — от Сания
Саноат - тадж., узб., жен. — искусство
Сара - перс., тадж., муж. — лучший
Сарабек - тадж., муж. — лучший бек
Соро - тадж., узб., жен. — от Сара [др.-евр., араб.-госпожа]
Саранджам - перс., тадж., жен. — завершение, выполнение
Сарафроз - тадж., муж. — вознесенный, гордый
Сарфароз - тадж., жен. — от Сарафроз
Сарбаланд - тадж., муж. — гордый
Сарвиназ - перс., жен. — изящество, грация кипариса

Сарвиноз - тадж., жен. — от Сарвиназ
Сарвия - тадж., жен. — от Сарви
Сарвиниса - перс., жен. — кипарис женщин
Сарвиниссо - тадж., жен. — от Сарвиниса
Сармаст - перс., муж. — опьяненный успехом
Сархат - тадж., муж. — простор
Сархуш - перс., муж. — радостный
Саттор - араб., тадж., узб., муж. — прощающий
Саховат - араб., тадж., жен. — великодушие
Сохибджамол - араб., тадж., узб., жен. — красавица
Сахт - тадж., муж. — крепкий
Севар - тадж., муж. — любимый
Севар - тадж., жен. — любимая
Сиддки - араб., тадж., узб., муж. — правдивый
Сиддик - араб., тадж., муж. — искренний
Синар - тадж., муж. — гавань
Сиродж - араб., тадж., муж. — светоч
Сиёхмард - перс., муж. — черный мужчина
Сиёхчашм - перс., жен. — черноглазая
Соат - тадж., узб., муж. — счастливый час
Соджида - тадж., жен. — поклоняющаяся
Содир - тадж., узб., муж. — проявляющийся
Содирхон - тадж., узб., муж. — от Содир
Соти - узб., муж. — купленный
Сотим—узб.муж. -купленный
Сурат - тадж., жен. — картина, образа
Суруш - тадж., жен. — мятеж, смятение
Суханоро - тадж., жен. — красноречивая
Сухбат - тадж., жен. — беседа
Султонбахт - тадж., жен. — от Султон

Султонбегим - тадж., жен. — от Султон
Султоншо - тадж., муж. — от Султон
Таваккал - тадж., муж. — надежда, упование
Тавфик - араб., муж. — успех
Тоджи - перс., муж. - прилаг. от тодж — венец
Толиб - араб., муж. - идущий
Тохир - араб., муж. — чистый
Тахмаси [др.-иран] муж. — сильный конь
Тахмос [др.-иран] - тадж., муж. — от Тахмаси
Тухфа - араб., жен. — подарок
Туфа - тадж., узб., жен. — от Тухфа
Увайс - араб., муж. — могущество, сила
Увайси - тадж., узб., жен. — прилаг. — от Увайс
Узайр - араб., муж. — сила, помощь
Улуг - тадж., муж. — великий
Улугбек - тадж., муж. — великий бек
Умар - араб., муж. — жизненный
Умда - тадж., муж. — опора, основа
Умид - перс., муж. — надежда, стремление
Умед - тадж., узб., муж. — от Умид
Умеда - тадж., узб., жен. — от Умед
Умр - араб., муж. — жизнь
Умри - тадж., жен. — прилаг. от Умр
Умурзок - узб., муж. — обладающий долгой жизнью
Усмон - тадж., муж. — медлительный
Учкун - тадж., муж. — искра
Фавзи - араб., муж. — победитель
Фазил - араб., муж. — достойный, превосходный
Фозил - тадж., узб., муж. — от Фазил
Фозила - тадж., узб., жен. — от Фозил

Фазилат - араб., жен. — достоинства, лучшие качества

Фазли - тадж., узб., муж. — первая часть Фазлиддин

Файз - араб., муж. — победитель

Файз - араб., муж. — щедрость, изобилие

Файёз - тадж., муж. — от Файз

Файзи - араб., муж. — от прилаг. Файз

Файзибиби - тадж., узб., жен. — от Файзи

Фаик - араб., муж. — превосходный

Фарадж - араб., муж. — радость

Фарамурз [др.-иран] муж. — прощающий

Фарамуз - тадж., муж. — от Фарамурз

Фарид - араб., муж. — редкостный

Фиридун [др.-иран] - перс., муж. — втройне могучий

Фариза [араб.-фарида]- перс., жен. - долг, обязанность

Фаришта - перс., жен. — ангел

Фарман - перс., муж. - указ, гос.постановление

Фаррух [др.-иран] - перс., муж. — счастливый

Фарход [др.-иран] - перс., муж. — понятливый

Фархунда [др.-иран] - перс., жен. — счастливая

Фатима - араб., жен. — отнятая от груди

Фатих - араб., муж. — открывающий, победитель

Фотех - тадж., узб., муж. - от Фатих

Фахруниса - араб., жен. — слава женщин

Фахунисо - тадж., жен. — от Фахруниса

Фаяз - араб., муж. — щедрый

Фаёз - тадж., муж. — от Фаяз

Фида - араб., муж. — избавление, спасение

Фируз [др.-иран] - перс., муж. — лучезарный

Фуад - араб., муж. — сердце, ум

Фуркат - тадж., узб., муж. — разделение

Хабиб - араб., муж. - любимый друг

Хабиба - араб., жен. – любимая

Хаджар [др.-евр.] - араб., жен. – странствие

Хадия - араб., муж. – подарок, дар

Ходия - араб., жен. – от Хадия

Хайри - тадж., узб., муж. – первая часть имен

Хайруниса - араб., жен. – благо женщин

Хайринисо - тадж., узб., жен. – от Хайруниса

Хаким - араб., муж. – знающий, мудрый

Халид - араб., муж. – вечный, постоянный

Холид - тадж., узб., муж. – от Халид

Холида - тадж., узб., жен. – от Халид

Халил - араб., муж. – верный друг

Халим - араб., муж. – мягкий, добрый

Халима - тадж., узб., жен. – от Халим

Халис - араб., муж. – чистый, без примеси

Холис - тадж., муж. – от Халис

Холиса - тадж., жен. – от Халис

Хамза - араб., муж. – острый, жгучий

Хамид - араб., муж. – славящий, восхваляющий

Хамида - тадж., узб., жен. – от Хамид

Халик - араб., муж. – создатель

Холик - тадж., узб., муж. – от Халик

Хариф - араб., муж. – товарищ

Хасан - араб., муж. – хороший

Хатем - араб., муж. – решающий

Хотам - тадж., узб., муж. – от Хатем

Хидоят - араб., муж. – руководство, предводительство

Хикоят - перс., жен. – рассказ, предание

Хикмат - тадж., узб., муж. – мудрость

Хол – тадж. – родинка [приставка к окончанию муж.и жен.имен]

Хувайдо - тадж., муж. – очевидный

Хусайн - араб., муж. – уменьшительное от Хасан

Хусан - араб., муж. – меч

Хисом - тадж., узб., муж. – от Хусан

Хусрав - перс., муж. – благостный

Хушбахт - перс., муж. - счастливый

Хушвакт - тадж., муж. – радостный

Хаит [Хай-ид] – пусть будет праздник

Чарог - тадж., муж. - свет, светоч

Чилла - тадж., муж. - сорокадневье

Шавкат - араб., муж. - сила, могущество

Шоди - перс., тадж., муж. – радость

Шодибек - тадж., муж. – от Шоди

Шодмон - перс., тадж., муж. – радость

Шокир - араб., тадж., узб., муж. – благодарящий

Шамджахон - перс., жен. – светоч мира

Шомил - араб., муж. – всеобъемлющий

Шараф - араб., тадж., узб., муж. – честь, слава

Шарбат - араб., жен. – напиток, щербет

Шариф - араб., тадж., узб., муж. – священный

Шарофат - араб., тадж., узб., жен. – от Шариф – слава, честь

Шафи - араб., муж. – лечащий

Шафик - араб., муж. – сострадательный

Шафика - араб., жен. – от Шафик

Шахло - араб., тадж., узб., жен. – черноокая

Шахноз - араб., жен. – царственная грация

Шахноза - тадж., узб., жен. – царственная грация

Шохназар - перс., муж. – взгляд царя

Шукур - араб., муж. – благодарный, воздающий

Шахрух - перс., тадж., муж. – царственная ладья

Шохрух - тадж., узб., муж. – от Шахрух

Элмурод - узб., муж. – надежда народа [узб. – эл-народ] + араб. – мурод –
цель желаний

Эрджигит - узб., муж. – богатырь

Эрка - узб., муж. – баловень, дорогой

Эркин - узб., муж. – свободный

Эрназар - узб., муж. – ([узб] эр. + [араб.] назар) – взгляд героя

Эсан - узб., муж. – здоровый, благополучный

Юсиф [др.-евр.] - араб., муж. – приумноженный

Юсуф - тадж., узб., муж. – от Юсиф

Якуб [др.-евр.] - араб., муж. – идущий следом

Яраш - узб., муж. – соответствующий

Ятим - тадж., муж. – единственный, несравненный

Ятим –тадж., узб. – сирота

Имена, связанные с названиями животных и птиц

Абубакир [Абубакр] - араб., муж. – отец молодого верблюда

Алихайдар –перс.муж. – Али-лев

Алишер - тадж., узб., муж. – Али – лев

Арслан - тадж., муж. – лев

Асад - араб., муж. – лев

Бакр - араб., муж. – молодой верблюд

Боз - тадж., муж. – сокол

Булбул - араб., муж. – соловей

Бургут - тадж., узб., муж. – беркут

Бури - тадж., узб., муж. – волк

Газанофар - араб., муж. – лев

Гугуш – ирна., жен. – кукушка

Гург - тадж., муж. – волк

Джавоншер - перс., муж. – молодой лев

Занбур - тадж., муж. – оса

Зог - тадж., муж. – ворон

Зогак - тадж., муж. – от Зог уменьшительное –

Канбар - араб., муж. – жаворонок

Канбарали - перс., муж. – от Канбар

Кафтар - тадж., муж. – голубь

Кеклик – иран., жен. – куропатка

Кумри - араб., жен. – горлинка

Куки - тадж., жен. – кукушка

Кучак - тадж., муж. – верблюжонок

Кучакбой - тадж., муж. – от Кучак

Кучакбек - тадж., муж. – от Кучак

Лочин - тадж., муж. – сокол

Майна - тадж., жен. – скворец

Малах - тадж., муж. – кузнечик

Парвона - тадж., жен. – мотылек

Рошила [др.евр.] - араб., жен. – овечка

Самандар - перс., тадж., муж. – от Саламандра [Саламандра – название некоторых хвостатых земноводных]

Сандугач - тадж., жен. – соловей

Самур – араб., муж. - соболь

Хайдар - араб., муж. – лев

Хамаюн [др.-иран.] муж. – птица счастья

Шахбаз - араб., тадж., муж. – сокол

Шахбоз – узб., муж. – от Шахбаз

Шер - перс., тадж., муж. – лев

Шерали - тадж., узб., муж. – Шер + Али

Шермат - тадж., узб., муж. - Шер + Мухаммад

Юнус [др.-евр.] - араб., муж. – голубь [библ.Иона]

Имена, связанные с названиями растений.

Алма - тадж., узб., жен. – яблоко

Анар - перс., жен. – гранат

Анбар - араб., жен. – амбра

Баргак - тадж., муж. – листочек

Баргигул - тадж., жен. – лепесток

Богигул - тадж., жен. – садовый цветок

Бодам - тадж., узб., жен. – миндаль

Бодамгул - тадж., узб., жен. – цветок миндаля

Бунафша перс., тадж. – фиалка

Бустон - перс., жен. – цветник

Гардигул - тадж., жен. – цветочная пыльца

Гилос [перс. Гилас] жен. – черешня

Гул - перс., жен. - цветок, цветущий

Гулаба - перс., жен. – розовая вода

Гуламдам - перс., жен. - стан, подобный цветку

Гуландом - тадж., жен. –от Гуламдам

Гулара - перс., жен. – укаренная цветами

Гулоро – тадж., жен. – от Гулара

Гулбарг - тадж., жен. - розовый лепесток

Гулбахор - тадж., узб., жен. – весна цветения

Гулбутта - тадж., узб., жен. – цветочный куст

Гулгунча - тадж., узб., жен. – цветочный бутон

Гулдаста - тадж., узб., жен. – букет

Гулджан- перс., жен. –цветок вселенной

Гулджахон - тадж., узб., жен. – цветок вселенной

Гулзор - перс., жен. – цветник

Гулизор - тадж., жен. – лицо, подобное цветку [араб. Изар – щеки]

Гулинисо - тадж., жен. - лучшая из женщин

- Гулистон - перс., жен. — цветник
- Гулнамо - тадж., жен. — подобно цветку
- Гулнасаб - тадж., жен. — из рода цветка
- Гулноз — - перс., жен. — грациозный цветок
- Гулноза - перс., жен. — от Гулноз
- Гулнигор - тадж., узб., жен. — лицо, подобное цветку
- Гулнор, - тадж., узб., жен. — гранатовый цветок
- Гулру, Гулрух - тадж., жен. — с лицом, подобным цветку
- Гулсара - тадж., узб., жен. — хороший цветок
- Гулсуман - тадж., жен. — жасмин
- Гулча - тадж., жен. — цветочек
- Гулчехра - тадж., жен. — розоволикая
- Гулбадиян — перс., жен. —цветок бадяна
- Гулнора- араб., перс., жен.- стройный цветок
- Гулзода - перс., жен. (гул) + перс. (зода) — рожденный из рода цветков
- Гулбону - перс., жен. — розоволикая
- Гулбек - тадж., узб., муж. — Бек, подобный цветку
- Гулби - тадж., жен. — несравненная
- Гулбиби - тадж., жен. — несравненная
- Гулмомо - тадж., жен. — несравненная
- Гулоим - тадж., узб., жен. — милая как цветок
- Гулсанам - тадж., узб., жен. — подобна цветку
- Гулджамол - тадж., жен. — розоволикая
- Дарчин - перс., жен. — корица
- Дастагул - перс., жен. — букет цветов
- Джав - тадж., муж. — ячмень
- Джилон - араб., муж. — ежевика
- Ёсуман - тадж., муж., жен. — жасмин
- Джумагул - тадж., жен. - [араб. Джума + пятница + перс. .гул — цветок]
- Зайтун - араб., муж. — оливы

Зайтуна - араб., жен. — от Зайтун
Зарангиз - перс., жен. — нарцисс
Зарангул - тадж., жен. - цветок
Зафаран - араб., муж. — шафран
Захрогул - тадж., жен. — цветкообразная
Зебигул - тадж., жен. — красивый цветок
Лола - тадж., жен. — тюльпан
Лолазор - перс., жен. — тюльпанный луг
Лейла -др.евр.]- араб., жен. — лилия
Лайло - тадж., узб., жен. — от Лейла
Майдагул - тадж., жен. — маленький цветок
Маингул - тадж., жен. — блестящий цветок
Навнихол - тадж., муж. — молодое деревце
Норгул - перс., жен. — цветок граната
Нордон - перс., жен. — зерно граната
Нордона - перс., жен. — зернышко граната
Нилуфар - перс., жен. — лотос
Нор - тадж., узб., муж. — гранат
Одинагул - тадж., жен. — от одина
Озодагул - тадж., жен. — от Озода свободный цветок
Оимгул — - тадж., узб., жен. — от Оим — милый цветок
Ойгул — - узб., жен. — от Ой — луноподобный цветок
Онагул - тадж., узб., жен. — от Она- мать цветок
Орзугул - тадж., жен. - от Орзу — мечтательный цветок
Оростагул - тадж., жен. — от Ороста — чистый цветок
Офтобгул - тадж., жен. — от Офтоб — солнечный цветок
Пардагул - тадж., жен. — от Парда
Паригул - тадж., жен. — от Пари — цветок
Парпи - тадж., муж. — цитварный корень
Пахол - тадж., муж. — солома

Пахта - тадж., жен. — хлопок
Пудина - тадж., муж., жен. — мята
Раджабгул - тадж., жен. - Раджаб + гул [название месяца +цветок]
Райхон - араб., жен. — базилик
Раногул - тадж., жен. — от Рано
Резагул - тадж., жен. - от Реза
Робиягул - тадж., жен. — от Робия
Розиягул - тадж., жен. — от Розия
Сабза - перс., тадж., муж. — всходы, зелень
Сабзак тадж., уменьшительное от Сабза
Сабзагул - перс., жен. — зелень и цветок
Сабзбахор - тадж., жен. — начало весны
Сабзи - тадж., жен. — зелень
Сабзигул - тадж., жен. — зелень и цветок
Сабзимо - тадж., жен. — от Сабзи
Сабзина - тадж., жен. — от Сабзи
Сабзпари - тадж., жен. — от Сабзи
Сабохгул - тадж., жен. — утренний цветок
Савсан - араб., жен. — лилия, ирис
Садбарг — - тадж., жен. - роза
Садгул - тадж., жен. — сто цветов
Сайрамгул - тадж., жен. - от Сайрам
Санавбар - перс., жен. — сосна [стройная как сосна]
Сановбар - тадж., жен. — от Санавбар
Сандал - перс., муж. — дерево с душистой древесиной, сандал
Сарв - перс., тадж., муж. — кипарис
Сарви - тадж., жен. — от Сарв
Сарвазад - перс., муж. — благородный кипарис
Сарвозод - тадж., жен. — от Сарвазад
Сарвигул - тадж., жен. — от Сарв — цветок кипариса

Сарвон - тадж., жен. – лучший из кипарисов
Сафаргул - тадж., жен. – от Сафар [назв.месяца + цветок]
Себак - тадж., жен. – яблочко
Себарга - тадж., жен. – трилистник
Талха - араб., муж. – название растения пустыни
Тугай - тадж., муж. – лесные заросли
Файзигул - тадж., жен. - от Файзи
Чаман - тадж., жен. – цветущий луг
Шукуфа - перс., тадж., жен. – бутон

Космические антропонимы

Афтаб - перс., жен. – солнце
Офтоб – тадж., узб. – от Афтаб
Ахтар - араб., жен. – звезда
Бадр - араб., муж. – полная луна
Бадриддин - араб., муж. – буквально полная луна, совершенство веры
Бадриниссо - араб., жен. – буквально полная луна, совершенство веры
Барфак - тадж., муж. – снежок
Барфи - тадж., жен. – снежная
Бахор - перс., жен. – весна
Бедир - араб., муж. – полная луна
Борон - тадж., муж. – дождь
Булут - араб., муж. – облако
Бурон - тадж., муж. – буря
Джахон - перс., муж. – мир, вселенная
Джахонгир - тадж., узб., муж. – «возьми мир», завоеватель мира
Джанхоной - тадж., узб., муж. – завоевательница мира
Джахоноро - тадж., муж. – краса вселенной
Джаннат - араб., жен. – рай
Джаннаткул - араб., муж. – раб рая

Кавсар - араб., жен. – райская река, нектар

Кавус [др.-евр.] - перс., муж. – царь Уса

Камар - араб., муж. – луна

Махзанон - перс., жен. – луна эпохи

Махин - перс., тадж., жен. – подобная луне

Мохру - перс., жен. – красавица

Мохтоб - перс., жен. – светлая луна

Мохтобон - перс., жен. – сияющая луна

Михраб - перс., муж. – солнечное сияние

Михран - перс., муж. – солнечный, дар солнца

Мох - тадж., муж. – луна

Мохах - тадж., жен. – уменьшительное от Мох

Мохинав - тадж., жен. – новая луна

Мохитобон - тадж., жен. – светлее луны

Мохлико - тадж., жен. – луноликая

Мохпора - тадж., жен. – подобная луне, кусок луны

Мохру - тадж., жен. – красавица

Мохинбону - тадж., жен. – милая госпожа

Мохингул - тадж., жен. – милый цветок

Мохбегим - тадж., жен. – луноподобная госпожа

Мохбону - тадж., жен. – луноподобная госпожа

Мохражаб - тадж., жен. – луноподобная пери

Мохсафар - тадж., жен. – [название месяца + луна]

Мохтобоим - тадж., жен. – [милая луна]

Мохшариф - тадж., жен. – [название месяца + луна]

Наджим - араб., муж. – звезда

Оим - узб., жен. – моя луна

Ой - узб., жен. – [приставка и окончание в мужских и женских именах. В

женских – красота; в мужских – счастье]

Олам - тадж., узб., муж. – мир, вселенная

Олама - тадж., узб., жен. – мир, вселенная
Оймахмад - тадж., узб., муж. – от Ой – счастливый Ахмад
Ойбегим - тадж., узб., муж. – Ой – красивая госпожа
Ойбек - узб., муж. – от Ой – красивый бек
Ойби - узб., жен. – от Ойбиби – красивая госпожа
Ойджамол - тадж., узб., жен. – от Ой – красавица
Ойджон - тадж., узб., жен. – от Ой – красавица
Ойкиз - узб., жен. – от Ой – красивая девушка
Ойнисо - узб., жен. – от Ой
Офтоб - тадж., узб., жен. – солнце
Рохиламох - тадж., жен. – от Рохила
Сабах - араб., жен. – утро, рассвет
Сабох - тадж., узб., жен. – от Сабах
Сабзбахор - тадж., жен. – начало весны
Сайёра – араб. – сайиара [тадж., узб., жен. – идущая планета]
Ситора - перс., тадж., жен. – звезда
Сурайя - араб., жен. – плеяды
Сурайё - тадж., узб., жен. – от Сурайя
Хилол - араб., тадж., жен., муж. - новая луна
Хуршед - перс., муж. – светлое солнце
Чулпан - тадж., жен. – планета Венера
Шамс - араб., муж. – солнце
Шамси – араб., муж. – от Шамс
Шамсия – араб., жен. – от Шамс

**Имена , происходящие от названия профессий, ремесел, чинов и
должностей**

Ага - тадж., муж. – господин
Агахан - перс., тадж., муж. – Ага + хан

Агаханум - перс., тадж., муж. – Ага + ханум

Адиб - араб., муж. – ученый, литератор

Адиба - араб., жен. – ученая, литератор

Адам [др.-евр.] - араб., муж. – человек, первоначало, земля

Амид - араб., муж. – главный, старейшина

Амил - араб., муж. – распорядитель

Амир - араб., муж. – предводитель, повелитель

Амиркул - перс., тадж., муж. – араб. [амир]. + тюрк. [кул] – раб

Атабек - перс., тадж., муж. – воспитатель царевича, главнокомандующий

Ахрор - перс., муж. – господин тайн

Бону - перс., жен. – повелительница, госпожа

Баходур - тадж., муж. – герой, богатырь

Бегим - тадж., муж. – герой, богатырь

Бегим - тадж., жен. – госпожа [буквально, мой бек]

Бек - тадж., муж. – господин, предводитель, титул аристократа,
(приставка, окончание)

Биби - тадж., узб., жен. – госпожа- титул знатных женщин, (приставка,
окончание)

Вазир - араб., муж. – министр

Вазира - араб., жен. – от Вазир

Воиз - тадж., муж. от араб.муж.Ваиз – проповедник,оратор

Ваиз –араб., муж. - проповедник, оратор

Вакил - араб., муж. – уполномоченный

Восе - тадж., муж. – от араб. Васи – защитник

Гайсар – (араб. Кайсар), муж. – император, Цезарь

Гулом - араб., муж. – раб, мальчик

Дабир - тадж., муж. – наставник

Дарвиш - перс., муж. – ниществующий монах

Домулло - тадж., муж. – старший мулло [из тюрк. – дойя – дядя +
тадж.мулло]

Забит - перс., муж. – правитель, чиновник

Зарир [др.-иран] - тадж., муж. – имя героя Шох-наме Фирдавси

Искандар [др.-греч.] - араб., муж. – защитник мужей

Ишон - перс., муж. – Они [так называли в 3 лицах многих влиятельных
представителей мусульманского культа]

Кази - араб., муж. – судья

Кул - араб., муж. – раб [приставка, окончание]

Калантар - перс., муж. – староста

Котиб - араб., муж. – писатель, секретарь

Котиба - араб., жен. – от Котиб

Лашкар - араб., муж. – войско, армия

Мавло - араб., муж. – господин, господь

Мавлоно - араб., муж. – господин наш

Мавлон - тадж., муж. – от Мавлоно

Магам – иран., муж. – вторая часть титула Каммакам-наместник

Малик - араб., муж. – владыка

Малика - араб., жен. – царица

Маллох – араб., тадж. – матрос

Мардон - перс., муж. – царь мужественных

Мардонкул - тадж., муж. – раб [царя] – мужественный

Мардоншох - перс., муж. – царь могущественных

Мерган - тадж., муж. – искусный охотник

Мираб- перс., муж. – распределитель вод

Мир - араб., муж. – Амир

Мирак - перс., муж. – уменьшительное от Мир

Миран - перс., муж. – предводитель эмиров

Мирзо - перс., муж. – царевич, писарь

Мирсаид - перс., муж. – главный военачальник

Миршаб - тадж., муж. – начальник ночной стражи

Мударрис - араб., муж. – учитель, наставник

Муин - араб., муж. – помощник

Мусофир - араб., тадж., муж. – странник

Наджар - араб., муж. – плотник

Нозбегим - перс., жен. – грациозная княжна

Нозим - араб., муж. – устроитель

Нозима - араб., жен. – от Нозим

Назир - араб., муж. – министр

Назира - араб., жен. – от Назир

Наиб - араб., муж. – наместник, заместитель

Насих - араб., муж. – советник, искренний друг

Носир - араб., муж. – победитель

Носира - араб., жен. – от Носир

Нукар - перс., муж. – слуга, друг

Отарбой - узб., каз., кирг., муж. – владелец отар

Подабон - тадж., муж. – пастух

Подшо - тадж., муж. – царь

Пахлавон - перс., муж. – богатырь, герой

Подшокул - тадж., муж. – слуга царя

Ракиб - араб., муж. – стоящий на страже, противник

Ракиба - араб., жен. – от Ракиб

Рами - араб., муж. – стрелок

Раммал - араб., муж. – гадатель

Рашид - араб., тадж., узб., муж. – идущий правильным путем, наставник

Рашида - тадж., узб., жен. – от Рашид

Рохбар - тадж., муж., жен. – предводитель

Ризо - араб., тадж., муж. – избранник

Сайид - араб., муж. – охотник

Сайид - араб., муж. – глава, предводитель, сейид

Сара [др.-евр] - араб., жен. – госпожа

Сарван - перс., муж. – караванщик

Сардар - перс., муж. – главнокомандующий, вождь племени

Сардор - тадж., муж. - от Сардар

Саркар - перс., муж. – руководитель

Саркор - тадж., муж. – от Саркар

Саркарда - тадж., муж. – главный зачинатель

Сафи - араб., муж. – избранник, искренний друг

Сафи - араб., жен. – от Сафи

Сафир - араб., муж. – посол

Сахиб - араб., муж. – сподвижник, друг

Сохиб - тадж., муж. – от Сахиб

Сохиба - тадж., жен. – от Сахиб

Сиявуш [др.-ир.] - перс., муж. – черный всадник

Сиёвуш - тадж., муж. – черный всадник

Соки - тадж., муж. – виночерпий

Султон - араб., тадж., узб., муж. – правитель, государь

Султоннасаб - тадж., жен. – принцесса [из рода султанов]

Суфро - тадж., жен. – послы

Суфи - араб., муж. – благочестивый, суфия

Султоншо - тадж., муж. – от Султон

Табиб - араб., муж. – лекарь, врач

Устод - перс., муж. – мастер, наставник

Усто - тадж., муж. – от Устод

Хаким - араб., муж. – судья, арбитр

Халифа - араб., муж. – заместитель, халиф

Ханум - тадж., жен. – госпожа, привратница

Хан - тадж., муж. – правитель [приставка или окончание мужских или
женских имен]

Хатун - тадж., жен. – госпожа, государыня

Хафиз - араб., муж. – защитник

Ходжа [др.-ир.] - перс., муж. – господин, наставник

Чупон - перс., муж. – пастух, чабан

Чупон - тадж., муж. – от Чупан

Шоир - араб., муж. – поэт

Шоира - тадж., узб., жен. – от Шоир

Шапур [др.-ир.] - перс., тадж., муж. – царевич

Шох - перс., муж. – царь [приставка и окончание мужских имен]

Шохзаман - перс., тадж., узб., муж. – царь эпохи

Шахимардан - перс., тадж., узб., муж. – царь мужественных

Шахназар - перс., муж. – взгляд царя

Шахпари - перс., жен. – царственная фея

Шахрбону - перс., тадж., жен. – царица

Шахриёр - перс., тадж., узб., муж. – государь

Эргаш - узб., муж. – сопровождающий, спутник

Юлдош - узб., муж. – друг, спутник

Календарные имена

Аввалмо - тадж., жен. из араб. – аввал – начало; мох – луна, месяц.

Адина - перс., муж. – праздник, пятница

Арафа - тадж., жен. – канун

Ашур - перс., тадж., муж. – десятый месяц Мухаррам

Ашурби - перс., тадж., муж. – десятый месяц Мухаррам

Бозор - перс., муж. – праздник, базарный день

Байрам - перс., муж. – праздник

Гулмо - тадж., муж. – месяц цветочный

Даврон - араб., муж. – время, эпоха

Давлатмо - тадж., жен. – богатство, успех, удача в этом месяце

Джовза – иран., муж. – месяц май [араб.созвездие Близнецов]

Джума - араб., муж. – соборный день, пятница

Замон - араб., муж. – время, эпоха

Замона - араб., жен. – от Замон

Бахор - тадж., жен. – весна

Зилзила - тадж., жен. – стужа, зима, землетрясение

Зилзиламо - тадж., жен. – цариса землетрясения

Зиёратмо - тадж., жен. – месяц, предназначенный для путешествия

Зулкада - тадж., жен. – название арабского лунного месяца

Зулмат - тадж., жен. – мрак, темная ночь

Зулхиджа - тадж., узб., жен. – название арабского лунного месяца

Иди - тадж., узб., муж. – праздничный [араб.ид]

Идибек - тадж., узб., муж. – от Ид

Идимо - тадж., узб., жен. – от Ид

Иклим - тадж., узб., муж. – страна, климат

Иклима - тадж., узб., жен. – от Иклим

Навруз - перс., муж. – Новый день [весенний праздник]

Назбахор - перс., жен. – весенняя грация

Одина - тадж., муж. – от Адина [араб., муж. – праздник, пятница]

Раджаб - араб., муж. – родившийся в месяц Раджаб

Раджабмурод - тадж., муж. – Раджаб + мурод

Раджаббиби - тадж., жен. – от Раджаб [название месяца]

Раджабмо - тадж., жен. – от Раджаб [название месяца]

Рамазон - перс., тадж., узб., муж. – родившийся в мусульманский месяц поста

Сарвимо - тадж., жен. – от Сарви

Сафар - араб., муж. – родившийся в месяц Сафар

Сангимо - тадж., жен. – от Санг – камень

Сафармо - тадж., жен. – от Сафар [название месяца]

Суратмо - тадж., жен. – от Сурат

Фарда - перс., муж. – грядущий день

Фардо - тадж., муж. – от Фарда

Шабан - араб., муж. – название арабского лунного месяца

**Имена, связанные с названиями драгоценных
металлов, камней и украшений**

Алмос - тадж., муж. – алмаз, бриллиант

Алтын - тадж., муж. – золото

Гавхар - перс., тадж., муж. – жемчужина

Джавохир - перс., муж. – жемчуг

Дур - араб., жен. – жемчуг

Дурдона - перс., жен. – жемчужина

Дурри - перс., жен. – жемчужная

Дурсадаф – иран., жен. – жемчуг и перламутр [араб.]

Дурбиби - тадж., жен. – жемчужина

Дурнисо - перс., жен. – жемчужина

Екут[а] - тадж., жен. – Якут [яхонт]

Ёкутой - тадж., узб., жен. – от Ёкут

Зевар - тадж., муж. – украшение

Зинат - араб., муж., жен. – украшение

Зумуррад - перс., жен. – изумруд

Зумрад - перс., тадж., узб. жен. – от Зумуррад [перс.жен.]

Зумруд - перс., тадж., узб., жен. – Зумуррад

Кахруба - перс., жен. – янтарь

Кимьё - тадж., узб., жен. – философский камень, алхимия

Марварид [др.греч.] - перс., жен. – жемчуг

Марджон - араб., жен. – кораллы

Марджона - араб., жен. – кораллы

Садаф - араб., жен. – перламутр

Садафмо - тадж., жен. – от Садаф

Симузар - перс., жен. – серебро и золото

Сунбул - араб., жен. – гиацинт

Сунбулой - узб., жен. – гиацинт

Сухраб [др.-ир] - перс., муж. – красный блеск, рубин

Сухроб - тадж., муж. – от Сухроб
Фарида - араб., жен. – жемчужина
Фируза - перс., тадж., жен. – бирюза
Чини - тадж., жен. – фарфор
Якут - араб., жен. – рубин, яхонт

Имена, связанные с цветом

Адхам - араб., муж. – темно-коричневый, вороной
Асвад - араб., муж. – черный
Ахмар - араб., муж. – красный
Байзо - тадж., жен. – белая [араб. – байза]
Бейза - араб., жен. – белая
Зал [др.ир.] - перс., муж. – седой
Занги - тадж., муж. – чернокожий
Зард - тадж., муж. – светлый, желтый
Зарди - тадж., муж. – желтизна
Зардак - тадж., муж. – уменьшительное от Зард
Кабуд - тадж., муж. – голубой
Кара - тадж., муж. – черный, большой, сильный
Карабирчек - иран., жен. – черные оконы
Карабой - тадж., муж. – от Кара – черный
Карабек - тадж., муж. - от Кара – черный
Кимсан - тадж., муж. – кожа золотистого цвета для зеркал
Мала - узб., муж. – светлый
Равшан - тадж., узб., муж. – светлый, блистательный
Самур - араб., муж. – темнокоричневый, смуглый
Сиях - перс., тадж., муж. – черный, смуглый
Сиех - перс., тадж., муж. – черный, смуглый
Сурх - тадж., муж. - красный

Имена, происходящие от терминов родства

Абу - араб., муж. – отец

Авлод - тадж., муж. – дети [араб.-авлад]

Ана - тадж., жен. – мама

Анис - араб., муж. – друг

Аниса - араб., жен. – подруга

Арус - тадж., жен. – невеста

Асгар - араб., муж. – младший

Ата - тадж., муж. – отец

Бобо - перс., муж. – отец, дедушка

Бободжон - перс., муж. – душа отца

Баджи - тадж., жен. – старшая сестра

Бобохон - перс., муж. – от Бобо

Бобек – перс., муж. - от Бобо

Бала - тадж., узб., муж. – дитя

Бача - тадж., муж. – дитя

Бачамард - тадж., муж. – молодец

Бужа - тадж., муж. – дитя [букв. Верблюженки]

Валид - араб., муж. – сын, дитя, потомок

Валида - араб., жен. – от Валид

Дадо - тадж., муж. – папа

Дадоджон - тадж., муж. – душа отца

Домод - перс., муж. – жених

Дадобой - тадж., муж. – от Дадо

Додар - тадж., муж. – брат

Додарбек - тадж., узб., муж. – от Додар

Додарбой - тадж., узб., муж. – от Додар

Апа – тадж., узб. – сестра

Ака - тадж., узб. - брат

Таго - - тадж., узб. –дядя

Угул - узб. муж.- сын

Угулхон – узб. жен. – от Угул

Киз – узб. , -жен. -дочь

Кизлархон – узб. жен.- от Киз

Курбат- араб., муж. - родство

Курбатой - тадж., узб., жен. -от Курбат

Мавлуд - араб., муж. - дитя, мальчик

Мавлуда - араб., жен. - дитя, девочка

Момо - тадж., жен. – мама , бабушка

Момогул - тадж., жен. - от Момо

Момохон – тадж., жен. – от Момо

Нурбиби - узб., тадж., жен. - от Нур [свет]

Она - узб., жен. - мама

Ота - узб., муж. - отец

Отаёр - узб., муж. - друг отца

Оча - тадж., жен. - мать

Отабек - узб., муж. - от Атабек

Очамо - тадж.,- жен. - от Оча

Очаой - тадж., жен. - от Оча

Очахон - тадж., жен. - от Оча

Охунбобо - тадж., муж. - от Охун

Поччо – тадж., муж. сестры

Тагай - араб., муж. - дядя по матери

Тагой -тадж., муж. – от Тагай

Имена – топонимы

Балхи - перс.,тадж., муж. - балхец, балхийский

Ватан - тадж., муж. – Родина

Вилайат - араб., муж. – святость

Вилоят - тадж., жен. - область, местность

Дарвоз - тадж., муж. - местность

Дарвози - тадж., муж. - дарвазский

Джайлов – узб., муж. – летнее пастбище

Джами - перс., муж. - из Джама (название местности)

Диёр - араб., муж. – страна

Иклим - араб., тадж., узб, муж. - страна

Иклима - тадж., узб., жен. - от Иклим

Кавус – (др.- евр.) перс., муж. – царь Уса

Кишвар - тадж., муж. - страна

Мадина - араб., жен. (араб. – город)

Мамлакат – араб., тадж., жен. - страна

Шохимардон – перс., муж.- царь мужественных (Ферг. долина)

Имена - этнонимы

Араб.- араб., муж. - название народа

Афган - араб., муж. - афганец

Ирадж (др-ир.) – перс., муж. - ариец

Лакай - тадж., муж. - лакаец

Лакаймо - тадж., жен. - от Лакай

Узбак - тадж., муж. - узбек

Узбакби - тадж., жен. – узбечка

Урус - тадж., муж. - русский

Необычные имена

Басак - тадж., жен. - довольно девочек

Басанда - тадж., жен. - довольно

Басгул - тадж., жен. - довольно девочек

Басмо - хватит девочек

Болта - узб., тадж., муж. - топор

Гадо - тадж., муж. - нищий выпрошенный

Гадобегим - тадж., жен. - от Гадо

Гадойбой – тадж., жен. – от Гадо

Динара - араб., муж. - золотая монета, динар

Динара - араб., жен. - от Динар

Дона - тадж., жен. - зёрнышко, штучка

Донагул - тадж., жен, - от Дона

Дору - тадж., муж. - лекарство

Дос - тадж., муж. - серп

Дост - перс., муж. - друг

Дуст - тадж., муж. - от Дост-Ёр-тадж., муж. - друг

Дустак - тадж., муж. - умён, ласкательное от Дуст

Еги - тадж., муж. - мятежный

Ёфт - тадж., муж. - найденный

Ёфтак - тадж., муж. - от Ёфт (уменьшительно- ласкательное)

Зиёда - тадж., жен. - излишнее

Зироат - тадж., узб., жен. - земледелие

Истад - тадж., муж.,- пусть останется

Истад ..- тадж., жен, - пусть останется

Истам - тадж., жен., муж. - остающийся

Истадой - тадж., жен. - от Истад

Каландор - перс., тадж., муж. — бездомный, отрешившийся от мира

Кифоёт - тадж., узб., жен. - достаточно

Купайсун - тадж., узб., жен, - пусть умножится

Кушод - тадж., муж. - пусть откроется

Киз - тадж., узб., жен. - девочка, девушка

Кизбала -тадж., узб., жен. -девочка, девушка

Кизбас - тадж., жен. - девочек достаточно

Кизайтар - тадж., жен. - девочек достаточно

Кизтамом - тадж., жен, - девочек достаточно
Нишон - перс., муж. - знак отличия, родинка
Ортук - узб., муж. - выдающийся
Ортик - узб., муж. - выдающийся
Очил – узб., муж. - откройся, выздоровей
Очилди – узб., муж. - откройся, выздоровей
Партоб - тадж., муж. - отбросы
Партов - тадж., муж, - отбросы
Пахол - тадж., муж. – солома
Саил – араб., муж.- нищий (то есть выпрошенный)
Соти - тадж., узб., муж. - купленный
Сотим - тадж., узб., муж, - купленный
Сотиболди - тадж., узб., муж. - купленный
Соткиной - тадж., узб., жен. - выкупленная
Табар - тадж., муж. - топор
Талбак - тадж., муж. - выпрошенный
Талхак - тадж., муж. - горький
Теша - тадж., узб. – топорик
Турган – тадж., узб. муж.- тот, кто остается
Турди – тадж., узб., муж. – остался
Турдихон(ой) – узб., тадж., жен. – осталась
Турсун – узб., тадж., муж. – пусть останется жив
Турсундой – узб., тадж., муж. – пусть останется жив
Тухта – узб., тадж., муж. – останься
Тухтой – узб., тадж., жен. – останься
Узок – тадж., узб., муж.- долгий
Улмас – тадж., узб., жен. – пусть не умрет
Улмасхон - – тадж., узб., жен. – пусть не умрет
Уруш – тадж., узб., муж. – война, бить
Ятим – тадж., узб., муж. -сирота